

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

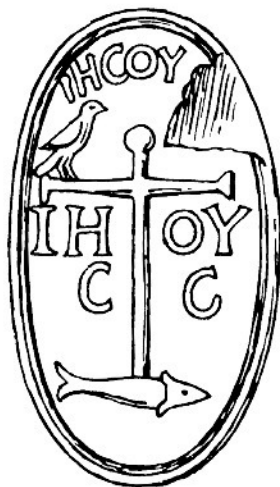
ИСТОРИЯ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА

ХРЕСТОМАТИЯ

Санкт-Петербург
2014

ББК 63.3(0)
П 269

Научный редактор: д-р ист. наук, проф. Э. Д. Фролов (С.-Петербург. гос. ун-т)
Рецензенты: д-р ист. наук, проф. А. Б. Егоров (С.-Петербург. гос. ун-т),
канд. ист. наук, доц. К. В. Вержбицкий (С.-Петербург. гос. ун-т)

*Рекомендовано к печати
Ученым советом исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

П 269 История раннего христианства. Хрестоматия / Сост. А.Д. Пантелеев. — Санкт-Петербург, 2014. — 108 с.

Учебное пособие предназначено для студентов исторического факультета СПбГУ и содержит подборку источников по истории раннего христианства (до 325 года). Представлены материалы христианской, языческой и иудейской традиции.

Пособие предназначено для студентов специализации Всеобщая история и История искусства.

ББК 63.3(0)

© А.Д. Пантелеев, 2014
© Исторический факультет
С.-Петерб. гос. ун-та, 2014

Введение

Раннее христианство занимает особое место в истории античности. Возникнув как одно из течений в иудаизме, за триста лет оно превратилось в доминирующую религиозную силу в Римской империи и стало одним из важнейших факторов формирования новой, средневековой западной цивилизации. Некоторые ученые, вслед за Э. Гиббоном, видят в христианстве могильщика древнего мира, но нужно признать, что именно оно обеспечило сохранение и передачу античной культурной традиции. Религия Христа вместе с классической традицией стали фундаментом современной европейской цивилизации и продолжают оставаться ими и сейчас; это обуславливает необходимость знания истории христианства для каждого культурного человека.

История раннего христианства в настоящее время — одна из самых динамично развивающихся областей античной истории. Это связано как с обнаружением и публикацией новых источников, прежде всего, рукописей из Кумрана и Наг-Хаммади, так и с появлением новых подходов к изучению уже имеющихся данных (в первую очередь, это методы социологии и психологии). Западная литература по раннему христианству поистине необъятна, каждый год появляются десятки новых монографий и сотни статей, посвященных отдельным вопросам. В отечественной науке ситуация обстоит далеко не так хорошо. Основная проблема здесь — преодоление 70-летней пропасти, возникшей из-за фактического запрета заниматься этой областью истории при советской власти. Это привело к крайне неприятным последствиям. Во-первых, это отсутствие переводов большого числа важных текстов на русский язык, а те переводы, что есть, устарели и перестали соответствовать современному научному уровню. Во-вторых, это значительный разрыв между уровнем современной отечественной и зарубежной науки; если до 1917 г. русская церковноисторическая школа пользовалась заслуженным уважением на Западе, то сейчас мы находимся в положении аутсайдеров. Наконец, по инерции с советских времен, история раннего христианства, как и вообще история религии в античное время, зачастую многими рассматривается как что-то периферийное, не заслуживающее отдельного внимания при изучении древней истории. Ситуация постепенно улучшается, но работа, которую необходимо проделать, еще очень велика.

Цель предлагаемой «Хрестоматии» — дать представление об истории возникновения, становления и развития христианства в римском мире при помощи самой античной традиции. В связи с этим в ее состав включены не только собственно христианские тексты, но и те, что позволяют показать культурно-религиозный контекст раннего христианства. Это фраг-

менты сочинений иудейской традиции (трудов Филона Александрийского и Иосифа Флавия и кумранских текстов) и римских историков и критиков новой религии (Тацит, Цельс, Порфирий и др.). Основные разделы «Хрестоматии» совпадают с соответствующими частями лекционного курса, который читается на историческом факультете СПбГУ. Это языческий и иудейский религиозный и философский контекст раннего христианства, деятельность и проповедь Христа и апостолов, христианство на рубеже I-II вв., взаимоотношения новой религии и римского государства и общества, развитие христианского вероучения во II-III в. и, наконец, признание христианства при Константине. К сожалению, здесь не получили отражения такие сюжеты, как религиозная жизнь и развитие философии в период эллинизма и Римской империи; это вызвано как недостатком места, так и тем, что мы надеемся со временем подготовить отдельные сборники источников, посвященные этим вопросам.

Настоящее пособие предназначено в равной степени как для самостоятельной работы студентов, так и для семинарских занятий. В ходе работы с «Хрестоматией» у обучающегося должны выработаться и закрепиться навыки самостоятельной работы с источниками и основы критического анализа традиции, без которых невозможно овладеть самой профессией историка. Предлагаемые материалы как нельзя лучше подходят для этого: почти все раннехристианские сочинения в той или иной степени полемичны, и определение позиции автора и его противников, оценка его объективности и используемых источников – необходимая работа при изучении этих текстов.

При составлении «Хрестоматии» использовались уже существующие переводы текстов на русский язык; имена переводчиков указаны в заголовках. Иногда нам приходилось для удобочитаемости редактировать переводы, выполненные в XIX в.; эти случаи отдельно не оговариваются. В приводимых текстах часто встречаются библейские цитаты и аллюзии. Для того, чтобы не усложнять восприятие текста, мы указываем лишь прямые цитаты. Каждый раздел снабжен небольшой вводной статьей, рассказывающей об авторе текста, времени и обстоятельствах его написания и основных идеях. Более подробную информацию можно получить, обратившись к справочникам, изданиям текстов и исследованиям, указанным в списке используемой литературы или интернету. Предлагаемый список далеко не исчерпывающ, он отражает лишь основные работы, доступные на русском языке.

«Хрестоматия» создавалась как пособие для занятий по истории раннего христианства, но может использоваться и при изучении других предметов, связанных с античностью, ранним средневековьем, истории культуры и религии.

1. Эллинистический иудаизм

Иосиф Флавий. Иудейская война, II, 8. Перевод Я.Л. Чертка

Иосиф Флавий (37 – ок. 100 г.) — иудейский историк и политический деятель. Во время восстания 66–71 гг. он выступил против Рима, но после пленения римлянами перешел на их сторону, предсказал Веспасиану императорский титул и закончил свою жизнь в Риме. Важнейшие сочинения Иосифа — «Иудейские древности», рассказывающие об истории еврейского народа от библейских времен до начала восстания, и «Иудейская война», повествующая о ходе этого антиримского выступления. Эти труды являются нашим основным источником по истории иудаизма эпохи Второго храма (VI в. до н.э. – 70 г. н.э.).

Существуют у иудеев троякого рода философские школы: одну образуют фарисеи, другую — саддукеи, третью — те, которые, видно, преследуют особую святость, так называемые ессеи.

Они [ессеи] презирают богатство, и достойна удивления у них общность имущества, ибо среди них нет ни одного, который был бы богаче другого. По существующему у них правилу, всякий, присоединяющийся к секте, должен уступить свое состояние общине — все как братья владеют одним общим состоянием.

Они не имеют своего отдельного города, а живут везде большими общинами. Приезжающие из других мест члены ордена могут располагать всем, что находится у их собратьев, как своей собственностью, и к сочленам, которых они раньше никогда не видели в глаза, они входят, как к старым знакомым. Платье и обувь они меняют лишь тогда, когда прежнее или совершенно разорвалось, или от долгого ношения сделалось негодным к употреблению. Друг другу они ничего не продают и друг у друга ничего не покупают, а каждый из своего дает другому то, что тому нужно, равно как получает у товарища все, в чем сам нуждается.

Своеобразен также у них обряд богослужения. До восхода солнца они воздерживаются от всякой обыкновенной речи; они обращаются тогда к солнцу с известными древними по происхождению молитвами, как будто спрашивают его восхождения. После этого они отпускаются своими старейшинами, каждый к своим занятиям. Проработав напряженно до пятого часа, они опять собираются в определенном месте, опоясываются холщовым платком и умывают себе тело холодной водой. По окончании очищения они отправляются в свое собственное жилище и, очищенные, словно в святилище, вступают в столовую. Священник открывает трапезу молитвой, до которой никто не должен дотронуться к пище; после тра-

пезы он опять читает молитву. Как до, так и после еды они славят Бога как дарителя пищи. Затем они снова отправляются на работу, где остаются до сумерек. Тогда они опять возвращаются и едят тем же порядком. Крик и шум никогда не оскверняют места собрания: каждый предоставляет другому говорить по очереди.

Все действия совершаются ими не иначе как по указаниям лиц, стоящих во главе их; только в двух случаях они пользуются полной свободой: в оказании помощи и в делах милосердия. Каждому предоставляется помогать людям, заслуживающим помощи, во всех их нуждах и раздавать хлеб неимущим. Гнев они проявляют только там, где справедливость этого требует, сдерживая, однако, всякие порывы его. Они сохраняют верность и стараются распространять мир. Всякое произнесенное ими слово имеет больше веса, чем клятва, которая ими вовсе не употребляется, так как само произнесение ее они порицают больше, чем ее нарушение.

Желающий присоединиться к этой секте не так скоро получает доступ туда: он должен, прежде чем быть принятым, подвергать себя в течение года тому же образу жизни, как и члены ее. Если он в этот год выдерживает испытание воздержанности, то он допускается ближе к общине: он уже участвует в очищающем водоосвящении, но еще не допускается к общим трапезам. После того как он выказал также и силу самообладания, испытывается еще два дальнейших года его характер. И лишь тогда, когда он и в этом отношении оказывается достойным, его принимают в братство. Однако, прежде чем он начинает участвовать в общих трапезах, он дает своим собратьям страшную клятву в том, что он будет почитать Бога, исполнять свои обязанности по отношению к людям, никому ни по собственному побуждению, ни по приказанию не причинит зла, будет ненавидеть всегда несправедливых и защищать правых; затем, что он должен хранить верность к каждому человеку, и в особенности к правительству, так как всякая власть исходит от Бога. Дальше он должен клясться, что если сам будет пользоваться властью, то никогда не будет превышать ее, не будет стремиться затмевать своих подчиненных ни одеждой, ни блеском украшений. Дальше он вменяет себе в обязанность говорить всегда правду, разоблачать лжецов, содержать в чистоте руки от воровства и совесть от нечестной наживы, ничего не скрывать перед сочленами; другим же, напротив, ничего не открывать, даже если пришлось бы умереть за это под пыткой. Наконец, догматы братства никому не представлять в другом виде, чем он их сам изучил, удерживаться от разбоя и одинаково хранить и чтить книги секты и имена ангелов. Такими клятвами они обещивают себя со стороны новопоступающего в члены.

По времени вступления в братство они делятся на четыре класса; причем младшие члены так далеко отстоят от старших, что последние, при прикосновении к ним первых, умывают свое тело, точно их осквернил чужеземец. Они живут очень долго. Многие переживают столетний возраст. Причина, как мне кажется, заключается в простоте их образа жизни и в порядке, который они во всем соблюдают. Удары судьбы не производят на них никакого действия, так как они всякие мучения побеждают силой духа, а смерть, если только она сопровождается славой, они предпочитают бессмертию.

Они именно твердо веруют, что, хотя тело тленно и материя не вечна, душа же всегда остается бессмертной; что, происходя из тончайшего эфира и вовлеченная какой-то природной пленительной силой в тело, душа находится в нем как бы в заключении, но как только телесные узы спадают, она, как освобожденная от долгого рабства, весело уносится в вышину. Подобно эллинам, они учат, что добродетельным назначена жизнь по ту сторону океана — в местности, где нет ни дождя, ни снега, ни зноя, а вечный, тихо приносящийся с океана нежный и приятный зephyр. Злым же, напротив, они отводят мрачную и холодную пещеру, полную беспрестанных мук. Эта самая мысль, как мне кажется, высказывается также эллинами, которые своим богатырям, называемым ими героями и полубогами, предоставляют острова блаженных, а душам злых людей — место в преисподней, жилище людей безбожных, где предание знает даже по имени некоторых таких наказанных, как Сизиф и Тантал, Иксион и Титий¹. Бессмертие души, прежде всего, само по себе составляет у эссеев весьма важное учение. Они думают, что добрые, в надежде на славную посмертную жизнь, ствнут еще лучше; злые же будут стараться обуздать себя из страха перед тем, что если даже их грехи останутся скрытыми при жизни, то, по уходе в другой мир, они должны будут терпеть вечные муки.

---

¹ Сизиф — царь Коринфа, наказанный после смерти за разглашение тайн богов; он вечно катит в гору огромный камень, который, как только достигнет вершины, скатывается вниз. Тантал — царь Лидии или Фригии, осужден богами на вечные муки за кражу нектара и амброзии и попытку угостить их мясом убитого им сына Пелопса; Тантал наказан за это тем, что стоит по горло в воде, а над его головой висят спелые плоды, однако он не может утолить голод и жажду, так как вода уходила из-под его губ, а ветви с плодами относил в сторону ветер. Иксион — царь лапифов, воспылавший любовью к Гере, за что Зевс приказал привязать его к вечно вращающемуся огненному колесу. Великан Титий попытался овладеть матерью Аполлона и Артемиды Лето; за это в Тартаре его пригвоздили к земле, а два коршуна рвут его печень.

Этим своим учением о душе ессеи неотразимым образом привлекают к себе всех, которые только раз вкусили их мудрость.

Из двух первенствующих сект фарисеи сльвуг точнейшими толкователями закона и считаются основателями первой секты. Они ставят все в зависимость от Бога и судьбы и учат, что хотя человеку предоставлена свобода выбора между честными и бесчестными поступками, но что и в этом участвует предопределение судьбы. Души, по их мнению, все бессмертны; но только души добрых переселяются после их смерти в другие тела, а души злых обречены на вечные муки. Саддукеи — вторая секта — совершенно отрицают судьбу и утверждают, что Бог не имеет никакого влияния на человеческие деяния, ни на злые, ни на добрые. Выбор между добром и злом предоставлен вполне свободной воле человека, и каждый по своему собственному усмотрению переходит на ту или другую сторону. Точно так же они отрицают бессмертие души и всякое загробное воздаяние. Фарисеи сильно преданы друг другу и, действуя соединенными силами, стремятся к общему благу. Отношения же саддукеев между собой суровые и грубые; и даже со своими единомышленниками они обращаются, как с чужими. Этим я закончу описание иудейских философских школ.

Устав общины, 3–4. Перевод К.Б. Старковой

В 1947 г. в пещерах на северо-западном побережье Мертвого моря, в окрестностях Вади-Кумрана, бедуинами были обнаружены глиняные сосуды с древними рукописями. В ходе раскопок были найдены фрагменты более 850 свитков, принадлежавших проживавшей здесь во II в. до н.э. – I в. н.э. иудейской религиозной общине, которую принято считать ессеической. Это тексты библейских книг, комментарии на них, поэтические и богослужебные трактаты, документы, регламентирующие жизнь общинников, и другие сочинения.

От Бога всезнающего все сущее и должное быть. Прежде их бытия Он направил всякую их мысль, и в своем бытии они выполняют свои дела ради свидетельства о себе, согласно Его величавому замыслу, и (те дела) не подлежат изменению. В руке Его законы всему, и Он их обеспечивает во всех их нуждах. Он сотворил человека для властвования миром и положил ему два духа, чтобы руководиться ими до срока Его взыскания. Это духи Правды и Кривды. В чертоге Света — родословие Правды, и из источника Тьмы — родословие Кривды. В руке князя Света власть над всеми сынами праведности, путями Света они будут ходить. А в руке ангела Тьмы вся

власть над сынами Кривды, и путями Тьмы они будут ходить. От ангела Тьмы заблуждение всех сынов праведности, все их прегрешения, грехи, вина, их преступные деяния в его власти, согласно тайнам Бога до срока его. И все их кары и сроки их бедствий во власти Его Супостата. И все духи его жребия (существуют) на помеху сынам Света. Но Бог Израиля и ангел Его правды помогают всем сынам Света. И Он сотворил духов Света и Тьмы и на них основал всякое действие их... всякое служение и на их путях... [духа (= духовность)] одного Бог любит во все века вечные, и ко всем его делам благоволит вечно. Другой же, советом его (Он) гнушется и все пути его ненавидит всегда.

Вот их пути в миру: просвещать сердце человека и выпрямлять перед ним все пути истинной праведности и устрашать его сердце законами Бога. И дух смирения, долготерпение, дне, вечное благо, разум, понятие и мудрость женственная, внушающая веру во все дела Бога и опирающаяся на множество Его милостей, и дух знания во всяком действенном замысле, ревность к законам праведности, и святой помысел в неколебимой мысли, и многомилосердие ко всем сынам Правды, и чистота почитания, гнушающегося всеми сквернами мерзости, и скромное поведение при всеобщей хитрости, и сокрытие ради Правды тайн познания — таковы тайны (или: тайные советы) духа для сынов Истины (на) земле и наставление всем ходящим по ней, ради исцеления и многого благополучия в долготе дней, и плодоносность семени, вместе с постоянными благословениями и вековечной радостью, с вечной жизнью и полной славой, с мерой величия в вечном свете.

А духу Кривды (принадлежат): стяжательство, бездействие в служении праведности, нечестие, ложь, гордость и надменность, обман и лукавство, жестокость и сварливость, нетерпеливость и много глупости, и дерзкое рвение к отвратительным делам в духе разврата, и мерзкие пути в служении нечистому, бранная речь, слепота глаз, глухота уха, жестокый нрав, косность сердца, (приводящие) к хождению всеми путями Тьмы, и злая хитрость. И наказание всем, поступающим так, множеством ударов от руки всех ангелов страдания, на вечную гибель в яром гневе Бога мщений, на вечный трепет и постоянный стыд, с позорной гибелью в огне преисподней. И все их сроки по их поколениям — в печали, горести и горьком зле, в мрачных напастях до истребления их без остатка и без спасения для них. В этом родословие всех сынов человека; и по их (духов) разделениям все их сонмы наследуют в своих поколениях. И по их (духов) путям они шествуют, и всякое свершение их деяний в их (духовностей) разделениях, согласно наследию человека, во многом ли, в малом

ли, на все сроки вечности. Ибо Бог поставил их мерой в меру до последнего срока и дал вечную вражду между их разделенными. Отвращение к Правде — (таковы) дела Кривды, и отвращение к Кривде — (таковы) все пути Правды. И ревность тяжбы на всех их (духовностей) законах, ибо не вместе будут (они) ходить.

Но Бог в тайнах Своего разума и в Своей славной мудрости дал конец бытию Кривды и в назначенный срок уничтожит ее навеки. И тогда навсегда выйдет Правда вселенной, ибо она запятналась на путях нечестия, при владычестве Кривды, до срока начертанного правосудия. И тогда Бог отбелит Своей Правдой все дела мужа и очистит Себе (часть) сынов человеческих, чтобы покончить (со) всяким духом Кривды внутри его плоти и чтобы очистить его святым духом от всех нечестивых дел, и брызнет на него духом Правды, точно водой очищения от всех мерзостей лжи и запятнанности духом нечистоты, дабы вразумить прямодушных высшим знанием и мудростью сынов неба и наставить непорочных путем, ибо их избрал Бог ради вечного Завета, и им вся слава человеческая, и нет Кривды. Стыдом станут все лукавые дела. До сих пор тягачутся духи Правды и Кривды в сердце мужа, ходят в мудрости и глупости. И насколько наследует человек истину и праведность, настолько он ненавидит Кривду. А насколько наследует он жребий Кривды, из-за которой он поступает нечестиво, настолько он и гнушается Правдой. Ибо мерой в меру Бог поставил их до конца установленного и создания нового. И Он знает действие их дел на все сроки... и дал их сынам человеческим в наследство, чтобы знать добро [и зло]. И бросать жребий для каждого живого, согласно его духу в... назначение.

Филон Александрийский. О сотворении мира, 13–25. Перевод А.В. Вдовиченко

Филон Александрийский (ок. 25 г. до н.э. – ок. 50 г. н.э.) — иудейский богослов и философ. Большая часть его сочинений посвящена толкованию библейских сюжетов с помощью аллегорического метода, заимствованного у стоиков. Учение Филона является синтезом греческой философии и иудаизма, важное место в его системе занимает учение о Логосе — разуме Бога, творящем вселенную. Кроме того, Филону принадлежат и другие сочинения, например, апологетические трактаты «Против Флакка» и «О посольстве к Гаю».

За шесть дней, говорит он, был сотворен мир — не потому, что Творящий нуждался в некой временной протяженности, ибо Богу, не только когда Он повелевает, но и когда замышляет, свойственно все делать сразу, — но

потому, что возникающим вещам был необходим порядок. Порядку же свойственно число. А по законам природы из всех чисел самое важное при возникновении есть число шесть. Ибо после единицы оно — первое совершенное, то есть равное произведению своих частей и их сумме: половины — троицы, трети — двоицы и шестой части — единицы. По природе, можно сказать, оно и мужское, и женское, и образовано умножением друг на друга. Ибо мужским является в сущих нечетное, а женским четное. Так, начало нечетных чисел есть троица, четных — двоица, а их произведение — шестерица. Ибо следовало, чтобы мир, будучи совершеннейшим из возникших, был утвержден в соответствии с совершеннейшим числом шесть, а кроме того, поскольку ему надлежало в себе самом содержать возникновения из сочетаний попарно, то образоваться он должен был в соответствии со смешанным числом, первым четно-нечетным, заключая в себе идею семенного мужского и воспринимающего семя женского. Каждому из дней он отвел определенную часть бытия, особо выделив первый день, который сам он не называет первым, чтобы не сопричислить его остальным, но, назвав его «единым» (Быт. 1:5), дает ему таким образом самое точное имя, поскольку в нем он увидел и выразил природу и смысл единицы.

Следует указать, сколь велико число содержащихся в нем идей, — насколько это возможно, поскольку все полностью указать немислимо, — ведь он охватывает сразу весь умопостигаемый мир, как показывает наше рассуждение о нем. Ведь Бог, поскольку Он Бог, заранее предусмотрел, что не получилось бы хорошего подражания без хорошего образца и что не могла обойтись без соответствующего примера ни одна из чувственных сущностей, не будучи уподоблена первообразной и умопостигаемой идее. Пожелав сотворить сей видимый мир, прежде Он стал создавать умопостигаемый, чтобы, воспользовавшись им как бестелесным и боговиднейшим образцом, создать затем телесный, юнейшее изображение старшего, долженствующий охватить в себе столько чувственных родов, сколько в том умопостигаемых.

Утверждать же или подразумевать, что мир, составленный из идей, пребывает в каком-то месте, — нельзя. А как он образовался, мы сможем уразуметь, рассмотрев один пример из доступных нам. Когда строится город по великой любви к почестям царя или какого-то правителя, присваивающего себе единоличную власть и вместе с тем блистательного умом и желающего приумножить свое счастье, обычно бывает так, что приходит сведущий человек, обученный зодческому искусству, и, рассмотрев, какие преимущества для строительства предоставляет климат и рельеф, вначале

в уме рисует едва ли не все части того города, который собирается строить: святилища, гимнасии, пританеи, места собраний, порты, верфи, улицы, укрепления, основания домов и общественных зданий. Затем, запечатлев, словно на воске, в своей душе образ каждой из частей, он воздвигает умопостигаемый город. Посредством присущего ему воображения воссоздав его очертания и еще отчетливее представив детали, он, подобно хорошему ремесленнику, взирая на образец, начинает затем возводить город из камня и дерева, соотнося каждую из чувственных существей с умными идеями. Подобно тому следует полагать и о Боге, Который, задумав основать Свой великий град, вначале замыслил его прообразы, из которых составив умопостигаемый мир, Он и стал создавать затем чувственный, пользуясь первым как образцом. Поэтому, подобно тому, как образ града, созданный в уме зодчего, не имеет какого-либо места вовне, но запечатлен в душе его создателя, точно так же и мир, составленный из идей, не может иметь никакого другого места, кроме божественного Логоса, упорядочившего все это. Да и какое могло быть иное место для Его сил, способное принять и вместить, не скажу все, но хотя бы одну единственную чистую идею? Сила же — и та, что созидает мир, имеющая источником истинное благо. Ибо раз мы хотим исследовать причину, по которой была сотворена эта вселенная, то, думаю, не погрешим против истины, если признаем вслед за одним из древних, что Отец и Создатель — благ. В силу своей благодати Он не отказал в совершенстве собственной природы материи, которая сама по себе не имела никакого достоинства, но которая могла соделаться всем. Ибо сама по себе она была беспорядочна, бескачественна, безжизненна, безобразна, исполнена изменчивости, разлада и дисгармонии. Отныне же с ней совершилось превращение и изменение, соделавшие ее совершенной противоположностью и предоставившие ей все лучшее: порядок, качество, жизнь, образ, тождественность, гармонию, согласованность — все, что являет собой идею лучшего.

Не имея помощника — ибо был ли кто другой? — но полагаясь лишь на Себя одного, Бог решил облагодетельствовать щедрыми дарованиями природу, которая без божественных даров сама по себе не была способна обрести ничего доброго. Однако, наделяя дарами, Бог отмеряет их не в соответствии с величием своей благодати, ибо она безгранична и бесконечна, но сообразуясь с возможностями тех, кто принимает благодеяния. Ведь то, что находится в становлении, не может по природе вместить столько блага, сколько Бог по природе может даровать, ибо Его силы превосходят все; несоизмеримо малое не могло бы воспринимать их величия, если бы Бог не соизмерял подобающую каждому часть с его способно-

стью. Говоря еще более ясными словами, можно сказать, что умопостигаемый мир есть не что иное, как Логос Бога, уже занятого творением мира, ведь и умопостигаемый город есть не что иное, как расчет зодчего, обдумывающего строительство города. И это учение Моисея, а не мое собственное. Во всяком случае, в последующем повествовании, описывая сотворение человека, Моисей определенно говорит, что он был создан «по образу Божию». Если же часть есть образ образа, и, соответственно, целое, весь этот чувственный мир, раз он больше человеческого образа, есть также подражание Божественному образу, ясно, что архетипической печатью, которую мы определяем как умопостигаемый мир, должен быть сам Логос Бога.

2. Новый Завет

Нагорная Проповедь. Евангелие от Матфея, 5–7

Евангелие от Матфея входит в состав Нового Завета наряду с Евангелиями от Марка, Луки и Иоанна. По свидетельству церковного историка Евсевия Кесарийского (Памфила), апостол Матфей написал его на древнееврейском или арамейском языке, который был разговорным языком Палестины, но в настоящее время вокруг авторства и языка Евангелия ведется большая дискуссия. Нагорная проповедь — важнейший богословский и этический текст христианства.

5. Увидев народ, Он взшел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям.

Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит

всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака»², подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта³.

Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.

Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни

---

² Пустой человек, дурак.

³ Мелкая римская медная монета.

головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

б. Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.

Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь⁴.

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Также, когда почитесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то всё тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне.

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

---

⁴ «Аминь» («истина») — завершающая формула в иудейских молитвах и псалмах, часто встречающаяся в текстах Ветхого Завета.

7. Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки. Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их.

Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и

подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.

И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Евангелие от Иоанна, 1. Пролог

Евангелие от Иоанна также входит в состав новозаветного собрания. В отличие от Евангелий от Матфея, Луки и Марка, составляющих группу так называемых «синоптических евангелий», сходных по стилю и содержанию, Евангелие от Иоанна стоит особняком. Оно содержит много повествовательного материала и речений Иисуса, отсутствующего у синоптиков. Знаменитый пролог Евангелия от Иоанна является вступлением к тексту, вводя основные темы, действие и главного героя.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет чело- веков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для сви- детельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходя- щего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.

Послание к Галатам

Это Послание было написано Павлом ок. 54–56 гг.; мы не можем точно сказать, к жителям каких именно городов римской провинции Галатия оно было обращено. В нем апостол выступает против иудеохри- стиан, требовавших, чтобы христиане из язычников соблюдали все пред- писания иудаизма, в том числе и обрезание. Эти притязания ставили под угрозу равноправие этих двух групп, поэтому он четко указывает: человек спасается не соблюдением Закона, а только верой в Христа; это — ядро учения Павла об оправдании.

1. Павел Апостол, [избранный] не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых, и все

находящиеся со мною братия — церквам Галатийским: благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава во веки веков. Аминь. Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое [впрочем] не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема⁵. Как прежде мы сказали, [так] и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым. Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел [никого], кроме Иакова, брата Господня⁶. А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу. После сего отошел я в страны Сирии и Киликии. Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, — и прославляли за меня Бога.

---

⁵ Изгнание из общины, проклятие. Изначально это слово означало жертву богам по обету или посвящение божеству, то есть чуждое повседневному употреблению.

⁶ Иаков, брат Господень, или Иаков Младший — один из семидесяти апостолов (учеников Христа и его учеников; их избрание произошло в последний год жизни Иисуса), первый епископ Иерусалима, казнен иудеями в 62 г. «Братом Господним» его называют или потому, что он был двоюродным братом Иисуса, или Его сводным братом – сыном Иосифа от брака до обручения с Марией. Иакова, брата Господня, следует отличать от апостола Иакова из числа двенадцати, старшего брата апостола Иоанна.

2. Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита⁷. Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвигаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться, а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более. Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных — ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, — и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа⁸ и Иоанн⁹, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам [идти] к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.

Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостал ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлю-

---

⁷ Тит — один из семидесяти апостолов, ученик и сподвижник Павла, впоследствии епископ Крита.

⁸ Кифа — по-арамейски «камень», прозвище апостола Петра, данное ему Иисусом.

⁹ Иоанн — один из двенадцати апостолов, автор Евангелия, 3 посланий и Откровения, вошедших в Новый Завет.

бывшего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер.

3. О, бессмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, [вас], у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, [как] [бы] у вас распятый? Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере? Так ли вы бессмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью? Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы! Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона [сие производит], или через наставление в вере?

Так Авраам¹⁰ поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак верующие благословляются с верным Авраамом, а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона.

А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им. Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою — ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, — дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою.

Братия! говорю по [рассуждению] человеческому: даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет [к нему]. Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос. Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя чetyреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию.

Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому [относится] обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника. Но посредник при одном не бывает, а

---

¹⁰ Авраам — ветхозаветный патриарх, родоначальник иудейского народа. Его вера в Бога был такой сильной, что он был готов принести в жертву своего сына Исаака. Авраам заключил с Богом договор (завет), по которому Бог обещал Аврааму, что тот произведет великий народ, который получит землю Ханаан, от Авраама произойдут цари, а Бог будет заботиться о его потомках.

Бог один. Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа.

А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

4. Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом [назначенного]. Так и мы, доколе были в детстве, были поработаны вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа.

Но тогда, не зная Бога, вы служили [богам], которые в существе не боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас.

Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня: знаете, что, [хотя] я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались [им], а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину? Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос! Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас.

Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого

от свободной¹¹. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал [рожденного] по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной.

5. Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас. Малая закваска заквашивает все тесто. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение. За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы. О, если бы удалены были возмущающие вас!

К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом. Дела плоти известны; они суть: прелюбодейание, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и

---

¹¹ У Авраама было два сына — Исаак от его жены Сарры и Исмаил от рабыни Агари.

тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

6. Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом, ибо каждый понесет свое бремя.

Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим. Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.

Видите, как много написал я вам своею рукою. Желаящие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти. А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию. Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Христианство I–II веков

Дидахе. Перевод В. Асмуса

В 1873 г. в Константинополе было обнаружено «Дидахе» или «Учение Двенадцати апостолов» — одно из древнейших произведений христианской литературы. Оно было создано на рубеже I–II вв. и обращено к христианским общинам Сирии или Египта. Это сборник наставлений, в котором говорится о богослужениях, общинной жизни, назначении священников. Важной частью «Дидахе» является учение о двух путях — «пути жизни», заключающемся в исполнении заповедей Бога, и «пути смерти» — пути смертных грехов. В этом учении, как и во всем тексте «Дидахе», заметны параллели с кумранскими рукописями (ср. «Устав общины»).

1. Два есть пути, один — жизни и другой — смерти, и велико различие между этими двумя путями. Путь жизни есть сей. Во-первых, возлюби Бога, сотворившего тебя, во-вторых, ближнего твоего как самого себя, и все, что ты не хочешь, чтобы произошло с тобою, и сам другому не делай. Учение сих слов таково. Благословляйте проклинающих вас и молитесь о врагах ваших, поститесь о гонителях ваших. Ибо какая благодать, если вы любите любящих вас? Не то же ли делают и язычники? Вы же любите ненавидящих вас, и не будет у вас врага. Удаляйся от плотских и телесных похотей. Если кто даст тебе удар по правой щеке, обрати к нему и другую, и будешь совершен. Если заставит кто тебя [идти с ним] одну милю, иди с ним две. Если кто возьмет у тебя верхнюю одежду, отдай ему и рубашку. Если кто возьмет у тебя твое, не требуй обратно, ибо ты и не можешь. Всякому просящему у тебя давай и не требуй обратно. Ибо Отец хочет, чтобы всем было дано от Его даров. Блажен дающий по заповеди, ибо он неповинен. Увы берущему: если кто берет имея нужду, он будет неповинен, но не имеющий нужды даст ответ, зачем и для чего он взял. Будучи в заключении, он будет допрошен о том, что сделал, и не выйдет оттуда, пока не отдаст последнего кодранта. Но и о сем сказано: пусть запотеет милостыня твоя в руках твоих, пока не будешь знать, кому даешь.

2. Вторая же заповедь учения: не убивай, не прелюбодействуй, не совершай деторастления, не блудодействуй, не кради, не волхвуй, не изготовляй волшебных снадобий, не убивай дитя погублением, и родившегося не умерщвляй, и не желай того, что [принадлежит] ближнему. Не клятвoprеступствуй, не лжесвидетельствуй, не злословь, не злопамятствуй. Не будь двоемыслен или двуязычен, ибо двуязычие — сеть смерти. Да не будет слово твое ложно или пусто, но наполнено делом. Не будь стя-

жателем, ни расхитителем, ни лицемером, ни злонравным, ни гордым. Не злоумышляй против ближнего твоего. Не ненавижь никакого человека, но кого обличи, о ком молись, кого возлюби — больше души твоей.

3. Чадо мое, беги всякого лукавого и всего, подобного ему. Не будь гневливым, ибо гнев ведет к убийству, ни ревнителем, ни сварливым, ни вспыльчивым, ибо все это рождает убийства. Чадо мое, не вожделей, ибо вожделевание ведет к блуду, не сквернословь и не смотри нагло, ибо все это рождает прелюбодения. Чадо мое, не гадай по птицам, ибо это ведет к идолослужению, не заговаривай, не счисляй [звезды], не занимайся очищениями, не желай и смотреть на это или слышать. Ибо все это рождает идолопоклонство. Чадо мое, не будь лжецом, поскольку ложь ведет к воровству, не будь сребролюбцем, ни тщеславным, ибо из всего этого рождаются кражи. Чадо мое, не ропщи, ибо это ведет к хуле, не будь самодовольным, ни зломысленным, ибо все это рождает хулы. Но будь кроток, ибо кроткие унаследуют землю. Будь терпелив, и милостив, и незлобен, и покоен, и благ, и трепещи постоянно тех слов, которые ты услышал. Не превозносись и не давай душе твоей [впадать в] дерзновение. Да не прилепляется душа твоя к превозносящимся, но пребывай среди праведных и смиренных. То, что случается с тобой, принимай как благо, зная, что помимо Бога ничто не происходит.

4. Чадо мое, глаголющего тебе слово Божие помни ночью и днем, и чтить его как Господа, ибо где господство глаголется, там Господь. Взыщи ежедневно лица святых, чтобы упокоиться тебе в словах их. Не создавай раскола, но умиротворяй враждующих. Суди праведно; когда обличаешь согрешения, будь нелицеприятен. Не двоедушествуй, будет ли или нет. Не будь простирающим руки, чтобы брать, и убирающим, когда нужно дать. Если имеешь [что] от [трудов] рук своих, отдай в искупление грехов твоих. Давай не колеблясь, и давая не ропщи, ибо ты знаешь, Кто есть добрый Воздаятель награды. Не отвергай нуждающегося, но во всем будь общник с братом твоим и [ничего] не называй своим. Ибо если вы общники в бес-смертном, то тем более в смертном!

Не отнимай руки своей от сына своего или от дочери своей, но от юности учи страху Божию. Не повелевай рабу твоему или служанке, уповающим на того же Бога, в горечи твоей, чтобы не перестали они бояться Бога, Который и над ними и над тобой. Он приходит не для того, чтобы призвать [взирая на] лицо, но тех, чей дух Он уготовил. Вы же, рабы, повинуйтесь господам вашим как образу Божию, со стыдением и страхом. Возненавидь всякое лицемерие и все неугодное Господу. Не остав-

лай заповеди Господни, но храни, что принял, не прибавляя и не опуская [ничего]. В церкви исповедуй согрешения твои и не приступай к молитве твоей с совестью лукавою. Сей есть путь жизни.

5. Путь же смерти таков. Прежде всего, он лукав и исполнен проклятия. Убийства, прелюбодейства, вожделения, блудодеяния, кражи, идолослужения, волхвования, [изготовления] снадобий, хищения, лжесвидетельства, лицемерия; двоедушие, хитрость, гордыня, злоба, самодовольство, любостяжание, сквернословие, ревнование, дерзость, высокомерие, бахвальство, бесстрашие; гонители благих, ненавидящие истину, любящие ложь, не ведающие воздаяния праведности, не прилепляющиеся благому, ни суду праведному, бдящие не во благо, но в лукавство; от которых далеко кротость и терпение, любящие суетное, преследующие воздаяния, не милующие нищего, не болезнующие об удрученном, не ведающие Создавшего их, убийцы детей, губители создания Божия, отворачивающиеся от нуждающегося, удручающие угнетенного, защитники богатых, бедных незаконные судьи, всегрешные. О если бы вы, чада, избавились от всех таких!

6. Смотри, чтобы кто тебя не заблудил с сего пути учения, поскольку учит тебя вне Бога. Если можешь понести все иго Господнее, будешь совершен, если же не можешь, что можешь, то делай. Что [касается] пищи, понеси, что можешь, от идоложертвенного же весьма берегись, ибо [это] — служение мертвым богам.

Климент Римский. I Послание Коринфянам. Перевод П. Преображенского

Св. Климент (I в.) — четвертый епископ Рима, посланный, по преданию, императором Траяном в Херсонес Таврический. С его именем связано несколько произведений, из которых безусловно аутентичным является только I Послание Коринфянам. В этом письме Климент пытается примирить две враждующие в Коринфе группы христиан и убедить их подчиниться власти епископа. Климент был одним из идеологов системы монархического епископата.

40. Будучи убеждены в этом и проникая в глубины божественного ведения, мы должны в порядке совершать все, что Господь повелел совершать в определенные времена. Он повелел, чтобы жертвы и священные действия совершались не случайно и не без порядка, но в определенные времена и часы. Также где и чрез кого должно быть это совершаемо, Сам Он определил высочайшим Своим изволением, чтобы все совершалось

свято и благоугодно, и было приятно воле Его. Итак, приятны Ему и блаженны те, которые в установленные времена приносят жертвы свои; ибо, следуя заповедям Господним, они не погрешают. Первосвященнику дано свое служение, священникам назначено свое дело, и на левитов возложены свои должности; мирской человек связан постановлениями для народа.

41. Каждый из вас, братья, благодари Бога за свое собственное положение, храня добрую совесть и с благоговением не преступая определенного правила служения своего. Не повсюду, братья, приносятся жертвы непрерывные, или обетные, или жертвы за грех, и жертвы повинности, но только в Иерусалиме, и там не на всяком месте совершается приношение, а пред храмом на жертвеннике, после того как жертва будет осмотрена первосвященником и вышеназванными служителями. Те же, кои делают что-либо вопреки Его воле, наказываются смертию. Видите, братья, чем большего сподобились мы ведения, тем большей подлежим опасности.

42. Апостолы были посланы проповедовать Евангелие нам от Господа Иисуса Христа, Иисус Христос от Бога. Христос был послан от Бога, а апостолы от Христа; то и другое было в порядке по воле Божией. Итак, приняв повеление, апостолы, совершенно убежденные чрез воскресение Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные в вере словом Божиим, с полнотою Духа Святого пошли благовествовать наступающее царствие Божие. Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих, по духовном испытании поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих. И это не новое установление; ибо много веков прежде писано было о епископах и диаконах. Так говорит Писание: *Поставлю епископов их в правде и диаконов в вере*¹².

43. И чему дивиться, если те, коим во Христе вверено было бы от Бога это дело, поставляли вышеупомянутых служителей?..

44. И апостолы наши знали чрез Господа нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получив совершенное предведение, поставили вышеозначенных служителей, и потом присовокупили закон, чтобы когда они почивют, другие испытанные мужи принимали на себя их служение. Итак, почитаем несправедливым лишить служения тех, которые поставлены самими апостолами или после них другими уважаемыми мужами, с согласия всей Церкви, и служили стаду Христову неукоризненно, со смирением, кротко и беспорочно, и притом в течение долгого времени от всех полу-

---

¹² Здесь Климент неверно цитирует библейский текст. В оригинале: «Поставлю правителем твоим мир и надзирателями твоими — правду» (Ис. 60:17).

чили одобрение. И не малый будет на нас грех, если неукоризненно и свято приносящих дары будем лишать епископства. Блаженны предшествовавшие нам пресвитеры, которые разрушились от тела после многоплодной и совершенной жизни: им нечего опасаться, чтобы кто мог свергнуть их с занимаемого ими места. Ибо мы видим, что вы некоторых, похвально провозжающих жизнь, лишили служения безукоризненно ими проходимого.

Игнатий Антиохийский

Игнатий (ум. ок. 110 г.) был вторым или третьим епископом Антиохии. После ареста он был под конвоем препровожден в Рим, где его казнили. По пути Игнатий написал семь писем: шесть различным общинам в Малой Азии и Рима, а седьмое — смирнскому епископу Поликарпу. В этих письмах он обращается к верующим с призывом повиноваться епископам и пресвитерам и не препятствовать его казни.

Послание к Магnezийцам. Перевод П. Преображенского

4. ...Надобно не только называться, но и быть христианами, тогда как некоторые на словах признают епископа, а делают все без него. Такие, мне кажется, не добросовестны, потому что не вполне по заповеди делают собрания...

6. Убеждаю вас, старайтесь делать все в единомыслии Божиим, так как епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и диаконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа, Который был прежде век у Отца, и наконец, явился видимо. Поэтому все, вступив в сожительство с Богом, уважайте друг друга, и никто не взирай по плоти на своего ближнего, но всегда любите друг друга во Иисусе Христе. Да не будет между вами ничего, что могло бы разделить вас; но будьте в единении с епископом и председателями, во образ и учение нетления.

7. Посему, как Господь без Отца, по своему единению с Ним, ничего не делал ни Сам Собою, ни чрез апостолов, так и вы ничего не делайте без епископа и пресвитеров. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете делать это сами по себе; но в общем собрании да будет у вас одна молитва, одно прошение, один ум, одна надежда в любви и в радости непорочной. Един Иисус Христос, и лучше Его нет ничего. Поэтому все вы составляйте из себя как бы один храм Божий, как бы один жертвенник, как бы одного Иисуса Христа, Который изшел от Единого Отца и в Едином пребывает, и к Нему Единому отошел.

8. Не обольщайтесь чуждыми учениями, ни старыми бесполезными баснями. Ибо если мы доселе еще живем по закону иудейскому, то чрез это открыто признаемся, что мы не получили благодати. И божественнейшие пророки жили о Иисусе Христе, посеми и терпели гонения. Вдохновляемые благодатию Его, они удостоверяли неверующих, что Един есть Бог, явивший Себя чрез Иисуса Христа, Сына Своего, Который есть слово Его вечное, происшедшее не из молчания, и Который во всем благоугодил Пославшему Его...

Послание к Римлянам. Перевод П. Преображенского

1. По молитве к Богу я получил то, о чем много просил, чтоб увидеть ваши богодостойные лица. Связанный за Христа, я надеюсь целовать вас, если воля Божия удостоит меня достигнуть конца. Начало положено хорошо: сподоблюсь ли благодати — беспрепятственно получить мой жребий? Ибо я боюсь вашей любви, чтоб она не повредила мне; потому что вам легко то, что хотите сделать, а мне трудно достигнуть Бога, если вы пожелаете меня.

2. Желая, чтобы вы угождали не людям, но Богу, как вы и благоугождаете Ему. Ибо ни я уже не буду иметь такого удобного случая достигнуть Бога, ни вы — ознаменовать себя лучшим делом, если будете молчать. Если вы будете молчать обо мне, я буду Божиим, если же окажете любовь плоти моей, то я должен буду снова вступить на поприще. Не делайте для меня ничего более, как чтобы я был заклан Богу теперь, когда жертвенник уже готов... Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтоб в Нем мне воссиять...

4. Я пишу церквам и всем сказываю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищею зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше приласкайте этих зверей, чтоб они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду по истине учеником Христа, когда даже тела моего мир не будет видеть. Молитесь о мне Христу, чтоб я посредством этих орудий сделался жертвою Богу. Не как Петр и Павел заповедую вам. Они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселе еще раб. Но если пострадаю, — буду отпущенником Иисуса и воскресну в Нем свободным. Теперь же в узах своих я учу не желать ничего мирского или суетного.

5. На пути из Сирии до Рима, на суше и на море, ночью и днем я уже борюсь со зверями, будучи связан с десятью леопардами, то есть с отрядом воинов, которые от благодарений, им оказываемых, делаются только злее. Оскорблениями их я больше научаюсь, *но этим не оправдываюсь* (1 Кор. 4:4). О, если бы не лишиться мне приготовленных для меня зверей! Молюсь, чтобы они с жадностью бросились на меня. Я замано их, чтоб они тотчас же пожрали меня, а не так, как они некоторых побоялись и не тронули. Если же добровольно не захотят, — я их принужу. Простите мне; я знаю что мне полезно. Теперь только начинаю быть учеником. Ни видимое, ни невидимое, ничто не удержит меня придти к Иисусу Христу. Огонь и крест, толпы зверей, рассечения, расторжения, раздробления костей, отсечение членов, сокрушение всего тела, лютые муки диавола придут на меня, — только бы достигнуть мне Христа.

6. Никакой пользы не принесут мне удовольствия мира, ни царства века сего. Лучше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всею землей. *(Ибо какая польза человеку, если он приобретает целый мир, а душе своей повредит? (Мф. 16:16))*. Его ищу, за нас умершего. Его желаю, за нас воскресшего. Я имею в виду выгоду: простите мне, братья! Не препятствуйте мне жить, не желайте мне умереть. Хочу быть Божиим: не отдавайте меня миру. Пустите меня к чистому свету: явившись туда, буду человеком Божиим. Дайте мне быть подражателем страданий Бога моего. Кто сам имеет Его в себе, тот пусть поймет, чего желаю, и окажет сочувствие мне, видя, что занимает меня...

Ерм. Пастырь, Видение III. Перевод П. Преображенского

«Пастырь» — одно из самых популярных произведений раннехристианской литературы; долгое время эта книга почиталась наравне с Новым Заветом. Существуют различные мнения о времени его создания; скорее всего, он был написан в первой половине II в. в Риме. Его автор, Ерм, будучи христианином-рабом, был продан женщине по имени Рода, которая привезла его в столицу империи, а потом отпустила на свободу. Ерм женился, разбогател, а затем разорился, его дети-христиане во время гонений отступились от веры и предали собственных родителей. Его сочинение представляет собой религиозную аллегорию, в которой действует некий суровый пастух (Ποιμήν), откуда книга и получила свое название, еще один частый персонаж – старица, символизирующая Церковь. Сочинение состоит из описаний видений Ерма, оно делится на три части («Видения», «Заповеди» и «Подобия»). Основная идея «Пастыря» — необходимость покаяния, нравственной жизни и готовность стойко переносить новые преследования.

1. Однажды было мне, братья, следующее видение. После того как я много раз постился и молил Господа об откровении, которое было обещано мне чрез ту старицу, ночью явилась старица и сказала:

— Так как ты очень просишь и желаешь знать все, то приходи в поле и около шести часов я явлюсь тебе и покажу то, что нужно тебе видеть. Место же выбери сам.

И я избрал место прекрасное, уединенное. Но прежде чем я успел назвать ей это место, она сказала:

— Приду, куда желаешь...

Вот пришла старица с шестью юношами, которых я прежде видел, и, став позади меня, слушала, как я молился и исповедовался перед Богом: Коснувшись меня, она молвила:

— Перестань молиться только о грехах своих, молись и о правде, чтобы часть из нее получил ты для дома своего.

Взяв меня за руку, она привела меня к скамейке и велела тем юношам:

— Идите и стройте.

Когда мы остались одни, она сказала мне:

— Садись здесь.

— Госпожа, пусть прежде сядут пресвитеры.

— Я тебе говорю, — настаивала она, — садись. Я хотел было сесть по правую сторону, но она рукою показала, чтобы садился я по левую сторону. Когда опечалился я, что не позволила сесть мне по правую сторону, она сказала:

— Не печалься, Герма. Место по правую сторону принадлежит тому, кто уже угодил Богу и пострадал за имя Его...

2. Я сказал ей:

— Госпожа, я желал бы узнать, что они претерпели.

— Слушай: лютых зверей, бичевание, темницы, кресты ради имени Его. За это принадлежит правая сторона святыни им и всякому, кто пострадает за имя Божие, а остальным — левая сторона. Но для тех и других, и для сидящих по правую сторону, и для сидящих по левую, — одни и те же дары обетования; только сидящие по правую сторону имеют некоторую честь...

Сказав это, она хотела удалиться, но я бросился к ногам ее и умолял ее Господом, чтобы явила мне обещанное видение. И она опять взяла меня за руку, подняла и посадила на скамейку по левую сторону и, поднимая какой-то блестящий жезл, спросила:

— Видишь ли большую работу?..

Действительно, строилась квадратная башня теми шестью юношами, которые пришли с нею. Многие тысячи других мужей приносили камни. Некоторые доставали камни со дна, другие из земли и подавали тем шести юношам, они же принимали их и строили. Камни, извлеченные со дна, сразу клали в здание, потому что они были гладкие и ровные и так плотно примыкали один к другому, что соединения их нельзя было заметить, и башня казалась возведенной из одного камня. Камни же, принесенные из земли, не все использовались для строительства. Некоторые из них строители откладывали, потому что были они шероховаты, или с трещинами, или светлы и круглы и не годились для здания башни. А некоторые камни они раскалывали и отбрасывали далеко в сторону. И отброшенные камни, видел я, падали на дорогу и, не оставаясь на ней, скатывались: одни в место пустынное, другие попадали в огонь и горели, иные падали близ воды и не могли скатиться в воду, хотя и стремились попасть в нее.

3. Показав мне это, старица хотела удалиться, но я сказал:

— Госпожа, какая польза мне видеть, но не понимать, что значит это строение?..

— Башня, которую видишь строящейся, — это я, Церковь, которая явилась тебе теперь и являлась прежде. Спрашивай же что хочешь о башне, и я открою тебе, чтобы возрадовался ты со святыми... .

— Госпожа, — спросил я ее, — почему башня построена на водах?..

— Жизнь ваша через воду спасена и спасется. А башня основана Словом всемогущего и преславного имени и держится невидимую Силою Господа.

4. Я на это сказал ей:

— Величественное и дивное дело! А кто, госпожа, те шесть юношей, которые строят?

— Это первозданные ангелы Божий, которым Господь вверил все свое творение для того, чтобы они умножали, благоустраивали и управляли Его творением: их силами и будет окончено строительство башни.

— А кто те остальные, которые приносят камни?

— И это святые ангелы Господа, но первые выше. Когда окончится строительство башни, они все вместе будут ликовать около башни и прославлять Господа за то, что совершилось строительство башни.

— Желал бы я знать, — сказал я, — какое значение и в чем различие камней... .

5. — Камни квадратные и белые, хорошо приходящиеся один к другому своими соединениями, это суть апостолы, епископы, учителя и дьяконы, которые ходили в святом учении Божиим, надзирали и свято и

непорочно служили избранныкам Божиим, — как почившие, так и живущие еще доселе, — которые всегда пребывали в мире и согласии и слушали взаимно друг друга: потому-то они и в здании башни хорошо примыкают один к другому. А камни, извлекаемые из глубины и закладываемые в здание и соприкасающиеся с прочими камнями, вошедшими в здание, это суть те, которые уже умерли и пострадали за имя Господа.

— Госпожа, я желаю знать, кого означают другие камни, которые достали из земли.

— Те, которые неотделанными кладутся в основание башни, означают людей, которых Бог одобрил за то, что они жили праведно пред Господом и исполняли Его заповеди. А которые приносятся и кладутся в само здание башни, это суть новообращенные к вере и верные. Ангелами призываются они к совершению добра, и потому не нашлось в них зла.

— А те камни, которые откладываются в сторону возле башни?

Она ответила:

— Это те, которые согрешили и желают покаяться; потому они брошены невдалеке от башни, что будут пригодны, если покаются. Посему желающие покаяться будут тверды в вере, если только принесут покаяние теперь, пока строится башня. Ибо когда строительство окончится, то им уже не найдется места в самом здании, и они, отверженные, только останутся лежать при башне.

6. Желаешь знать, кто те камни, которые раскалывают и отбрасывают далеко от башни?

— Желаю, госпожа.

— Это суть сыны беззакония, которые уверовали притворно и от которых не отступила неправда всякого рода; потому они не имеют спасения, что не годны в здание по несправедности своей, — они расколоты и отброшены далеко по гневу Господа за то, что оскорбили Его. А значение прошлых камней, которые во множестве видел ты сложенными и не использованными в строительстве, таково. Шероховатые суть те, которые познали истину, но не остались в ней и не находятся в общении со святыми, потому они и не годны. Камни с трещинами — это суть те, которые держат в сердцах вражду друг к другу; будучи вместе, они миролюбивы, но, разойдясь, обретают в сердцах злобу. И эта злоба — трещины в камнях. Камни меньшего размера — это те люди, которые, хоть и уверовали, но имеют еще много неправды, поэтому они коротки.

— Кто же, госпожа, белые и круглые камни, что тоже не идут в здание башни?

— Белые и круглые камни — это те, которые имеют веру, но имеют и богатства века сего; и когда придет гонение, то ради богатств своих и попечений они отрекутся от Господа.

— Когда же будут они угодны Господу?

— Когда отсечены будут богатства их, которые их утешают, тогда они будут полезны Господу для здания. Ибо как круглый камень, пока не будет обсечен и не лишится некоторых своих частей, не сможет стать квадратным, так и богатые в нынешнем веке, если не лишатся своих богатств, не смогут быть угодными Господу. Прежде всего ты должен знать это по себе самому: когда ты был богат, был бесполезен; а теперь ты полезен и годен для жизни; ты и сам был из числа тех камней.

7. Прочие же камни, которые ты видел, были отброшены далеко от башни, катились по дороге и с дороги скатывались в места пустынные, означают тех, которые, хотя уверовали, но, по сомнению своему, оставили истинный путь, думая, что они могут найти лучший. Но они обольщаются и бедствуют, ходя по путям пустынным. Камни, упавшие в огонь и горевшие, означают тех, которые навсегда отказались от живого Бога и которым, по причине преступных похотей, ими творимых, уже не приходит мысль покаяться.

— Кого же означают камни, которые падали близ воды и не могли скатиться в нее?

— Тех, которые слышали Слово и желают креститься во имя Господа, когда приходит им на память святость истины, но потом они уклоняются и опять предаются своим порочным пожеланиям.

Так она окончила объяснение башни. Но я, будучи настойчив, спросил ее:

— Есть ли покаяние для тех камней, которые отброшены, и будет ли им место в этой башне? Она сказала:

— Есть для них покаяние; но в этой башне не найдут они места, а попадут в иное, низшее место, причем тогда, когда они пострадают и исполнятся дни грехов их. И за то они будут переведены, что приняли Слово истинное. И тогда избавятся они от наказаний своих, когда содрогнутся сердцем от порочных дел, ими сотворенных, и они покаются. Если же они не опомнятся, то не спасутся из-за упорства своего сердца.

Я спросил ее о времени, не конец ли уж теперь. Но она громко воскликнула:

— Неразумный человек! Неужели не видишь ты, что башня все еще строится? Когда башня будет построена, тогда и будет конец. Не спрашивай у меня ничего более. И этого напоминания и обновления душ ваших достаточно для тебя и для всех святых. Не для тебя одного это открыто, но чтобы ты возвестил всем...

Христианство и римское государство и общество во II–III веках Гонения на христиан

Тацит, «Анналы», XV, 44. Перевод А.С. Бобовича

Первое преследование христиан состоялось при императоре Нероном. Римский историк Публий Корнелий Тацит (ок. 50 – ок. 120 г.) рассказывает об этих событиях, связывая преследование христиан с пожаром, который в июне 64 г. в течение недели бушевал в Риме и уничтожил больше половины города. Несмотря на меры, принятые Нероном для ликвидации последствий этого бедствия, народная молва не переставала обвинять в поджоге города императора.

...Но ни средствами человеческими, ни щедротами принцепса, ни обращением за содействием к божествам невозможно было пресечь бесчестящую его молву, что пожар был устроен по его приказанию. И вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев. Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, избличенных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому. Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения. Для этого зрелища Нерон предоставил свои сады; тогда же он дал представление в цирке, во время которого сидел среди толпы в одежде возничего или правил упряжкой, участвуя в состязании колесниц. И хотя на христианах лежала вина и они заслуживали самой суровой кары, все же эти жестокости пробуждали сострадание к ним, ибо казалось, что их истребляют не в видах общественной пользы, а вследствие кровожадности одного Нерона.

Плиний Младший. Письма, X, 96–97. Перевод М. Е. Сергеенко

Гай Плиний Секунд (61–113 гг.), наместник в Вифинии и Понте с сентября 111 по январь 113 г., столкнувшись с христианами, запросил у императора Траяна (98–117 гг.) инструкции, что предпринять в сложившихся обстоятельствах. Вряд ли ситуация была опасной или грозила выйти из-под контроля — он советовался с императором и по менее сложным вопросам, — но и обычной назвать ее трудно. Ответ Траяна — первый известный нам римский закон, направленный против христиан.

Плиний императору Траяну.

Для меня привычно, владыка, обращаться к тебе со всеми сомнениями. Кто лучше может направить меня в нерешительности или наставить в неведении?

Я никогда не присутствовал на следствиях о христианах: поэтому я не знаю, о чем принято допрашивать и в какой мере наказывать. Не мало я и колебался, есть ли тут какое различие по возрасту, или же ничем не отличать малолеток от людей взрослых: прощать ли раскаявшихся или же человеку, который был христианином, отречение не поможет, и следует наказывать само имя, даже при отсутствии преступления, или же преступления, связанные с именем.

Пока что с теми, на кого донесли как на христиан, я действовал так. Я спрашивал их самих, христиане ли они; сознавшихся спрашивал во второй и третий раз, угрожая наказанием; упорствующих отправлял на казнь. Я не сомневался, что в чем бы они ни признались, но их следовало наказывать за непреклонную закоснелость и упрямство. Были и такие безумцы, которых я, как римских граждан, назначил к отправке в Рим¹³. Затем, пока шло разбирательство, как это обычно бывает, преступников стало набираться все больше, и обнаружили случаи разнообразные.

Мне был предложен список, составленный неизвестным и содержащий много имен. Тех, кто отрицал, что они христиане или были ими, я решил отпустить, когда они, вслед за мной, призвали богов, совершили перед изображением твоим, которое я с этой целью велел принести вместе со статуями богов, жертву ладаном и вином, а кроме того похулили Христа: настоящих христиан, говорят, нельзя принудить ни к одному из этих поступков.

Другие названные доносчиком сказали, что они христиане, а затем отреклись: некоторые были, но отпали, одни три года назад, другие много

---

¹³ Римские граждане имели право требовать императорского суда.

тому лет, некоторые лет тому двадцать. Все они почтили и твое изображение, и статуи богов и похулили Христа.

Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они в установленный день собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как бога и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное. После этого они обычно расходились и сходились опять для принятия пищи, обычной и невинной, но что и это они перестали делать после моего указа, которым я, по твоему распоряжению, запретил тайные общества. Тем более счел я необходимым под пыткой допросить двух рабынь, называвшихся служительницами, что здесь было правдой, и не обнаружил ничего, кроме безмерного уродливого суеврия.

Поэтому, отложив расследование, я прибегаю к твоему совету. Дело, по-моему, заслуживает обсуждения, особенно вследствие находящихся в опасности множества людей всякого возраста, всякого звания и обоих полов, которых зовут и будут звать на гибель. Зараза этого суеврия прошла не только по городам, но и по деревням и поместьям, но, кажется, ее можно остановить и помочь делу. Достоверно установлено, что храмы, почти покинутые, опять начали посещать; обычные службы, давно прекращенные, восстановлены, и всюду продается мясо жертвенных животных, на которое до сих пор едва-едва находился покупатель. Из этого легко заключить, какую толпу людей можно исправить, если позволить им раскаяться.

Траян Плинию

Ты поступил вполне правильно, мой Секунд, произведя следствие о тех, на кого тебе донесли как на христиан. Установить здесь какое-нибудь общее определенное правило невозможно. Выискивать их незачем: если на них поступит донос и они будут изобличены, их следует наказать, но тех, кто отречется, что они христиане, и докажет это на деле, т. е. помолится нашим богам, следует за раскаяние помиловать, хотя бы в прошлом они и были под подозрением. Безымянный донос о любом преступлении не должно приобщать во внимание. Это было бы дурным примером и не соответствует духу нашего времени.

Евсевий. «Церковная история», V, 1. Перевод М.Е. Сергеенко

Евсевий Кесарийский (ок. 263 – 340 г.) — христианский теолог и историк, которого называют отцом христианской истории. Его «Церковная история» была опубликована в 323–325 гг.; она охватывает период от Рождества Христа до победы Константина над Лицинием (323 г.). Евсевий при написании своего труда пользовался массой источников, в том числе и рассказами о гонениях и мученичествах. «Письмо Лугдунской и Виеннской церковей братьям в Азии и Фригии» повествует о преследовании христиан в галльских городах Лугдуне (современный Лион) и Виенне (небольшой городок по соседству с Лугдунумом) в 177 г.

Какое было здесь притеснение, какое неистовое негодование у язычников на святых, что претерпели блаженные мученики, мы в точности и рассказать не в силах, и описать не сможем. Он всё пустил в ход: натравливал на нас и приучал к травле на рабов Божиих. Нас не только не пускали в дома, бани и на рынок; нам вообще было запрещено показываться где бы то ни было; но ополчилась на них благодать Божия: она укрепила слабых, ею противопоставлен оплот крепкий, принявший на себя весь натиск лукавого; люди эти шли навстречу врагу, выдержали всяческое поношение и пытки; считая многое малым, спешили они ко Христу, воистину показав, что *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас* (Рим. 8:18).

Сначала они мужественно выдерживали нападение черни, устремившейся скопом и толпами: на них кричали, их били, волокли, грабили, в них швыряли камнями, заключали в тюрьму, поступали, как озверевшая толпа любит поступать с врагами и неприятелем. По приказу трибуна и городских властей их вывели на площадь и допросили в присутствии всей толпы. Они исповедали свою веру и были заключены в тюрьму до приезда легата¹⁴...

Каждый день хватали тех, кто был достоин восполнить число мучеников; из двух упомянутых Церковей забрали людей самых деятельных, на которых Церкви, по существу, и держались. Захватили и некоторых наших рабов-язычников; легат именем власти приказал всех нас разыскивать. Они, испугавшись пыток, которые на их глазах терпели святые, и поддавшись уговорам воинов, оболгали нас и дали по козням сатанинским ложные показания: у нас Фиестовы пиры, Эдиповы связи¹⁵ и вообще такое, о

¹⁴ В данном случае легат – наместник провинции Лугдунская Галлия.

¹⁵ Фиестовы пиры и Эдиповы связи — стандартные обвинения в адрес христиан во II в. в людоедстве и кровосмешении. Фиестовы пиры названы так по имени царя Фиеста, который боролся со своим братом Атреем за трон в Микенах. Атрей,

чем нам не то что говорить, но и думать нельзя; нельзя и поверить, чтобы такое бывало когда-либо у людей. Когда эти слухи распространились, все озверели; даже те, кто раньше был к нам скорее расположен в силу дружеских связей, в ярости на нас скрежетали зубами.

Весь неистовый гнев и толпы, и легата, и солдат обрушился на Санта, диакона из Виенны; на Матура, недавно крестившегося, но доброго борца; на Аттала, пергамца родом, всегда бывшего опорой и оплотом здешних христиан, и на Бландину: на ней Христос показал, что ничтожное, незаметное и презренное у людей у Бога прославлено за любовь к Нему, проявленную не напоказ, а в действии. Боялись за нее все: и мы, и ее земная госпожа, сама бывшая в числе исповедников, считали, что у Бландины, по ее телесной слабости, не хватит сил на смелое исповедание. Она же исполнилась такой силы, что палачи, которые, сменяя друг друга, всячески ее мучили с утра до вечера, утомились и оставили ее. Они признавались, что побеждены, и не знали, что еще делать; они удивлялись, как Бландина еще живет, хотя все тело у нее истерзано и представляет собой сплошную зияющую рану. По их утверждению, пытки одного вида достаточно, чтобы человек испустил дух,— не надо столько и таких. Но блаженная, как настоящий борец, черпала новые силы в исповедании: она восстанавливала их, отдыхала, не чувствовала боли, повторяя: «Я христианка, у нас не делается ничего плохого».

И Санкт мужественно переносил страдания, которые были сверх всех человеческих сил и которыми умучивали его люди. Беззаконники надеялись услышать от него недолжное слово, вырванное непрерывными тяжкими пытками, но так тверд был он в своем отпоре, что даже не назвал ни своего имени, ни национальности, ни родного города, не сказал, раб он или свободный; на все вопросы он отвечал по-латыни: «Я христианин». Вместо имени, вместо города, вместо своего происхождения, вместо всего он раз за разом повторял свое исповедание: другого слова язычники от него не услышали. И легат, и палачи были крайне раздражены и, не зная, что делать, стали, наконец, прикладывать раскаленные медные пластинки к самым чувствительным местам на теле. И плоть горела, но Санкт оставался незыблемо тверд в своем исповедании; вода живая, исходящая из чрева Христова, орошала его и давала ему силу. Тело же его свидетельствовало о пережитом: всё в рубцах и ранах, съжившееся, утратившее человеческий облик; но Христос, в нем страждущий, его и прославил,

---

желая отомстить за смерть своего сына Плисфена, убил сыновей Фиеста, приготовил ужин из их мяса и угостил им их отца. Эдип убил своего отца и женился на собственной матери.

обессилив врага и на этом примере показав остальным, что ничто не страшно, где любовь Отца, ничто не больно, где слава Христова.

Стойкость мучеников, руководимых Христом, обессилила эти тираннические наказания, и диавол измыслил другие козни: заключение в мрачные, очень суровые тюрьмы, растягивание ног на деревянной доске до пятой дыры и прочие мучения, которым злобные слуги диавола, исполненные его духа, обычно подвергают заключенных. Многие умерли, задыхнувшись в тюрьме,— именно те, которых Господь пожелал освободить таким образом, являя Свою славу. Другие, терпевшие такие горькие муки, что, казалось, они не смогут выжить даже при самом тщательном уходе, продолжали жить в тюрьме: без всякой людской заботы, укрепленные от Господа душевно и телесно, они и других уговаривали и утешали. А новички, только что схваченные, еще не знакомые с телесными страданиями, не выносили тяжести заключения и умирали в тюрьме.

Епископское служение в Лугдуне было вверено блаженному Пофину. Было ему за девяносто, телесно он очень ослаб, с трудом дышал по причине телесной слабости, но был укреплен духом ревности и гоним жадной мученичества. Он сам повлекся к судье, изможденный телом и от старости, и от болезни, но соблюдающий в себе душу, дабы через нее торжествовал Христос. Исповедание его было прекрасно. На вопрос легата, что это за Бог у христиан, он ответил: «Будешь достоин — узнаешь». Тогда его безжалостно поволокли, всячески осыпая ударами. Стоявшие рядом, не уважая его старости, били его руками и пинали ногами; находившиеся подалеже швыряли всем, что попадало под руку: все считали преступным нечестием отстать в этом грубом издевательстве; думали, что таким образом они мстят за своих богов. Пофина, едва дышавшего, бросили в тюрьму, и через два дня он испустил дух...

Магура, Санкта, Бландину и Аттала бросили в амфитеатре зверям и языческой бесчеловечности, как зрелище; ради наших был назначен особый день травли. Магур и Санкт прошли в амфитеатре через все мучения, будто раньше вообще ничего не претерпели; вернее, как уже одолевшие противника во многих схватках и ведущие борьбу за самый веноч, они перенесли опять принятый в тех местах переход от бичевания к бросанию зверям и вообще всё, что со всех сторон требовал обезумевший народ. Их, наконец, посадили на железное кресло; чад от поджариваемых тел окутал их. Язычники не унимались и бесновались еще больше, желая победить их выдержку, но ничего не услышали от Санкта, кроме тех слов, в которых он с самого начала привык излагать свое исповедание. Так как мученики в этом длительном состязании по большей части оставались живы, то в конце

концов их закололи. В течение этого дня вместо пестрого разнообразия звериной травли зрелищем служили только мы.

Бландину решено было повесить к столбу на съедение зверям. Вид ее, словно распятой на кресте, ее горячая молитва внушали много рвения состязавшимся: благодаря сестре телесными глазами увидели они Распятого за нас; да убедятся уверовавшие в Него, что каждый пострадавший за Христа находится в вечном общении с Богом живым. Так как ни один зверь не прикоснулся к Бландине, то ее сняли со столба и опять отправили в тюрьму. Она сохранялась для другого состязания: да одержит победу во многих схватках и сделает неизбежным осуждение коварного змия; да одушевит братьев она, маленькая и слабая, ничтожная — и великий непобедимый борец за Христа, одолевшая врага во многих схватках и за эту борьбу увенчанная венцом бессмертия.

При допросе присутствовал некий Александр, фригиец родом, врач. Он много лет жил в Галлии и почти всем был известен своей любовью к Богу и смелостью своей речи; не был он обделен и апостольским даром. Стоя у трибуны, он знаками поощрял исповедников; стоявшим кругом казалось, что он в родовых схватках, и чернь, раздраженная тем, что недавние отступники стали исповедниками, стала вопить, что это дело Александра. Легат подозвал его и стал допрашивать, кто он, и, обозлившись на его ответ: «Христианин», осудил на съедение зверям. На следующий день он вышел на арену вместе с Атталом, и легат, в угоду черни, и Аттала отдал зверям. В амфитеатре они испытали на себе все орудия, придуманные для пыток, и выдержали великое состязание; наконец, их закололи. Александр не издал ни слова, ни звука: сердце его было с Богом. Аттал, когда его посадили на железное раскаленное кресло и от его тела пошел запах жареного, сказал, обращаясь к толпе, по-латыни: «Это вот и есть поедание людей — то, что вы делаете, а мы не едим людей и вообще не делаем ничего дурного». Когда его спросили об имени Бога, он ответил: «Бог не имеет имени, подобно человеку».

После всего, в последний день травли, вывели опять Бландину с Понтиком, мальчиком лет пятнадцати. Их приводили каждый день поглядеть на мучения других и заставляли поклоняться именем языческих идолов — а они пребывали в пренебрежительном спокойствии. Толпа озверела; не пожалели ребенка, не устыдились женщины: их обрекли на все пытки, провели по всему их кругу, неизменно заставляли поклоняться, но ничего не добились.

А блаженная Бландина, последняя из всех, убеждавшая, как благородная мать, своих детей и проводившая их, победителей, к Царю, прошла

через все страдания своих детей и поспешила к ним, ликуя о своем отходе и радуясь ему, словно приглашенная на брачный пир, а не брошенная на съедение зверям. После бичей, встречи со зверями, раскаленной сковороды ее, наконец, посадили в ивовую корзину и бросили быку. Животное долго подбрасывало ее, но она уже ничего не чувствовала в надежде обетованного и в общении со Христом. Ее тоже закололи. Сами язычники сознавались, что у них ни одна женщина не смогла бы выдержать столько таких мучений.

Их безумие и жестокость к святым и тут не насытились. Свирепые варварские племена, растревоженные лютым зверем, с трудом успокаиваются. Они придумали нечто новое, свое: стали издеваться над мертвыми телами. Лишенные человеческого способности рассуждать, они не устыдились своего поражения, но, как звери, еще больше распалились гневом; и легат и народ испытывали одинаковую и несправедливую ненависть к нам, да исполнится Писание: *Неправедный пусть еще делает неправду, и святой да освящается еще*¹⁶. Тела задохнувшихся в тюрьме выбросили собакам и старательно охраняли днем и ночью, чтобы никто из наших не похоронил их. Выбросили то, что осталось от огня и звериных зубов; истерзанные, обугленные куски, а также головы и обрубки туловищ — все это много дней подряд оставалось без погребения и охранялось с воинской старательностью. Одни при виде этих останков злобно скрежетали зубами, ища, чем бы еще отомстить; другие, смеясь, издевались, восхваляли своих идолов и приписывали им наказание христиан. Люди более мягкие, склонные до некоторой степени к состраданию, укоряли нас, говоря: «Где же их Бог? Какая им польза от их веры, за которую они отдали жизнь?» Так по-разному отнеслись к нам люди, мы же пребывали в великой печали, ибо не могли тела их предать земле. И ночь не приходила на помощь, и деньги не убеждали, и мольбы не трогали: останки мучеников всячески охраняли, словно в расчете на большую выгоду от того, что не будет у них могил. Тела мучеников, всячески поруганные в поучение всем, оставались шесть дней под открытым небом, затем беззаконники их сожгли и смели пепел в реку Родан, протекающую поблизости, чтобы ничего от них на земле не оставалось. Они это делали в расчете победить Бога и отнять у них возрождение. Они так и говорили: «Чтобы и надежды у них не было на воскресение, поверив в которое они вводят странную новую веру, презирают пытки и готовы с радостью идти на смерть. Посмотрим, воскреснут ли они, и сможет ли их Бог помочь им и вырвать из наших рук».

---

¹⁶ Перефразированные слова из Откровения Иоанна (19:9).

Libelli времен гонения Деция. Перевод А.Б. Рановича

Деций Траян, римский император в 249–251 гг., в 250 г. предписал всем жителям империи принести жертву языческим богам. Те, кто это сделал, получали специальные удостоверения — libelli, некоторые из которых сохранились до нашего времени. Христиане, отказавшиеся совершить жертвоприношение, подвергались пыткам и казням, но некоторые верующие предпочли укрыться в пустыне или просто купить это удостоверение.

Выборным по жертвоприношениям села Александру Незос от Аврелия Диогена Сатабута из села Александру Незос 72 лет, дом у подножия холма справа. Я всю свою жизнь приносил жертвы богам и теперь в вашем присутствии принес жертву согласно предписанию и совершил возлияние и вкусил от жертвенного мяса и прошу вас засвидетельствовать. Будьте счастливы. Подписал Аврелий Диоген. (Другой рукой:) Я, Аврелий Сир, видел, как ты приносил жертвы вместе с (сыном). (Третьей рукой)... он... (Первой рукой) В первый год императора цезаря Гая Мессия Квинта Траяна Деция благочестивого, счастливого Августа. Эпиф 2 (26 июня 250 года).

Лактанций. О смерти гонителей. Перевод В.М. Тюленева

Луций Цецилий Фирмиан Лактанций (ок. 250 – ок. 325 г.) — африканский ритор, принявший в 303 г. христианскую веру; за образованность и красноречие он получил прозвище «христианского Цицерона». После того, как Константин пришел к власти, Лактанций в 317 г. был назначен воспитателем наследника престола Криспа. Главный его труд — «Божественные установления», но ему принадлежат и другие сочинения. Одно из них, «О смерти гонителей», рассказывает о преследованиях христиан, особое внимание уделяя событиям начала IV в.

9. Диокл — так звали того (Диоклетиана. — А. П.) до прихода к власти — хотя и разорил государство... правил, однако, в целом успешно до тех пор, пока не запятнал рук своих кровью праведников. Какова же была причина у него для гонений, я сейчас изложу.

10. Когда он находился в восточных областях, то, чтобы изучить из страха будущие события, он приносил в жертву скот и по их печени старался узнать грядущее. Тогда некоторые из служителей, знавшие Господа, когда присутствовали среди приносящих жертвы, стали осенять чела свои бессмертным знаком, от действия которого из-за бегства демонов таинства

нарушались. Гаруспики¹⁷ заволновались, так как не видели во внутренних привычных знаков и, как бы получив недоброе предзнаменование, принесли жертвы вторично. Но закланые жертвенные животные ничего не показывали, пока глава гаруспиков Таг, то ли по подозрению, то ли разглядев что, не сказал, что жертвы не отвечают потому, что в священнодействиях участвуют непосвященные. Взбешенный (император) приказал тогда, чтобы не только те, что прислуживали при обрядах, но и все бывшие во дворце принесли жертвы, а если кто откажется, наказывать тех плетью. Отдав письменные приказы, он предписал и солдат принуждать к выполнению нечестивых обрядов, а тех, кто не явится, освобождать от воинской службы. Свирепость и гнев достигли (на этом) апогея, и ничего сверх того против закона и религии он не сделал. После этого, спустя некоторое время, он приехал в Вифинию на зимовку. Тогда же туда приехал и Цезарь Максимиан¹⁸, распаленный преступными желаниями подстрекать пустого старика к преследованию христиан, начало чему он уже положил. Я узнал, какова была причина его ярости.

11. Его мать была почитательницей богов гор, женщина весьма суеверная... Она почти ежедневно готовила жертвенные яства, и жителям своей деревни выставляла блюда. Христиане воздерживались, а когда она с родственниками кормила голодных, ревностно принимались молиться. Из-за этого она прониклась ненавистью к ним, и сына своего, не менее суеверного, побуждала женскими жалобами к уничтожению тех людей.

Итак, они совещались между собой в течение всей зимы. К ним никого не допускали, поэтому все считали, что они обсуждают важные государственные дела. Старик долго противоборствовал ярости (Цезаря), показывая, что было бы опасно беспокоить державу, проливая кровь многих людей, ведь обычно они охотно идут на смерть; будет достаточно того, что он оградит от той религии только дворцовых служащих и воинов. Однако он не смог отвести безумие этого буйного человека и поэтому решил предоставить решить это дело народу. Ведь таков был его подлый характер, что если он решал совершить что-либо хорошее, то делал это, не совету-

---

¹⁷ Гаруспики — римские жрецы-прорицатели, гадавшие по внутренностям жертвенных животных.

¹⁸ Гай Галерий Валерий Максимиан, римский император с 293 г. (в 293–305 гг. цезарь при Диоклетиане, в 305–311 гг. август восточной половины империи). После реформ Диоклетиана в империи была установлена система тетрархии: государство было разделено на четыре части, которыми управляли 2 старших императора — августы и 2 младших — цезари; каждые 20 лет августы отходили от дел, их место занимали цезари и назначали новых цезарей. Галерий управлял дунайскими провинциями, Грецией и Критом.

ясь, чтобы хвалили его одного; и приглашал многих на совет, чтобы присокупить вину других к собственным прегрешениям. И вот, допустив нескольких судей и группу воинов высоких рангов, он подверг их расспросам. Некоторые, из ненависти к христианам, как врагам богов и соперникам официальным религиям, высказывались за то, чтобы их уничтожить. Кто считал по-другому, зная о настроениях товарищей, по боязни ли, или желая угодить, высказывались в соответствующих выражениях. Но даже в этом случае император не склонился к тому, чтобы вынести окончательное решение, но решил посоветоваться с могущественным богом, послав гарусника к Аполлону Милетскому. Тот ответил, как враг божественной религии. Итак, было проведено так, как задумывалось, поскольку ни придворным, ни Цезарю, ни Аполлону он противиться не мог. (И все же) он попытался проявить сдержанность, приказав провести это предприятие без кровопролития, когда как Цезарь хотел сжигать живьем тех, кто противился жертвоприношениям.

12. Подыскивается удачный день, подходящий для выполнения дела и, как наиболее подходящий, выбирают Терминалий¹⁹, приходящиеся на седьмой день до мартовских календ, чтобы как бы положить предел (terminus) этой религии.

*Этот первый погибели день стал первой причиною бедствий*²⁰, так как они привели к падению и себя самих, и всю землю. Когда этот день наступил, в консульства седьмое и восьмое обоих старцев, неожиданно, еще на рассвете, к церкви подошел префект с военачальниками, трибунами и казначеями и, открыв двери, стал искать образ божий, сжигая найденные писания и раздавая всем добычу. Началось разграбление, поднялись суэта и смятение. Сами же (принцессы) наблюдали — ведь церковь, основанная на холме, видна из дворца — и долго спорили между собой, с какой стороны следует подложить огонь. Победило мнение Диоклетиана, который опасался, что если устроить большой пожар, можно спалить другой район города. Ведь множество больших домов окружало церковь со всех сторон. И вот прибыли преторианцы; построившись и наступая отовсюду с секирами и другим оружием, в течение нескольких часов они сравнивали ту величественную святыню с землей.

13. На следующий день был издан эдикт, согласно которому людей, исповедовавших эту религию, следовало лишить всякого почета и достоинства, подвергнуть пыткам и, к каким бы рангам или сословиям они не

---

¹⁹ Праздник Терминалий праздновался в честь римского бога границ и межевых знаков Термина 23 февраля. Речь идет о событиях 303 г.

²⁰ Вергилий. Энеида. IV, 169–170.

принадлежали, все они подлежали судебному преследованию. Сами же они не могли высказываться ни о несправедливостях, ни о прелюбодеянии, ни о грабежах, в конце концов, они лишались и свободы слова. Некий человек, несмотря на то, что это было небезопасно, с большим мужеством сорвал (со стены) и разорвал на куски этот эдикт, говоря с издевкой, что он предвещает победы готов и сарматов. Он был немедленно доставлен, и его подвергли не просто мучениям, но положенным пыткам жаровней, после чего он с поразительным терпением принял смерть на костре.

14. Но Цезарь не был доволен статьями эдикта; он готовился склонить Диоклетиана к иным мерам. А именно, чтобы подвинуть его к объявлению более жестоких гонений, он тайно подговорил слуг поджечь дворец. Когда же какая-то часть его сгорела, христиан обвинили врагами народа, и имя христианское горело вместе с дворцом из-за великой ненависти: якобы те имели сговор с евнухами с намерением убить принцев — так что оба императора, подожженные в собственном дворце, едва остались в живых. Диоклетиан же, который всегда хотел выглядеть хитрым и сведущим, ничего не мог заподозрить, но, воспламенившись гневом, начал тотчас же истреблять всех своих приближенных. Он сам заседал в суде и пытал огнем невинных. Также и все судьи, наконец, магистры, все, бывшие во дворце, данной властью подвергались допросам. Были служаки, у которых он сразу кое-что разведal; но ничего нигде не нашел, ведь никто, естественно, не допрашивал челядь Цезаря. Сам он присутствовал, стараясь не допустить угасания гнева безрассудного старца. Спустя 15 дней был предпринят новый поджог. Однако, хотя он был быстро обнаружен, его устроителя не выявили. Тогда Цезарь, хотя и планировал отъезд к середине зимы, вырвался в тот же день, убеждая, что бежит, чтобы не сгореть заживо.

15. Император же начал свирепствовать уже не только против придворных, но и против всех; прежде всего, он принудил дочь (свою) Валерию и жену Приску оскверниться жертвоприношениями. Могущественных некогда евнухов, благодаря которым и дворец, и сам он прежде были в порядке, убивали; схваченных и осужденных без всяких доказательств или признаний пресвитеров и священников вели (на казнь) со всей их (паствой). Всех людей, (без различия) пола и возраста, сгоняли на костер; причем их было такое множество, что их окружали не по одиночке, а толпами, и предавали огню; прислугу (же) топили в море, привязав каждому к шее жернов. Не менее дикое гонение коснулось и прочего народа, ведь судьи, рассеявшись по всем храмам, гнали всех на жертвоприношения. Застенки были полны, выдумывались неслыханные виды пыток, и, по

какому бы делу не вершился суд, в уединенных местах и перед трибуналом были расположены алтари, чтобы участвующие в тяжбе прежде приносили жертвы и при таких обстоятельствах высказывались о своих делах. Поэтому к судьям прибегали, словно к богам. Были отправлены и письма к Максимиану и Констанцию²¹, чтобы они делали то же самое, их же (собственное) мнение в таких делах не принималось во внимание. И конечно, старый Максимиан, человек не особо кроткий, в Италии охотно подчинился. Однако Констанций, видимо, чтобы не противоречить приказам старших, допустил разрушение собраний (т. е. стен, которые можно восстановить), истинный же храм божий, что находится внутри людей, оставил в целости.

Критика христиан

Минуций Феликс. Октавий, 8–11. Перевод А.Б. Рановича

В диалоге североафриканского христианского автора II–III вв. Минуция Феликса «Октавий» в уста одного из героев — язычника Цецилия — вложена речь ритора Марка Корнелия Фронтона (середина II в.), направленная против христиан. Главное внимание в ней уделяется аргументам политического и уголовного характера, хотя и не обходится стороной и христианское вероучение.

Как же можно не возмущаться, когда против богов выступают люди жалкой, запрещенной, отчаянной секты? Они составляют клику для безбожного заговора, набрав из самых подонков наиболее невежественных людей и легковверных женщин, склонных к заблуждению по легкомыслию своего пола; заговорщики, устраивая ночные сборища, торжественные посты, бесчеловечные трапезы, объединяются не для религиозной церемонии, а для преступления; это скрытный, боящийся света народ; на людях они немые, в укромных уголках болтливые; они презирают древние храмы, плюют на богов, смеются над святынями; жалкие сами, они выражают, когда это возможно, свою жалость к жрецам; сами полуголые, они отвергают почести и пурпур и — какая удивительная глупость и невероятная дерзость! — презирают верные мучения в настоящем, но боятся неиз-

---

²¹ Марк Аврелий Валерий Максимиан — римский император (286–305 гг.). В 285 г. провозглашен цезарем, в 286 г. получил титул августа и полномочия соправителя. Максимиан управлял Африкой, Испанией и Италией. Флавий Валерий Констанций (Констанций Хлор), отец Константина Великого, получил под свое начало Британию и Галлию.

вестных в будущем; они боятся умереть после смерти, а пока они умереть не боятся: вот до чего у них надежда заглушает страх, обольщая утешительной мечтой о воскресении.

Так как дурное развивается успешнее, то по мере того, как падение нравов возрастает с каждым днем, отвратительнейшие очаги этого нечестивого общества растут в числе уже на всей земле. Они узнают друг друга по тайным знакам и отличиям и начинают питать друг к другу любовь чуть ли не до того, как познакомились; всюду среди них возникает как бы религиозная страсть, и они называют друг друга без разбора братьями и сестрами, так что даже обычное прелюбодеяние из-за применения этого священного имени становится кровосмесительством. Так пустое и бессмысленное их суеверие хвалится преступлениями. Ведь если бы под этим не скрывалась истина, пронизательная молва не говорила бы про них самые отвратительные и неудобопроизносимые вещи. Я слышал, что по какому-то нелепому убеждению они поклоняются священной голове самого низкого животного — осла, — достойное верование, вытекающее из таких нравов. Рассказывают, что объектом их обрядов является человек, подвергнутый смертной казни за преступление, и дерево креста для казни; им приписывают алтари, подобающие погибшим и преступным людям, они почитают то, чего заслуживают. Рассказы о посвящении новичков ужасны и всем известны. Перед лицом, посвящаемым в их таинства, кладут младенца, покрытого мукой, чтоб обмануть неосторожных; новичку предлагают нанести по поверхности муки невинные по видимости удары, и он убивает младенца, нанося ему невидные, незаметные раны. Его кровь — о ужас! — жадно слизывают, тело с остервенением разрывают на части. Вот какой жертвой скрепляется их союз, это соучастие в преступлении дает им залог взаимного молчания. В торжественный день они сходятся для пиршества с женами, детьми, сестрами, матерями — люди обоих полов и всякого возраста. Там после обильной еды, когда пир разгорается и жар вина разжигает темные страсти, собаке, привязанной к подсвечнику, бросают кость на расстояние большее, чем веревка, которой она привязана, и тем побуждают ее рвануться и прыгнуть. Когда таким образом опрокидывается и гаснет заставляющий сдерживаться светильник, они в бесстыдной темноте предаются без разбора объятиям гнусной похоти, и если телесно не все, то по совести все одинаково становятся кровосмесителями, так как все, что может случиться на деле у отдельных участников, является желанием всех...

Мало того, они угрожают всей земле и самой вселенной с ее светилами пожаром, предсказывают им гибель, как будто бы установленный

божественным законом вечный порядок может нарушиться, связь всех элементов — порваться, система небесная — распасться, та масса, которая ее поддерживает и окружает, — обрушиться. Не довольствуясь этим безумным представлением, они придумывают и прибавляют бабьи сказки: они заявляют, что они возродятся после смерти, когда превратятся уже в прах и пепел, и с какой-то непонятной уверенностью сами верят в свои измышления: можно подумать, что они уже пробовали оживать. Двойное зло, двойное безумие: небу и звездам, которые мы покидаем такими, какими застали, они предвещают гибель, а себе, рождающимся и умирающим, как и все мы, они обещают вечность после того, как помрут и будут уничтожены!

Цельс. «Истинное слово». Перевод А.Б. Рановича

Сочинение Цельса было написано в 170-е гг. Это самое раннее произведение, содержащее развернутую критику христианского учения. Оно дошло до нас в виде больших фрагментов, сохраненных христианским писателем Оригеном, который жил в III в. и написал опровержение сочинения Цельса. Среди обвинений, которые Цельс выдвигает в адрес христиан, особое место занимают упреки в использовании магии, нелояльности и обращении к низшим слоям населения.

I, 2. Учение христиан варварского происхождения. Правда, варвары способны создавать учения, но судить о созданных варварами учениях, совершенствовать их и развивать в сторону добродетели лучше других способны лишь эллины.

I, 6. Сила христиан заключается, по-видимому, в знании имен неких демонов и в применении заклинаний. Чудеса, которые якобы проявил Иисус, он сумел совершить при помощи колдовства.

I, 9–12. Воспринимать какое-нибудь учение надо, следуя разуму и разумному руководителю; кто примыкает к каким-либо учителям не на таких основаниях, тот поддается обману... А именно так обстоит дело и с христианами. Некоторые из них не хотят ни давать, ни получать объяснения насчет того, во что веруют. Они отделяются фразами вроде: «Не испытывай, а веруй», «Вера твоя спасет тебя» (Мф. 9:22); они говорят: «Мудрость в мире — зло, а глупость — благо» (ср. 1 Кор. 3:19)...

III, 1. Глупейшим образом спорят между собою христиане и иудеи, и их беседы между собой о Христе ничем не отличаются от вошедшего в поговорку спора о тени осла. Ничего благородного нет в прениях иудеев и христиан между собою, так как обе стороны верят, что было пророчество

от духа божьего о грядущем спасителе рода человеческого; они расходятся только по вопросу о том, явился ли уже предвещенный спаситель или нет

III, 10–14. Вначале их (христиан) было немного, и у них было единомыслие. А размножившись, они распадаются тотчас же и раскалываются: каждый хочет иметь свою собственную партию; ибо к этому они стремились с самого начала; вновь откалываясь от большинства, они сами себя изобличают. Единственное, так сказать, общее, что у них еще есть, если оно вообще есть, это — название. Это единственное они все-таки стесняются отбросить; а все остальное у них по-разному. Их союз тем более удивителен, что, как легко можно доказать, он не покоится ни на каком солидном основании; этим «солидным основанием» является мятежный дух, извлекаемая из него выгода и страх перед внешними противниками; этим укрепляется их вера.

III, 44–59. Вот что они предписывают: «Пусть к нам не вступит ни один образованный, ни один мудрый, ни один разумный человек; все это у нас считается дурным. Но если есть невежда, неразумный, несовершеннолетний, пусть он смело придет». Считая только такого рода людей достойными своего бога, они, очевидно, желают и могут привлечь только малолетних, низкородных, необразованных, рабов и детвору. Что же вообще дурного в том, чтобы быть образованным, интересоваться наилучшими учениями, быть и казаться разумными? Чем это мешает познать бога? Разве это не что-то полезное, посредством чего легче можно доходить до истины? Но мы видим, что те, кто выражают и распространяют на площадях самые гнусные вещи, никогда не присоединяются к собранию разумных людей и не смеют среди них обнаруживать свои взгляды; но если они завидят юнцов или сборище домашних рабов, или кучку неразумных людей, туда-то они проталкиваются и там красуются. Мы видим, что и в частных домах шерстобитчики, сапожники, валяльщики, самые грубые мужланы, в присутствии старших и более разумных господ не смеют рот раскрыть; но когда им удастся заполучить к себе отдельно детей и каких-либо глупых женщин, они им рассказывают удивительные вещи, что не надо оказывать почтение отцу и учителям, а слушаться только их самих; те, мол, глупости болтают, у них мысль парализована, они в сущности не знают и не умеют делать ничего прекрасного, находясь в плену пустых предрассудков; зато только они сами знают, как надо жить; если дети их послушаются, они будут счастливы, и дому явится счастье. А если во время таких речей они увидят, что подходит кто-либо из наставников в просвещении, кто-либо из людей разумных или сам отец, то более осторожные из них стушеваются, а более дерзкие подстре-

кают детей сбросить узду, нашептывая, что в присутствии отца и учителей они не захотят и не сумеют проповедовать детям добро, ибо, дескать, их отталкивает низость и тупость старших, окончательно испорченных, безмерно злых и наказывающих их; поэтому, если они хотят, они должны, оставив отца и учителей, уйти с женщинами и с товарищами по играм в женское помещение, в сапожную или валяльную мастерскую, чтобы обрести совершенство. Такими речами они убеждают. А что я не предъявляю более жестоких обвинений, чем того требует истина, можно убедиться по нижеследующему. Призывающие к участию в других, нехристианских, таинствах возглашают: «У кого руки чисты и речь разумна» или «чья душа свободна от зла, кто прожил хорошо и справедливо»²², — это провозглашают те, кто обещают очищение грехов. Послушаем же, кого призывают эти. Кто грешник, говорят они, кто неразумен, кто недоразвит, попросту говоря, — кто негодяй, того ждет царство божие. А разве грешником вы считаете не бесчестного вора, взломщика, отравителя, святотатца, осквернителя могил? Кого другого стал бы приглашать и призывать разбойник?

III, 72–77. Христианский учитель говорит: «Мудрецы отвергают наше учение, потому что мудрость вводит их в заблуждение и сбивает с пути». Но это смехотворно; ни один здравомыслящий человек не согласится с этим рассуждением; поэтому их учитель ищет неразумных. Проповедники христианства поступают подобно тому, кто обещает исцелить тело, но отговаривает от обращения к знающим врачам, боясь, что те уличат его в невежестве. Христиане прибегают к простодушным и малолетним невеждам, говоря им: «Избегайте врачей», «Смотрите, чтобы кто-нибудь из вас не коснулся знания», «Знание — зло, знание отклоняет людей от здоровья души». «Только я спасу вас, — говорит их учитель, — а врачи губят тех, кого обещают исцелить».

Христианский учитель поступает подобно тому, как если бы кто в пьяном виде, выступая перед пьяными, стал поносить трезвых за пьянство, или человеку с больными глазами, который перед другими такими же больными стал бы винить имеющих острое зрение, что у тех повреждено зрение.

VI, 15–16. Их смиренномудрие — результат неправильного понимания мысли Платона, который говорит в одном месте в «Законах»: «Бог, согласно древнему преданию, заключая в себе начало, конец и середину всего существующего, действует прямо, идя по пути указываемому его природой; за ним всегда следует справедливость, наказывающая наруши-

---

²² Формулы обращения к участникам Элевсинских мистерий в честь богини Деметры.

телей божественного закона; кто хочет быть счастливым, следует за ней смиренно и скромно»²³. А у христиан смиренный смиряется безобразно и на беду себе, повергшись наземь, бросившись на колени и ниц, облачившись в жалкую одежду и посыпав главу пеплом.

VI, 49. Космогония христиан воистину совершенно нелепа. Моисей все это написал, ничего не сообразив, делая нечто подобное тому, что в шутку написали поэты древней комедии:

*Пройт женился на Беллерофонте, а Пегас был из Аркадии*²⁴.

У некоторых из древних сказано многое о сотворении мира и земли на основании глубокого понимания природы вещей; а Моисей и пророки, оставившие христианам свои писания, не зная, какова природа мира и человека, сочинили грубую нелепость; начать с того, что Моисей считает, что мир сотворен богом, но не может указать, из чего. Гораздо нелепее, что он уделил на сотворение мира несколько дней, когда дней еще не было. Ведь когда не было неба, еще не была утверждена земля и солнце еще не обращалось,— откуда взялись дни?

VII, 18. Не поразмыслят ли христиане еще раз о следующем: если пророки иудеев предсказали, что этот будет его сыном, как же это случилось, что тот через Моисея предписывает наживать богатство, приобретает власть и населять землю, убивать врагов в расцвете силы, уничтожать их целыми племенами, да и сам, по словам Моисея, совершает такие подвиги на глазах у иудеев и к тому же определенно грозит евреям, что, если они его не послушаются, он с ними поступит, как с врагами; между тем сын его, «назорей», учит наоборот,— что для богача, властолюбца, стремящегося к мудрости или славе, нет доступа к отцу, что о хлебе или о житницах надо заботиться не больше, чем вороны, а об одежде меньше, чем лилии, что ударившему раз надо предоставить ударить второй раз? Кто лжет — Моисей или Иисус? Или отец, посылая последнего, забыл, что он предписал Моисею? Или, осудив свои собственные законы, он изменил свое мнение и послал вестника для проповеди противоположных заповедей?

VIII, 69. Ты ведь, конечно, не скажешь, что если бы римляне, послушавшись тебя, пренебрегли установленными у них законами в отношении богов и людей и стали призывать твоего всевышнего или кого хочешь,

---

²³ Платон. Законы, IV, 715.

²⁴ Скорее всего, Цельс цитирует недошедшую до нас комедию, герой которой необразован настолько, что путает общеизвестные мифы. Гомер рассказывает, что Антея, любовь которой отверг Беллерофонт, подговорила своего мужа Пройта убить его (Илиада. VI, 155); Пегас – крылатый конь, на котором Беллерофонт убил чудовище Химеру.

то он сойдет с неба и будет сражаться за них, и никакой другой силы не потребуется. Ведь этот самый бог, обещавший своим приверженцам это и гораздо больше этого, (сами) видите, насколько помог тем и вам: у тех, вместо того, чтобы им стать владыками всей земли, не осталось ни клочка земли ни очага, а из вас если кто еще бродит, скрываясь, то его разыскивают, чтоб наказать смертью.

VIII, 73–75. Надо защищать царя всей силой, делить с ним справедливо труд, сражаться за него, участвовать в его походах, когда это требуется, и вместе с ним командовать войском; надо участвовать в управлении отечеством, если и это надо делать ради блага законов и благочестия.

Порфирий

Порфирий (232/3 – 304 гг.) — один из выдающихся философов-неоплатоников, ученик Плотина. Порфирию принадлежало сочинение «Против христиан», состоявшее из 15 книг; как и сочинение Цельса, оно дошло только в виде фрагментов трудов отцов Церкви. В нем продемонстрирована солидная эрудиция, серьезное знакомство с христианской и иудейской литературой и несомненный полемический талант. Порфирий впервые применил методы историко-филологической критики к Ветхому Завету; так, например, он показал, что книга пророка Даниила написана при Антиохе Епифане (ок. 165 г. до н.э.), а не в VI в. до н.э., как считалось. Порфирий не обвинял христиан в уголовных преступлениях и разврате, его критика была достаточно убедительной и без того. Он, как и другие язычники в III в., был готов признать Иисуса богом, призывал христиан вернуться к «здоровому образу мыслей» и почитать не только его, но и другие божества. Сочинение «О философии из оракулов» было посвящено истолкованию изречений греческих и египетских богов в духе платонизма.

О философии из оракулов. Перевод А.Б. Рановича

Конечно, кое-кому покажется неожиданным то, что я скажу: боги провозгласили Христа весьма праведным и вспоминают о нем с большой похвалой; но они говорят, что христиане осквернены, запятнаны и погрязли в заблуждении; они применяют к ним много такой брани... А когда спросили, бог ли Христос, Геката²⁵ сказала:

Путь бессмертной души, покинувшей тело, ты знаешь.

Если ее отделить от ума, она вечно блуждает.

---

²⁵ Геката — древнегреческая богиня колдовства. В «Халдейских оракулах», отрывок из которых здесь приводит Порфирий, Геката — женский порождающий принцип, существующий рядом с трансцендентным Отцом; ее отождествляли с Мировой душой.

*Благочестивейший муж обладал той душою; а ныне
Чтут ее люди, чья вера совсем на нее не похожа.*

Итак, оракул сказал, что он — благочестивейший муж, что душа его, как и души других праведников, обрела после кончины бессмертие и ее чтут невежественные христиане.

А на вопрос, почему же он был осужден, богиня ответила оракулом:

*Бренное тело всегда поддается жестоким мученьям,
Души же праведников в небесах обретают обитель.*

Но тем существам, которым судьбой не дано обрести дары богов и познание бессмертного Юпитера, та душа дала погрязнуть в заблуждении. Поэтому-то они ненавистны богам — потому что, поскольку им не дано судьбой познать бога и получить дары богов, он роковым образом дал им погрязнуть в заблуждении. Сам же он — праведник и, как все праведники, поднялся на небо. Поэтому его не надо хулить, а надо сожалеть о безумии людей, о возникшей из-за него для них серьезной, неотвратимой опасности.

«Против христиан». Перевод А.Б. Рановича

Надо ли пережевывать тот рассказ, где Иисус говорит: *Славлю тебя, отче, господи неба и земли, что ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11:25), а во Второзаконии сказано: *Сокрытое — господу богу нашему, а открытое — нам* (Втор. 29:28). Более ясным и незагадочным должно быть то, что пишется для младенцев и неразумных. Ведь если тайны скрыты от мудрых и вопреки рассудку расточаются младенцам, еще не отнятым от груди, тогда лучше стремиться к неразумию и невежеству. Значит, великое дело мудрости явившегося (Иисуса) состоит в том, чтоб скрыть от мудрых луч знания и открыть его для глупцов и младенцев!

Еще одно место, более разумное — говорю в обратном смысле — нам следует рассмотреть: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Лк. 5:31). Это Иисус продекламировал толпе по поводу своего пришествия в мир. Итак, если он занялся грехами ради больных, как он говорит, то разве отцы наши не болели, а предки не страдали грехами? Если же здоровые не имеют нужды во враче и если он *пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9:13), так что и Павел имел основание сказать: *Иисус Христос пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1:15), если так обстоит дело, если призывается грешник и лечится болящий, если призывается неправедный, а праведник

не призывается, — то непризванного и не нуждающегося в христианском лечении надо признать безгрешным и праведником. Ибо, кто не нуждается в лечении, — отклоняет учение верующих, и, чем решительнее он его отклоняет, тем, значит, он окажется более праведным, здоровым и безгрешным.

Правильно Гомер велел успокоиться мужеству эллинов, соединенному с образованием, и огласил необоснованное мнение Гектора, обращаясь к эллинам в следующих строках:

*Стойте, аргивцы-друзья! не стреляйте, ахейские мужи!
Слово намерен вещать шлемоблещущий Гектор великий*²⁶.

Точно так же и мы теперь сядем спокойно: ибо толкователь христианских догматов обещает и заверяет, что он разъяснит темные места писания. Скажи же нам, любезный, внимательно следящим за твоим изложением, что значат слова апостола: *И такими были некоторые из вас* (очевидно, имеются в виду дурные люди), *но омылись, но осветились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6:11). Мы в недоумении и по этому поводу поражены до глубины души: неужели от стольких осквернений и мерзостей человек окажется чистым, один раз омывшись? Неужели запятнанный в жизни такой грязью — блудом, любодением, пьянством, воровством, мужеложеством, отравлениями и тысячами дурных и позорных дел — тем только, что крестился и призвал имя Христа, легко освобождается и сбрасывает с себя преступления, как змея старую кожу? Кто после этого не решится на выразимые и невыразимые преступления и не будет совершать вещи, которых словами не выразить и на деле не стерпеть, раз он знает, что будет оправдан после таких гнуснейших дел, — стоит только уверовать и креститься — и обретет надежду впоследствии получить прощение и от того, кто собирается судить живых и мертвых? Такие речи зовут слушателя грешить, они учат совершать при всяком случае беззаконие; они умеют отстранять наставления закона и приводят к тому, что сама справедливость не имеет вовсе никакой силы против несправедного; такие речи вводят в мире развратную жизнь, учат тому, что вовсе не следует бояться нечестивости, ибо достаточно человеку раз креститься, чтоб сбросить с себя кучу тысяч пороков. Вот какова нарядная личина этой догмы!

Разберемся подробно и в вопросе о монархии единого бога и многовластии почитаемых богов, так как ты не умеешь даже определить понятие монархии. Монархом называется не тот, кто существует один, а тот,

---

²⁶ Гомер. Илиада. III, 82–83.

кто правит один, и правит, очевидно, соплеменниками и себе подобными; Адриан²⁷, например, был монархом не потому, что был один, и не потому, что правил быками или овцами, — ими правят пастухи, — но потому, что царствовал над однородными, обладающими той же природой, что и он. Поэтому и бог не мог бы на законном основании быть назван монархом, если б он не правил богами; ибо это подобает божьему величию и высокому небесному достоинству.

Ведь если вы говорите, что при боге состоят ангелы, недоступные страстям, бессмертные и по природе своей нетленные, которых мы называем богами вследствие их близости к божеству, то стоит ли спорить об имени, и не приходится ли думать, что разница только в названии? Ведь вот ту, которую эллины называли Афиной, римляне называют Минервой, египтяне, сирийцы и фракийцы кличут по-иному; однако из-за разницы в имени она не становится отдельным образом (у каждого из этих народов) и не лишается титула божества. Поэтому, называть ли их богами или ангелами, это не составит большой разницы, поскольку их божественная природа засвидетельствована; пишет же Матфей так: *Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная писаний, ни силы божьей. Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы на небе* (Мф. 22:29–30). Итак, (с одной стороны), признаю, что ангелы обладают божественной природой; (с другой стороны), воздающие богам подобающее почитание вовсе не считают, что бог заключается в дереве, камне или бронзе, из которых изготавливается статуя, и не думают, что если от изображения отломался кусок, от этого уменьшилась сила бога. Ибо древние воздвигли статуи и храмы для памяти, для того, чтоб прохожие, прийдя туда, обратили свои помышления к богу или чтобы в праздники, очистившись от всего прочего, возносили обеты и молитвы, прося у бога чего кто хочет. Ведь если кто изготавливает изображение друга, он ведь отнюдь не думает, что друг этот находится в этом изображении или что отдельные члены его тела заключены в (соответствующих) частях портрета, но он посредством изображения обнаруживает свое почтение к другу.

[Что касается приносимых богам жертв, то этим не столько выражается почтение к богам, сколько доказательство расположения верующих и их желания не казаться неблагодарными]. А внешность статуи, естественно, человекоподобна, так как человек считается красивейшим из животных и образом божьим; это положение можно подкрепить другим текстом, утверждающим, что бог имеет пальцы; там сказано: *И дал Моисею две каменные скрижали, написанные перстом Божиим* (Втор. 9:10).

²⁷ Адриан — римский император (117–138 гг.).

Да и христиане, подражая устройству храмов, сооружают огромные дома и, сходясь в них, молятся, хотя никто не мешает им делать это у себя дома — господь ведь, очевидно, всюду слышит.

Если и среди эллинов попадаются столь тупоумные люди, что думают, будто боги обитают внутри статуй, то у них все же более чистое представление о боге, чем у того, кто верует, будто бог вошел в чрево девы Марии, стал зародышем, родился и его спеленали, перепачканного кровью детского места, мерзостью и кое-чем еще более неприличным, чем это...

О воскресении мертвых надо еще раз поговорить. Чего ради стал бы бог это делать и столь опрометчиво уничтожать преемственность сущего, посредством которой он установил сохранение видов, а не их прекращение, вопреки тому, что он изначала законоположил и спланировал? А то, то бог раз решил и соблюдал в течение такого большого времени, должно быть вечным; творец не должен его ни осудить ни уничтожить свое творение, как то, что создается человеком, как тленное, изготовленное смертным. Поэтому неразумно, если за всеобщей гибелью последует воскресение, если он воскресит того, кто умер, скажем, за три года до воскресения мертвых, и одновременно с ним — Приама и Нестора²⁸, умерших за тысячу лет до того, и других еще более древних, со времени происхождения человека. Если кто захочет принять во внимание еще одно соображение, он убедится, что учение о воскресении полно глупости: многие часто гибнут в море, и их тело становится добычей рыб; многие съедены зверями и птицами; как же возможно, чтобы тела их восстали из мертвых? Давай разберем сказанное подробнее. Скажем, кто-нибудь потерпел крушение; затем его тело съели морские рыбы, затем рыбаки выловили их, съели, были затем убиты и съедены собаками; когда собаки умерли, вороны и коршуны целиком их сожрали. Как же теперь восстановить тело потерпевшего крушение, растворившегося в таком количестве животных? Да и другие опять-таки, то уничтоженные огнем, то искрошенные червями, как могут вернуться снова к прежнему состоянию? Ты скажешь мне, что для бога это возможно; но это неправда: бог не все может. Он никак не может сделать так, чтоб Гомер не был поэтом и чтоб Троя не была взята; когда мы складываем дважды два и получаем четыре, он не может сделать, чтобы получилось сто, даже если б он так решил. Бог, даже если бы пожелал, не может стать злым и, будучи благим по природе, не мог бы согрешить. [Если бог не способен согрешить или стать дурным, то это не вследствие его слабости; те, которые имеют природную способность

---

²⁸ Приам — царь Трои, отец Париса; Нестор — престарелый царь Пилоса, воевавший под Троей на стороне ахейцев.

и склонность к чему-либо, но затем им что-то препятствует делать это, очевидно, испытывают помеху со стороны слабости своей; бог же по природе хорош, и ничто не препятствует ему быть дурным; однако даже и при отсутствии помехи он не может стать дурным]. Подумай и о том, как бессмысленно было бы, если бы творец смотрел равнодушно, как небо, выше которого по красоте никто ничего вообразить не может, плавится, звезды падают, земля гибнет, и стал бы воскрешать истлевшие и сгнившие тела людей, в том числе кое-какие тела приличных людей, но и другие тела, бывшие и до смерти неприятными, безобразными, противными. А если бы даже он мог легко воскресить людей с подобающей внешностью, то земля не в состоянии предоставить место для всех умерших от возникновения мира, если бы они воскресли.

Сочинения апологетов

Афинагор

Среди христиан II в., кроме «грубых мужланов» и рабов, о которых говорил Цельс, были и хорошо образованные люди, как сейчас бы сказали, представители среднего слоя. Из их числа вышла целая группа церковных писателей-апологетов, которые защищали христианство от нападок язычников и доказывали истинность учения Христа. К их числу относится Афинагор Афинский, автор «Прошения за христиан». Его апология была написана ок. 177 г. и обращена к императору Марку Аврелию и его сыну Коммоду; в ней он опровергает обвинения в безбожии и других преступлениях, в которых обвиняли христиан.

Прошение за христиан. Перевод А.В. Муравьева

4. Тех, кто утверждает, что мы — безбожники, смешно было бы не изболочить. Вот Диагора²⁹ афиняне справедливо прозвали безбожником: он не только разгласил орфическое учение³⁰ и тайнства Элевсина и

---

²⁹ Диагор Мелосский (втор. пол. V в. до н.э.) — древнегреческий лирический поэт и софист. Он выступал против эллинской религии и критиковал мистерии.

³⁰ Орфизм — религиозно-философское течение в древней Греции, возникшее в VI в. до н.э. Его характерными чертами являются дуализм светлого «дионисийского» и темного «титанического» начала в человеке, вера в переселение душ (метемпсихоз), загробное воздаяние и возможность для человека с помощью определенных ритуалов и посвящений вырваться из круга перерождений, вернуться к богам и стать их сотрапезником.

Каби́ров³¹, а также расколол на дрова деревянную статую Геракла, чтобы сварить себе бобов, но прямо утверждал, что Бога вовсе нет. Но мы-то различаем Бога и вещество и доказываем, что вещество — это одно, а Бог — иное; и многое разделяет их (ибо Божество не возникает, оно — вечно и созерцается только умом и размышлением, вещество же преходяще и тленно) — разве не глупо вменять нам в вину безбожие? Вот если бы мы помыслили сходно с Диагором, несмотря на множество явлений, побуждающих к богопочитанию: благочинность и вечную согласованность, величину, многоцветие, очертание и расположение мира, тогда бы нас, наверное, можно было бы назвать не почитающими Бога вовсе, за что и следовало бы нас наказать. Но коли мы учим, что Бог един, создатель вселенной, не возникший (ибо сущее не возникает, разве только несуществовавшее) и сотворивший все Своим Словом, то мы не заслужили ни дурной молвы, ни гонений.

5. Когда поэты и философы принимались рассуждать о Боге, их никто не считал безбожниками. Еврипид, например, недоумевает по поводу тех, кого невежественное общее мнение называет богами.

*Уж коли был бы Зевс-отец на небесах,
Его б избавил от ужасной участи.*

А о том, что постигаемое умом с помощью рассуждения есть Бог, он учит так:

*Высокий и безмерный видишь ли эфир,
Объятъем влажным землю обнимающий?
Зови Зевесом, богом имену́й его.*

Он не усматривает у этих богов сущностей, которые бы обозначались именами, или действительных вещей, которые стояли бы за именами. А Бога он усматривал по творениям Его, эфиру и земле, мысля явление как видимый облик незримого. Именно Того, чьи это творения и чьим Духом они управляются, он ясно считал Богом, чему вторит и Софокл:

*Один, поистине один великий Бог,
Воздвигший небо и всю ширь земли, —*

которая, взирая на природу Божию, исполняется красоты Ее, уча также о том, где должен находиться Бог и что Он — один.

---

³¹ Кабиры — дети Гефеста и нимфы Кабейро, учредившие таинства; самые знаменитые из них проводились на острове Самофракия. Считалось, что те, кто принял посвящение в Самофракийские мистерии, не только совершенствуются духовно, но получают и физическое исцеление.

6. А Филолай³², говоря, что вселенная как бы заключена Богом в темницу, доказывает лишь, что Он — один и выше вещества. Так же учат Лисид и Опсим³³: один из них определяет Бога как несказанное число, а другой — как разность между величайшим из чисел и ближайшим к нему. А поскольку самое большое число — «десять», как утверждали пифагорейцы, ибо оно есть четверица и содержит в себе все арифметические и гармонические отношения, а ближайшее примыкающее к нему число — «девять», то Бог есть монада, то есть единица, ведь самое большое число превосходит ближайшее к нему на самое маленькое, то есть на единицу. Что касается Платона и Аристотеля, то я не берусь излагать здесь подробно учения этих философов, возьму лишь их мнение о Боге. Ведь я знаю, что как вы превосходите все царство рассудком и мудростью, так же и подробным знанием во всех науках, владея любой областью учености лучше, чем те, кто выбрал себе одну, вы превосходите всех. Но раз уж доказательство невозможно без приведения имен, показывающих, что не мы одни понимаем Бога как единичность, то я обратился к примерам. Итак, Платон говорит: *Творца и отца этой вот вселенной найти нелегко, но даже найдя, невозможно высказать вслух*³⁴, имея в виду единого, возникшего, вечного Бога. И если он и признавал иных [богов], луну, скажем, солнце или звезды, то знал их как возникших. *Боги от богов, я — ваш творец и отец вещей, которые неразрушимы без моей воли, хотя все соединенное — разъединимо*³⁵. Ну, а если Платон не безбожник, считая, что Бог, не возникший Создатель всего — один, то мы и вовсе не безбожники, ибо мы признаем и держимся Бога, Словом Которого сотворено и Духом Которого соблюдается все на свете. Аристотель и его последователи признают одного Бога, считая его как бы живым существом, состоящим из души и тела, причем тело его, по словам их, состоит из эфира, блуждающих светил и сферы неподвижных звезд, вращающихся кругообразно. Что же касается души Его, то она есть разумное начало в движении тела, недвижимое, но являющееся причиной всякого движения. Те же, что учат в Стое, хотя и множат Божество разными именованьями, сообразно изменениям вещества, через которое, как они учат, проходит Дух Божий, по сути, все таки почитают одного Бога. Действительно, если Бог есть «огонь искусный, прокладывающий путь к рождению миропорядка, содержащий

---

³² Филолай (V в. до н.э.) — древнегреческий философ и математик, ученик Пифагора.

³³ Лисид и Опсим — древнегреческие философы-пифагорейцы.

³⁴ Платон. Тимей. 28с.

³⁵ Платон. Тимей. 41а.

в себе все семенные причины, от которых все рождается по воле Рока, а Дух Его проходит сквозь все мировое пространство», значит, согласно их учению, Бог один, Зевс — от жжения (ζέον) вещества так именуется, а Гера — от воздуха (ἀήρ) и все прочее сообразно той части вещества, в которой движется именуемый.

7. Но раз в том, что Бог — един, независимо от желания, согласны почти все, кто исследовал начала вещей, а мы именно и утверждаем, что Тот, кто устроил эту вселенную, есть сей Бог, почему же им позволено безнаказанно писать и говорить о Боге то, что они хотят, а нам, которые могут удостоверить свои взгляды и истинность веры в единого Бога доказательствами рассудка и доводами истины, угрожают законом? Стихотворцы и философы, как и в прочих вопросах, здесь рассуждали по наитию, каждый по мере причастности Божественному Дуновению, пытаясь исследовать и по возможности понять и осмыслить истину. Каждый из них преуспел настолько, насколько глубоко он проник [в суть предмета], не находя, однако, самой сущности, ибо все они решили искать познания Божества не от Бога, но каждый от своего разумения. ζέον Поэтому то каждый из них учил отлично от других и о Боге, и о веществе, и об идеях, и о мироздании. Наши воззрения и убеждения, напротив, подтверждаются свидетельствами пророков, которые в Божественном Духе изрекли и о Боге, и о присных Его. Ведь и вы, превосходя всех разумением и благочестием перед сущим Божеством, пожалуй, должны будете признать, что неразумно преклонять ухо к человеческим мнениям и отказывать в доверии исходящему от Бога Духу, Который как музыкальные инструменты заставил звучать уста пророков.

Юстин Философ

Юстин Философ или, как его еще называют, Юстин Мученик (ок. 100 – ок. 165 г.) — один из самых значительных апологетов II в. Ему принадлежат две Апологии, где он отстаивает христианство, и «Диалог с Трифоном», посвященный полемике с иудаизмом. Юстин прошел обучение в нескольких философских школах, и только в 130 г. обратился в христианство. Его апологии обращены к Антонину Пию и Марку Аврелию, они защищают превосходство христианского учения над языческим, доказывают несостоятельность обвинений христиан в преступлениях и критикуют «ложных» христиан — еретиков. Юстин претерпел мученическую смерть в Риме в правление Марка Аврелия.

1 Апология. Перевод П. Преображенского

11. Когда вы слышите, что мы ожидаем царства, то напрасно полагаете, что мы говорим о каком-либо царстве человеческом, между тем как мы говорим о царствовании с Богом: это ясно из того, что когда вы допрашиваете нас, то сами признаемся, что мы христиане, хотя знаем, что всякого, кто признается в этом, ожидает смертная казнь. Если бы мы ожидали человеческого царства, то отрекались бы, чтобы избежать погибели, или старались бы скрываться, чтобы достигнуть ожидаемого. Но так как наши надежды устремлены не к настоящему, то не беспокоимся, когда нас умерщвляют, зная, что все непременно должны умереть.

12. Что же касается до общественного спокойствия, мы вам содействуем и способствуем в том более всех людей, ибо мы держимся того учения, что ни злодею, равно как ни корыстолюбцу, ни злоумышленнику, ни добродетельному невозможно скрыться от Бога, и что каждый по качеству дел своих получит вечное мучение или спасение. Если бы все люди знали это, то никто не выбирал бы зло на краткое время жизни, зная, что он идет на вечное осуждение огненное, но всемерно сдерживал бы себя и украшался бы добродетелью, чтобы получить блага Божьи и избегнуть наказаний. Ибо не из страха установленных вами законов и наказаний люди стараются скрыть свои преступления, но они делают преступления, зная, что от вас, как от людей, можно укрыться. А если бы знали и уверены были, что от Бога ничего нельзя скрыть, не только никакого дела, но и намерения, то, по крайней мере, из страха наказаний всячески старались бы вести себя хорошо, — в этом и вы согласитесь.

20. Так называемые стоические философы утверждают, что и сам Бог разрешится в огонь, и после такой перемены, говорят, снова возникнет мир. Мы же думаем, что Бог, Творец всего, выше вещей изменяемых. Итак, если мы одно утверждаем согласно с уважаемыми у вас поэтами и философами, а другое — полнее и достойнее Бога, нежели они, и притом мы одни имеем доказательство, то почему так несправедливо ненавидят нас более всех? Когда говорим, что все устроено и сотворено Богом, то окажется, что мы высказываем учение Платона; когда утверждаем, что мир сгорит, то говорим согласно с мнением стоиков; и когда учим, что души злодеев, и по смерти имея чувствование, будут наказаны, а души добрых людей, свободные от наказания, будут жить во блаженстве, то мы говорим то же, что и философы. Утверждая, что не должно поклоняться

делу рук человеческих, мы говорим то же, что Менандр комик³⁶ и другие подобных же мыслей: они говорили, что художник выше произведения.

21. И если мы говорим, что Слово, которое есть первородный Сын Божий, Иисус Христос, Учитель наш, родился без смешения, и что он распят, умер и, воскреснув, вознесся на небо, то мы не вводим ничего отличающегося от того, что вы говорите о так называемых у вас сыновьях Зевса. Известно вам, сколько было сынов Зевсовых, по сказанию уважаемых у вас писателей: Гермес, истолковательное слово и учитель всех; Эскулап, бывший также врачом, который был поражен молнией и взшел на небо; также Дионис растерзанный; Геракулес, во избежание трудов бросившийся в огонь³⁷; Диоскуры, родившиеся от Леды³⁸, и Персей от Данаи³⁹, и родившийся от людей Беллерофонт, вознесшийся на коне Пегасе⁴⁰. Что уже говорить об Ариадне⁴¹ и других, которые подобно ей поставлены между звездами? Да и почему сами вы всегда хотите, умирающих у вас императоров обессмертить, и выставяете какого-нибудь человека, который бы с клятвою уверял, что он видал, как сожженный кесарь с костра восходил на небо? А какие рассказываются деяния так называемых сынов Зевсовых, мне нет нужды говорить знающим: разве только то сказать, что они написаны для развращения нравов и во вред вашего юношества, потому

---

³⁶ Менандр (342–291 гг. до н.э.) — древнегреческий комедиограф, представитель новоаттической комедии.

³⁷ По основной версии мифа о смерти Геракла, он не в силах переносить мучения из-за приставшего к его коже ортавленного хитона, сжег себя на горе Эте. Но греческий писатель Птолемей Гефестион (II в. н.э.) сообщает, что Геракл бросился в огонь, когда обнаружил, что не в силах натянуть свой лук. Похожую версию сообщает и Лактанций (Божественные установления. I, 18, 5).

³⁸ Диоскуры — героини-близнецы Кастор и Полидевк, дети Зевса и смертной женщины Леды. Они участвовали в походе аргонавтов, Калидонской охоте и совершили другие подвиги.

³⁹ Персей — герой, сын Зевса и Данаи, победитель горгоны Медузы, спаситель Андромеды, основатель Микен.

⁴⁰ Беллерофонт (убийца Беллера) — прозвище Гиппоноя, сына Посейдона и Евриномы (по другой версии, Главка и Евримеды), победитель Химеры и амазонок. Беллерофонт захотел подняться на Олимп на своем крылатом коне Пегасе, но был им сброшен на землю, упал ослеп и с тех пор до самой смерти «избегал людских троп».

⁴¹ Ариадана — дочь критского царя Миноса, которая помогла Тезею победить Минотавра, вручив ему клубок ниток для того, чтобы он смог найти выход из лабиринта. Ариадна бежала с Тезеем в Афины, однако Дионис приказал Тезею оставить ее на острове Наксос, где и взял ее в жены. После смерти Ариадны Дионис поместил ее венец на небе (сейчас созвездие Венец Ариадны называется Северная Корона).

что все думают, что хорошее дело подражать богам. Да удалится от целомудренной души такая мысль о богах, — верить, будто бы и самый главный и, по словам их, родитель всех Зевс был отцеубийца и сын такого же отцеубийцы, и будучи увлечен пристрастием к порочным и гнусным удовольствиям, сходил к Ганимеду⁴² и ко многим женщинам, с которыми блудодействовал, и будто сыновья его совершали такие же дела. Это, как сказал я прежде, делали злые демоны. А мы научены, что те только достигнут бессмертия, которые приближаются к Богу святостью жизни и добродетелью, о тех же, которые живут неправедно и не раскаиваются, мы веруем, что они будут мучиться в вечном огне.

43. Но чтобы кто не заключил, будто мы говорим, что события происходят по необходимости судьбы, так как они предсказаны по предвидению, то разрушу и это. Мы научены пророками, что каждому по достоинству дел воздаются или наказания и мучения, или награды, и объявляем это за истину. Ибо если не так, но все бывает от судьбы, то совершенно нет в нас свободы. Если судьбою определено одному быть добрым, а другому порочным, то один не был бы достоин одобрения, а другой порицания. Опять же, если бы человеческий род не имел способности со свободным произволением убегать порочного и избирать доброе: то он не был бы виноват ни в чем, что бы ни делал. Но что он со свободным произволением или поступает хорошо или грешит, это мы таким образом доказываем мы видим, что один и тот же человек переходит к противоположным вещам; а если бы определено было ему судьбою или быть порочным или честным, то он не был бы способен к таким противоположностям и не мог бы многократно переменяться. Да и не были бы одни хороши, а другие худы. Ибо тогда мы утверждали бы, что судьба — причина пороков, и между тем делает противное самой себе; или надлежало бы признать за истину вышесказанное положение, что нет ни добродетели, ни порока, но только во мнении различается доброе или худое; а это, как показывает истинный разум, есть величайшее нечестие и беззаконие. Судьбу же неизбежную мы допускаем в том, что избирающим доброе предлежат достойная награда, равно как избирающим противоположное — сообразное наказание. Ибо человека создал Бог не таким, как других тварей, на пример дерева и четвероногих, которые не могут действовать со свободой. Иначе он не был бы достоин награды или похвалы, если бы не свободно избирал доброе, но был сотворен таким и не мог бы, если бы хоть был по справедливости быть наказан, когда бы был таков не сам по себе, но потому что не мог бы быть иным, нежели чем он родился.

---

⁴² Ганимед — прекрасный юноша, похищенный из-за своей красоты Зевсом.

44. Этому научил нас Святой Дух пророчественный, который свидетельствует через Моисея, что первосозданному человеку Бог сказал таким образом: *Вот перед лицом твоим благо и зло, избери благое* (Втор. 30:15). И Платон, говоря, что «вина в человеке избирающем, а Бог не виновен»⁴³, заимствовал это от пророка Моисея. Ибо Моисей древнее всех греческих писателей. Да и во всем, что философы и поэты говорили о бессмертии души, о наказаниях по смерти, о созерцании небесном и о подобных предметах, пользовались они от пророков, — через них могли они понять и излагать это. Поэтому у всех, кажется, есть семена истины: но они не точно выразумели их, — в чем обличаются тем, что они сами себе противоречат. Таким образом, когда говорим, что будущие события были предсказаны, — не то говорим, будто они совершаются по необходимости судьбы, но то, что Бог, зная наперед будущие дела всех человеком, и определяя в себе, что каждый человек должен получить воздаяние по достоинству дел своих, предсказывает через пророчественного Духа, что они получать от Него сообразно с достоинством своих дел: через это Он всегда призывает человеческий род к новому вниманию и напряжению и показывает свое попечение и промышление о них.

46. Но чтобы кто, для отвращения людей от нашего учения, не сделал неразумного возражения, что, по нашим словам, Христос родился за 150 лет при Квирине⁴⁴, а преподавал поучение, которое мы приписываем Ему, немного после при Понтии Пилате, и не заключил отсюда, что несколько невинны все люди, до Него родившиеся, — я предварительно разрешу это затруднение. Мы научены, что Христос есть перворожденный Бога, и мы выше объявили, что Он есть Слово, коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно со Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами — Сократ и Гераклит⁴⁵ и им подобные, а из варваров — Авраам, Анания, Азария и Мисаил, и Илия⁴⁶ и многие другие: пересказывать их действия или имена

---

⁴³ Платон. Государство. X, 617e.

⁴⁴ Публий Сульпиций Квириний (ок. 46 г. до н. э. – 21 г. н. э.) — римский политический деятель, консул 12 г. до н. э. Был наместником Сирии; по сообщению Луки, по его приказу была проведена перепись населения, из-за чего Иосиф с Марией отправились в Вифлеем, где и родился Иисус (Лк. 2:2).

⁴⁵ Гераклит Эфесский (544–483 гг. до н.э.) — греческий философ. Юстин вспоминает Гераклита в связи с его учением о Логосе — мировом законе, упорядочивающем космос.

⁴⁶ Авраам — родоначальник иудейского народа (см. прим. 10). Анания, Азария и Мисаил — иудейские юноши, которые были брошены в огонь вавилонским царем Навуходоносором за отказ поклониться идолу, но были спасены архангелом Миха-

было бы, я знаю, утомительно, и в настоящий раз я удержусь от этого. Таким образом, те прежде бывшие, которые жили противно Слову, были бесчестными, враждебными Христу и убийцами людей, живших согласно со Словом, а те, которые жили и ныне живут согласно с ним, суть христиане, бесстрашны и спокойны. По какой же причине силою Слова, по воле Отца всего и Господа Бога, Он родился как человек через Деву и был назван Иисусом, был распят, умер и воскрес я восшел на небо — это человек размышляющий может понять из того, что я прежде говорил так подробно; и так как теперь нет нужды в раскрытии этого предмета, то я перейду в настоящем случае к доказательствам более необходимым.

59. А чтобы вы знали, что Платон заимствовал от наших учителей, то есть из сказания, преподанного пророкам, когда он говорил, что Бог изменил безобразное вещество и сотворил мир, — послушайте, как то же самое буквально сказано Моисеем, о котором было прежде упомянуто, как о первом пророке и древнейшем, нежели эллинские писатели: через него пророчесственный Дух, возвещая, как и из чего в начале Бог образовал мир, сказал так: *В начале сотворил Бог небо и землю, земля была невидима, и тьма была над бездною и дух Божий носился над водами. И сказал Бог: да будет свет! И стало так* (Быт. 1:1–3). Таким образом, и Платон и другие, то же говорящие, и мы сами научились, да и вы можете убедиться, что словом Божьим весь мир создан из вещества, изображенного выше Моисеем. Даже то, что называется у ваших поэтов Эребом⁴⁷, — мы знаем — прежде было упомянуто Моисеем.

60. И то, что у Платона в «Тимее» говорится в физиологическом отношении о Сыне Божиим, когда говорится, что Он (Бог) поместил Его во вселенной наподобие буквы X, он также заимствовал у Моисея. Ибо в Моисеевых писаниях рассказано, что в то время как израильтяне вышли из Египта и были в пустыне, напали на них ядовитые животные, ехидны и аспиды и всякого рода змеи и истребляли народ; и Моисей по вдохновению и действию Божию, взял медь и сделал образ креста и поставил его в святой скинии и сказал народу: «Если вы посмотрите на этот образ и уверуете, вы спасетесь через него». Вследствие того змеи, как написал Моисей, стали умирать, а народ через такое средство избежал смерти. Платон прочитал это, и, не зная точно, и не сообразивши, что то было образ креста, а видя только фигуру буквы X, сказал, что сила, ближайшая к первому Богу, была во вселенной на подобие буквы X. И его упоминание

илом и вышли оттуда целыми и невредимыми (Дан. 3). Илия — библейский пророк, история его жизни рассказывается в III и IV Книгах Царств.

⁴⁷ Эреб — в греческой мифологии олицетворение мрака.

о третьем произошло, как я уже сказал, от чтения слов Моисея, что дух Божий носился над водами; ибо он второе место дает Слову Божию, которое, по его словам, помещено во вселенной на подобие буквы X, а третье место — Духу, о котором сказано, что он носился над водами, — говоря: третье около третьего. Послушайте, как пророчественный Дух возвестил через Моисея о будущем сгорении; он сказал так: *Вечный огонь низойдет и пожрет до глубочайшей бездны* (Втор. 32:22). Итак, не мы держимся мнений таких же, как другие, но все подражают и повторяют наше учение. У нас можно слушать и узнать это от тех, кто и букв не знает, от людей неученых и говорящих варварским языком, но мудрых и исполненных веры по духу, при всем том, что некоторые даже слепы и лишены зрения. Из этого можно понять, что это учение произошло не от человеческой мудрости, но изречено силою Божией.

II Апология. Перевод П. Преображенского.

6. Напротив Отцу всего, нерожденному, нет определенного имени. Ибо если бы Он назывался каким-нибудь именем, то имел бы кого-либо старше себя, который дал бы Ему имя. Что же касается до слов: Отец, Бог, Творец, Господь и Владыка — это не суть имена, но названия, взятые от благодеяний и дел Его. И Сын Его, Который один только называется собственно Сыном, Слово, прежде тварей сущее с Ним и рождаемое от Него, когда в начале Он все создал и устроил, — хотя и называется Христом, потому что помазан, и потому что через Него Бог устроил все, но и это самое имя содержит неизвестное значение, так же как и наименование: Бог не есть имя, но мысль, всаженная в человеческую природу, о чем-то неизъяснимом. Но Иисус имеет имя и значение и человека, Спасителя; ибо Он и сделался человеком, как я уже сказал, и родился по воле Бога и Отца ради верующих в Него людей и для сокрушения демонов. Это и теперь вы можете узнать из того, что происходит пред вашими глазами. Ибо многие из наших, из христиан, исцеляли и ныне еще исцеляют множество одержимых демонами во всем мире и в вашем городе, заклиная именем Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате, между тем как они не были исцелены всеми другими заклинателями, заговорщиками и чародеями, — и тем побеждают и изгоняют демонов, овладевших человеками.

Татиан

Татиан (ок. 110 – ок. 185 г.) — ученик Юстина, но если тот был сторонником усвоения христианством лучшего из античного наследия, то Татиан настаивал на полном отказе от языческой культуры и образованности. Около 170-х гг. он отделился от римской общины и отправился на Восток, где основал свою секту. В единственном полностью сохранившемся произведении — «Слове к эллинам» — Татиан отвергает древнегреческую цивилизацию во всем ее объеме, начиная с философии и заканчивая изобразительным искусством и медициной, причем делает это с крайне злобным и ядовитым сарказмом.

Слово к эллинам. Перевод Д.Е. Афиногенова

22. Да каковы и учения ваши? Кто не поиздевается над вашими всенародными празднествами, которые, совершаемые ради злых демонов, приводят людей в бесславное состояние. Видел я не раз одного человека, и, увидев, удивлялся я, удивившись, стал презирать, что внутри он иной, а наружно лживо изображает то, что он не есть, и показывает изнеженность, и всячески ломается, то сверкая глазами, то заламывая руки, и беснуется с помощью глиняной маски, делаясь то Афродитой, то Аполлоном, один обвинитель на всех богов, собрание суеверий, клеветник героических деяний, подражатель убийств, изобразитель прелюбодеяний, сокровище безумия, воспитатель развратников, подстрекатель преступников — и такого-то все хвалят! Я же отверг его, лжеца во всем, и безбожие, и ремесло, и человека. А вы даете себя увлечь этим людям и браните тех, кто не соучаствует в ваших занятиях. Я не хочу слушать, разинув рот, поющую толпу и не желаю присоединяться к изгибающемуся в противоестественных движениях. Какое еще ваше удивительное изобретение только не исполняется? Дуют они в ноздри и болтают непристойности, совершают неприличные телодвижения — и на них, изображающих на сцене уловки, как следует прелюбодействовать, смотрят ваши дочери и (малолетние) сыновья. Хороши же ваши развлечения, разглашающие все мерзости, что творятся по ночам, и услаждающие слушателей произнесением непристойностей. Хороши и ваши поэты, лжецы, обманывающие слушающих (словесными) изысками...

25. Что великого и удивительного делают ваши философы? Они оставляют неприкрытым одно плечо и отпускают длинные волосы, отрачивают бороду и ходят с когтями, как у зверей. И говоря, будто что им ничего не требуется, тем не менее, подобно Протею, нуждаются в кожаннике ради сумы, в ткаче из-за гиматия, в лесорубе ради посоха, а из-за чре-

воугодия — в богачах и поваре. О человек, соревнующийся с псом, ты не знаешь Бога и (оттого) перешел к подражанию бессловесным. Поднимая крик на людях, ты убедительно защищаешь сам себя и, если не получишь, бранишься, и философствование становится у тебя искусством добычи. Ты следуешь учению Платона — и мудрствующий по Эпикуру резко возражает тебе, хочешь соглашаться с Аристотелем — и кто-нибудь бранит тебя по Демокриту⁴⁸. Пифагор говорил, что он был Евфорбом и унаследовал учение Ферекида⁴⁹ — а Аристотель опровергает бессмертие души. Преемственность в учениях у вас исполнена споров, и вы боретесь сами с собою, согласные с несогласными. Кто-то говорит, что совершенный Бог телесен, а я — что бестелесен, кто-то, что мир неразрушим, а я — что он разрушится, кто-то, что воспламенение происходит через определенные промежутки, а я — что единожды, кто-то, что судьбы есть Минос и Радамант⁵⁰, а я — что Сам Бог, кто-то уделяет бессмертие только душе, а я — и соединенной с нею плотью.

Тертуллиан

Еще один пример церковного автора-полемиста — карфагенянин Тертуллиан (сер. II в. – ок. 230 г.). Тертуллиан получил прекрасное образование, в совершенстве овладел греческим языком, стал профессиональным юристом и после переезда в Рим получил репутацию хорошего адвоката. После обращения в христианство он вернулся в родной Карфаген, где и прожил оставшуюся жизнь. Страстный полемист по своей натуре, Тертуллиан написал много сочинений, направленных против язычников, еретиков и тех христиан, которые не соответствовали его представлениям о правильном образе жизни. В начале 200-х гг. Тертуллиан примкнул к монтанистам, а через некоторое время основал собственную секту.

К язычникам. Перевод И. Маханькова

I, 7. Вы знаете дни наших собраний, почему нас и осаждают, и притесняют, и хватают на самых тайных наших собраниях. Однако наткнулся ли кто когда-нибудь на полуобъеденный труп? Заметил ли кто-нибудь на

---

⁴⁸ Демокрит (460–360 гг. до н.э.) и Эпикур (341–270 гг. до н.э.) — греческие философы-атомисты. С ними полемизировали многие представители других школ.

⁴⁹ Пифагор (570–490 гг. до н.э.) — греческий философ, создатель религиозно-философского учения. Пифагор учил о переселении душ и утверждал, что помнит свои предыдущие перерождения, в одном из которых он был троянцем Евфорбом. Ферекид Сиросский — один из первых греческих философов, современник Семи мудрецов.

⁵⁰ Критские цари Минос, Радамант и Эак — судьбы в царстве мертвых.

залитом кровью хлеба следы зубов? Увидел ли кто какое-либо бесчинство, чтобы не сказать кровосмешение, рассеяв мрак внезапным светом? Если мы деньгами достигаем того, чтобы нас не привлекали к суду в таком качестве, то почему нас все-таки преследуют? Мы и вообще могли бы не подвергаться суду. Ведь кто может защищать или осуждать какое-либо преступление только по имени, без самого преступления? Но зачем мне устранять сторонних соглядатаев и свидетелей, когда вы обвиняете нас в том, что нами же самими было громкогласно объявлено, что было вами или тотчас услышано, если наперед было сообщено, или потом было открыто, если временно скрывалось? Ибо, несомненно, есть обычай, в силу которого желающие посвящения сначала приходят к главе или отцу таинств. Тогда он скажет: «От тебя требуется грудной младенец, чтобы принести его в жертву; нужно много хлеба, чтобы омочить его в крови; кроме того, необходимы подсвечники, которые опрокинули бы привязанные к ним собаки, и приманка, которая заставила бы этих собак броситься. Но что особенно необходимо, так это твои мать или сестра». А если ни той, ни другой у тебя нет? Тогда ты, очевидно, не можешь быть правоверным христианином. Спрашиваю вас: разве это можно утаить, если именно так проходит посвящение? Вернее будет, если они останутся в неведении. Сначала будет подготовлен обряд для отвода глаз. Непосвященным предложат пышные обеды и бракосочетание, ибо прежде они ничего никогда не слышали о христианских таинствах. Однако со временем они неизбежно все узнают, хотя бы по тому, как будут посвящать других. Но как возможно, чтобы непосвященные знали то, чего не знает сам жрец?..

Бедные и достойные сожаления язычники! Вот мы предлагаем вам то, что обещает нам наша религия. А обещает она своим последователям и хранителям вечную жизнь, непосвященным же и врагам ее грозит вечным наказанием, вечным огнем. Для того и другого предсказывается воскресение мертвых. О достоверности этого мы узнаем, поскольку в своем месте это рассматривается. Но теперь же верьте, как верим мы. Ибо я хочу знать, решились бы вы этого достигнуть такими преступлениями, как мы? Приди, каков ты ни есть, и погрузи нож в младенца, или, если эта обязанность лежит на другом, то ты только смотри на душу, умирающую прежде, чем она начала жить. Бережно подставляя свой хлеб под теплую кровь, чтобы он как следует пропитался, и с наслаждением его глотай. Отправляясь к трапезе, примечай место, где возлегла твоя мать или сестра, причем делай это тщательно, чтобы тебе не обознаться, накинувшись на постороннюю женщину, когда наступит тьма, которой суждено проверить рвение каждого: ты совершишь великий грех, если кровосмешение не

удастся. Если ты все это сделаешь, будешь жить вечно. Ответ же мне: так ли дорого ты ценишь вечность? Напротив, ты и не поверил бы такому. А если бы поверил, то, утверждаю я, не пожелал бы этого сделать. А если бы пожелал, то, утверждаю я, не смог бы. Но если вы этого не можете, то почему же другие могут? А если другие могут, то почему вы не можете? Сколько, по вашему мнению, стоит оправдание и вечность? Разве мы к ним стремимся любой ценой? Или у христиан другое устройство зубов, другие рты и другие, склонные к кровосмесительному блюду жилы? Не думаю, ибо достаточно нам отличаться от вас только на истину.

О зрелищах. Перевод Э. Юнца

8. Станем следовать поставленной нами цели. Взглянем на места, где зрелища эти представляются. Цирк посвящен преимущественно Солнцу. Посреди цирка ему воздвигнут храм, на вершине которого сверкает его изображение, ибо язычники считают неправильным прятать под крышей храма то, что видят под открытым небом. Уверяя, что Цирцея⁵¹ учредила зрелища в честь своего отца — Солнца, они утверждают, что она же дала цирку и имя. И впрямь, эта колдунья оказала услугу демонам, чьей жрицей она была! Посмотрите, сколько идолопоклонства являет это место: сколько в цирке украшений, столько и храмов богохульных! Здесь и яйца, посвященные Кастору и Поллуксу безумцами, которые, не краснея, верят, что близнецы эти родились из яйца, зачатые от Юпитера-лебеда. Здесь и дельфины, посвященные Нептуну, и колонны со статуями Сессии, богини посевов, Мессии, богини жатвы, и Тутулины, богини, пекущейся о плодах. Перед ними стоят три жертвенника, посвященные трем божествам: Великим, Могучим, Сильным, которые, как полагают, тождественны богам Самофракийским⁵²... Огромный обелиск, как утверждает Герматель⁵³, посвящен или, лучше сказать, выставлен на позор Солнцу. Письмена, его покрывающие, происходят из тех мест, откуда сам обелиск: то и другое — суеверие из Египта. Это собрание демонов могло бы исчухнуть без своей Матери богов⁵⁴, а потому она и восседает там над Эврипом⁵⁵.

---

⁵¹ Цирцея (Кирка) — дочь Гелиоса и океаниды Персеиды, знаменитая колдунья. Упоминается в «Одиссее».

⁵² См. прим. 31.

⁵³ Герматель — автор, известный только по этому упоминанию. Не исключено, что имя искажено переписчиками.

⁵⁴ Мать богов — богиня Кибела.

⁵⁵ Эврип — заполненный водой ров для защиты зрителей, наблюдавших звериные травли. Назван так в честь пролива Эгейского моря.

Заметь, христианин, сколько грязных имен завладело цирком! Чуждой тебе должна быть святыня, которую населяет столько исчадий дьявола. Говоря об этих местах, постараюсь заранее отвести возможные возражения. «Если, — скажешь ты, — я зайду в цирк не во время представлений, то разве я рискую оскверниться?» — Места сами по себе не предосудительны. Раб Божий без всякого ущерба для веры может входить не только в места, где устраиваются зрелища, но даже в языческие храмы, если только он эти места посещает не с той целью, для которой они созданы. Иначе где и как жить христианам? Улицы, площади, бани, гостиницы, самые дома наши окружены идолами: сатана и ангелы его заняли весь свет. Не тем мы изменяем Богу, что живем в мире, а тем, что пятнаем себя мирскими преступлениями. Если я войду в Капитолий или Серапей⁵⁶ для жертвоприношений и молитв, то изменю Богу, точно так же, как если войду в цирк или театр в качестве зрителя. Не места оскверняют нашу душу, но то, что происходит в этих местах, и их самих оскверняет: портит нас то, что само испорчено. Я упомянул, каким божествам посвящены эти места, дабы показать, что происходящее в них относится к идолам, которым они посвящены.

---

⁵⁶ Капитолий — храм Юпитера Капитолийского; Серапей — храм Сераписа.

Развитие христианского вероучения во II–III веках

Ереси в раннем христианстве

Иудеохристианство

Иудеохристианство — совокупность раннехристианских учений, приверженцы которых настаивали на необходимости соблюдения ветхозаветных правил; часто их называли эвионитами. Неотторые из них считали Христа мессией, некоторые — обычным человеком, на которого сошел Дух Божий. Особым почетом среди них пользовались апостолы Петр и Иаков, а Павел считался отступником.

Ириней. Против ересей, I, 26. Перевод П. Преображенского

Эвиониты соглашались, что мир сотворен Богом; но в отношении к Господу они того же мнения, как Керинф и Карпократ⁵⁷. Они пользуются только евангелием Матфея, отвергают апостола Павла, называя его отступником от закона. Относительно пророческих писаний, они стараются объяснить их замысловато; совершают обрезание, соблюдают обряды закона и образ жизни иудеев, так что поклоняются Иерусалиму, как будто он был домом Божиим.

Евсевий. Церковная история, III, 27. Перевод М.Е. Сергеенко

Лукавый демон, бессильный уничтожить любовь ко Христу, Сыну Божию, нашел слабую сторону у людей и забрал их в свое владение. Первые христиане метко прозвали их эвионитами. Представление их о Христе было убого и низменно. Они считали Его простым человеком, как все, который за одну свою нравственную высоту признан праведником. Родился он от брачного общения Марии и ее мужа. Нужно полностью соблюдать обряды, требуемые Законом; по их мнению, одной верой во Христа и жизнью по вере они не спасутся. Другие, наряду с ними носящие то же имя, упомянутых нелепостей избежали. Они не отрицают, что Христос родился от Девы и Духа Святого, но заодно с первыми не признают предвечного существования Христа, Слова и Премудрости Божией, эти тоже свернули в нечестие первых, тем более что они так же старательно выполняли все требования обрядового Закона. Они считали, что Послания апостола Павла должны быть вовсе отвергнуты, и обзывали его отступником, читали только так называемое «Евангелие от Евреев», а остальными книгами пренебрегали. Хранили, подобно иудеям, субботу и другие

⁵⁷ Керинф (I в. н. э.) и Карпократ (II в. н. э.) — гностики, учившие о том, что Бог Ветхого Завета (творец мира) отличается от новозаветного Бога, а Иисус был обычным человеком, на которого во время крещения в Иордане сошел эон Христос.

иудейские обычаи, но чтили, почти как мы, Господние дни и память спасшего нас Воскресения. Потому и получили они прозвание «эвиониты», указывающее на нищету их разума: ведь у евреев так зовут нищих.

Маркион

Маркион (ок. 85 – 160 гг.) — христианский богослов-еретик, основавший собственную церковь. Основным содержанием его учения был дуализм злобного ветхозаветного Бога-демиурга и благого Бога — Отца Небесного. Маркион полагал, что Ветхий и Новый Заветы не совместимы друг с другом, он отвергал всю иудейскую традицию и поэтому создал первый в истории канон Нового Завета, в который вошли только сильно отредактированные Евангелие от Луки и послания Павла. Оттуда было выкинуто все, что напоминало об иудейском контексте Христа и Павла. Маркион верил в то, что тело Христа обладало особой природой, которая позволила Ему избежать страданий (докетизм); его последователи отличались аскетизмом и стремлением к мученичеству.

Ириней. Против ересей, I, 27. Перевод П. Преображенского

2. За ним последовал Маркион из Понта, который распространил это учение. Он бесстыдным образом богохульствовал, говоря, что проповеданный законом и пророками Бог есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в своем намерении и даже противоречит Себе. Иисус же происходил от Того Отца, Который выше Бога Творца мира и, придя в Иудею во время правителя Понтия Пилата, бывшего прокуратором Тиберия Кесаря, явился жителям Иудеи в человеческом образе, разрушая пророков и закон и все дела Бога, сотворившего мир, Которого Он называет также миродержителем. Сверх того, Он искажал евангелие Луки, устраняя все, что написано о рождестве Господа, и многое из учения и речей Господа, в которых Господь представлен весьма ясно исповедующий, что Творец этого мира есть Его Отец. Маркион также внушал своим ученикам, что он достойнее доверия, чем апостолы, предавшие Евангелие, а сам передал им не Евангелие, но только частицу Евангелия. Подобным образом он урезывал и послания апостола Павла, устраняя все, что апостолом ясно сказано о Боге, сотворившем мир, что Он есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, и что апостол приводил из пророческих изречений, предвозвещавших пришествие Господа.

3. Спасение же принадлежит только душам, которые приняли его учение; а телу, так как оно взято от земли, невозможно участвовать в спасении. К этой хуле против Бога присоединял он, подлинно принимая уста

дьявола и говоря все в противность истине, следующее: Каин и ему подобные, и содомляне, и египтяне, и им подобные, также, как и все народы, жившие во всяком роде разврата, спасены Господом, когда Он нисходил в ад, и они прибегли к Нему, и приняты в Его царство; Авель, напротив, Енох⁵⁸, Ной и прочие праведники, также потомки патриарха Авраама, вместе со всеми пророками и людьми богоугодными, не получили спасения; — так возвещал змий, бывший в Маркионе. Ибо они, говорил он, зная, что их Бог всегда искушал их, подозревали, что Он и тогда их искушает, и потому не прибегли к Иисусу, и не поверили Его проповеди, и, поэтому, учил он, их души остались в преисподней.

4. ...Все, кто каким-либо образом искажают истину и повреждают проповедь Церкви, суть ученики и последователи самарянина Симона волхва⁵⁹. Хотя они и не объявляют имени своего учителя, для обольщения других, но преподают его учение. Они пользуются именем Иисуса Христа как приманкой, но разным образом вводят нечестие Симона и чрез то губят многих, коварно распространяя свое учение под прикрытием доброго имени, и подавая под сладостью и красотой имени горький и злой яд змия, первого виновника отпадения.

Гностицизм

Гностицизм — совокупность христианских религиозно-философских течений I–IV вв. Ключевые расхождения между гностическими учениями и верой ортодоксальной Церкви можно свести к следующим моментам:

1) *Вопрос о знании. Если в церковном христианстве на первом месте находится вера в Бога, то у гностиков вера уступала место знанию (γνῶσις), роду самопознания, просветленности человека относительно собственной природы*

2) *Вопрос об истоках зла. Если для Церкви зло — следствие непослушания Адама, то для гностиков зло заключается в незнании человеком самого себя, неспособности постичь собственную природу.*

3) *Вопрос о творении богом мира и человека. В отличие от учения церковного христианства, гностики говорят о том, что мир и человек*

---

⁵⁸ Енох — ветхозаветный патриарх, по легенде, отличавшийся таким благочестием, что Бог взял его живым на небо. С его именем связывается ветхозаветная апокрифическая Книга Еноха.

⁵⁹ Симон (I в. н.э.) — маг, упоминающийся в Деяниях апостолов (8:4–24) и новозаветных апокрифах, автор сочинения «Великое откровение». По мнению церковных писателей II–III вв., Симон был родоначальником всех ересей.

созданы не высшим, духовным и всезнающим Богом, а низшим, демиургом, лишенном знания.

4) *Вопрос о спасении. Для гностиков Христос не искупитель грехов, а скорее, учитель, просвещающий идущего путем познания. Человек спасается при помощи тайного знания — гнозиса.*

Апокриф Иоанна. Перевод М.К. Трофимовой

В 1945 г. в Верхнем Египте, на восточном берегу Нила в окрестностях Наг-Хаммади было обнаружено собрание гностических сочинений, переведенных на коптский язык. Эта библиотека значительно расширила наши знания о гностицизме. «Апокриф Иоанна» — откровение в форме обращенных к Иисусу вопросов апостола Иоанна и ответов на них. Его текст сохранился в нескольких редакциях.

Единое — это единовластие, над которым нет ничего. Это Бог истинный и Отец всего, Дух незримый, кто надо всем, кто в нерушимости, кто в свете чистом, — тот, кого никакой свет глаза не может узреть. Он Дух незримый. Не подобает думать о нем как о богах или о чем-то подобном. Ибо он больше бога, ведь нет никого выше него, нет никого, кто был бы господином над ним. Он ни в каком бы то ни было подчинении, ибо все существует в нем одном. У него нет в чем бы то ни было недостатка, нет того, чем бы он мог быть пополнен. Но все время он полностью совершенен в свете. Он безграничен, ибо нет никого перед ним, чтобы ограничить его. Он непостижим, ибо нет никого перед ним, кто постиг бы его. Он неизмерим, ибо не было никого перед ним, чтобы измерить его. Он невидим, ибо никто не видит его. Он вечен, он существует вечно. Он невыразим, ибо никто не может охватить его, чтобы выразить его. Он неназываем, ибо нет никого перед ним, чтобы назвать его. Это свет неизмеримый, чистый, святой, ясный. Он, невыразимый, совершенен в нерушимости. Не в совершенстве, не в блаженстве, не в божественности, но много избраннее. Он не телесный, не нетелесный. Он не большой, не малый. Нет возможности сказать, какого его количество..., ибо никто не может постичь его. Он не из тех, кто существует, но много избраннее. Не так, как если бы он был избраннее по сравнению с другими, но то, что его, не причастно ни зоне⁶⁰, ни времени. Ибо то, что причастно зоне, было вначале создано. Он не был заключен во времени. Он не получил...ибо... ибо нет никого перед ним,

---

⁶⁰ Эон (греч. Αἰών) — время жизни, век, вечность. В гностицизме эон — многозначное понятие, обозначающее сущности высшего (духовного) мира или сам этот мир.

чтобы он получил от него нечто. Ибо он созерцает себя вновь в своем свете чистом...

Что я скажу тебе о нем? Его эон нерушимый, он неподвижен, он пребывает в молчании, он покоится. Он до всех вещей. Он видит себя самого в свете, окружающем его. Это источник воды жизни, он дает всем эонам и во всех формах. Он узнает свой образ, когда видит его в источнике Духа. Он устремляет желание в свой свет — воду, это источник света — воды чистого окружающего его. И его Эннойа⁶¹ выполнила действие, и она обнаружилась, она предстала, она появилась перед ним в сиянии его света. Это первая сила, бывшая до всех эонов и открывшаяся в его мысли, это Пронойа⁶² Всего, ее свет, который светит, образ света, совершенная сила, то есть образ незримого девственного Духа совершенного. Она — сила, слава, Барбело, совершенная слава в зонах, слава откровения, слава девственного Духа. И она восхвалила его за то, что открылась. Это первая мысль, его образ. Она стала материнским чревом всего, ибо она прежде, чем все они: Метропатор⁶³, первый Человек, святой Дух, трижды мужской, трижды сильный, трижды именный, андрогин⁶⁴, и вечный эон среди незримых, первый явившийся.

Она попросила у незримого девственного Духа, то есть Барбело, дать ей предвидение. И Дух согласился. И когда он согласился, предвидение обнаружилось, и оно предстало близ Пронойи; оно — из мысли незримого девственного Духа. Оно восхвалило его и его совершенную силу, Барбело, так как оно стало существовать из-за нее. И снова она попросила дать ей нерушимость, и он согласился...

София же Эпинойа⁶⁵, будучи эоном, произвела мысль своею мыслью в согласии с размышлением незримого Духа и предвидением. Она захотела открыть в себе самой образ без воли Духа — он не одобрил — и без своего сотоварища, без его мысли. И хотя лик ее мужественности не одобрил и она не нашла своего согласия и задумала без воли Духа и знания своего согласия, она вывела это наружу. И из-за непобедимой силы, которая есть в ней, ее мысль не осталась бесплодной, и открылся в ней труд несовершенный и отличавшийся от ее вида, ибо она создала это без

---

⁶¹ Эннойа (греч. ἔννοια) — мысль.

⁶² Пронойа (греч. πρόνοια) — промышленение.

⁶³ Метропатор (греч. μητροπάτωρ) — дословно дед с материнской стороны, у гностиков — Матереотец, сочетавший в себе мужское и женское начала.

⁶⁴ Андрогин (от греч. ἀνήρ — мужчина и γυνή — женщина) — существо, объединяющее в себе женское и мужское начала.

⁶⁵ Эпинойа (греч. ἐπίνοια) — замысел.

своего сотоварища. И было это неподобным образом его матери, ибо было это другой формы. Когда же она увидела свою волю, это приняло вид несообразный — змея с мордой льва. Его глаза были подобны сверкающим огням молний. Она отбросила его от себя, за пределы этих мест, дабы никто из бессмертных не увидел его, ибо она создала его в незнании. И она окружила его светлым облаком и поместила трон в середине облака, дабы никто не увидел его, кроме святого Духа, который зовется матерью живых. И она назвала его именем Иалтабаоф⁶⁶.

Это первый архонт, который взял большую силу от своей матери. И он удалился от нее и двинулся прочь от мест, где был рожден. Он стал сильным и создал для себя другие эоны в пламени светлого огня, где он пребывает поныне. И он соединился со своим безумием, которое есть в нем, и породил власти для себя. Первая же — имя ее Афоф, которую поколения называют... Вторая — Хармас, что означает око ревности. Третья — Калила-Умбри. Четвертая — Иабель. Пятая — Адонаиу, которая зовется Саваоф. Шестая — Каин, кого поколения людские называют Солнцем. Седьмая — Авель. Восьмая — Абризена. Девятая — Иобель. Десятая — Армуписель. Одиннадцатая — Мелхеир-Адонеин. Двенадцатая — Белиас, кто над бездной преисподней.

И поставил он семь царей — соответственно тверди небесной — над семью небесами и пять — над бездной ада, так что они могли царствовать. И он отделил им от своего огня, но не дал от силы света, которую взял от своей матери, ибо он — тьма незнания. И когда свет смешался с тьмой, он побудил тьму светить. А когда тьма смешалась со светом, она затемнила свет и стала ни светом, ни тьмой, но стала больной. Итак, у архонта, который болен, три имени. Первое имя — Иалтабаоф, второе — Сакляс, третье — Самаэль. Он нечестив в своем безумии, которое есть в нем. Ибо он сказал: «Я — Бог, и нет другого бога, кроме меня», — не зная о своей силе, о месте, откуда он произошел. И архонты создали семь сил для себя, и силы — каждая — создали для себя шесть ангелов, пока не стало 365 ангелов. Это же — тела имен: первое — Афоф, с обличем овцы, второе — Элоайу, с обличем осла, третье — Астафайос, с обличем гиены, четвертое — Иао, с обличем змея семиглавого, пятое — Саваоф, с обличем дракона, шестое — Адонин, с обличем обезьяны, седьмое — Саббеде, с обличем огня сверкающего. Это — седмица недели. Иалтабаоф же имел множество личин, будучи над ними всеми, так что он может перенять личину у них всех, по воле своей. Будучи среди серафимов, он

---

⁶⁶ Иалтабаоф (Иалдабаоф, Ялдобаоф и пр.) — частое у гностиков имя творца этого мира, синоним демиурга.

отделил им от своего огня. Вследствие этого он стал господином над ними — из-за силы славы, которая была у него от света его матери.

Вследствие этого он назвал себя богом. Но он не был послушен месту, откуда он произошел. И всякую вещь он упорядочил по образу первых эонов, ставших существовать, так чтобы создать их по облику нерушимых, не потому, что он видел нерушимых, но сила, что в нем, которую он взял от своей матери, произвела в нем образ порядка. И когда он увидел творение, его окружавшее, и множество ангелов вокруг себя, тех, которые стали существовать через него, он сказал им: «Я, я — бог ревнитель, и нет другого бога, кроме меня». Но, объявив это, он показал ангелам, которые были около него, что есть другой бог. Ведь если не было другого, к кому бы он мог ревновать? Тогда мать начала метаться перемещаться туда и сюда. Она узнала об изъяне, когда сияние ее света уменьшилось. И она потемнела, ибо ее сотоварищ не согласился с ней.

Не думай, что это так, как Моисей сказал: «над водами». Нет, но когда она увидела злодеяние, которое произошло, и захват, который совершил ее сын, она раскаялась. И забвение овладело ею во тьме незнания. И она начала стыдиться в движении. Движение же было метанием перемещением туда и сюда. Самоуверенный же взял силу от своей матери. Ибо он был незнающим, ведь он полагал, что нет никого другого, если только не одна мать его. Когда же он увидел множество ангелов, созданных им, он возвысил себя над ними. Она раскаялась в обильных слезах. И вся Плерома слушала молитву ее покаяния, и они восхвалили ради нее незримый девственный Дух. Святой Дух излил на нее от их всей Плеромы. Ибо ее сотоварищ не пришел к ней, но он пришел к ней тогда через Плерому, дабы исправить ее изъян. И она не была взята в собственный эон, но на небо ее сына, чтобы она могла быть в девятом до тех пор, пока не исправит своего изъяна...

И Иалдабаоф сказал властям, которые были с ним: «Пойдем, создадим человека по образу Бога и по нашему подобию, дабы его образ мог стать светом для нас». И они создали общими силами по знакам, которые были даны им. И каждая из властей внесла дала знак в вид образа, увиденного в своей душе. Иалдабаоф создал сущность, по подобию первого Человека, совершенного. И они сказали: «Назовем же его Адамом, дабы имя его стало для нас силой света». И силы начали: первая, благо, создала душу кости, вторая же, провидение, создала душу сухожилий, третья, божественность, создала душу плоти, четвертая же, господство, создала душу костного мозга, пятая же, царствие, создала душу крови, шестая, ревность, создала душу кожи, седьмая, мудрость, создала душу

глазного века. И множество ангелов подступило к Иалдабаофу, дабы создать согласие членов и согласие органов и упорядоченную связь каждого из членов. Первый начал создавать голову: Этерафаофе Аброн создал его голову, Мениггестроеф создал его головной мозг, Астерехмен правый глаз, Фаспомохам левый глаз, Иеронумос правое ухо, Биссум левое ухо, Акиореим нос...

Таково число ангелов: всего их 365. Они все потрудились над ним до тех пор, член за членом, пока душевное и вещественное тело не было завершено ими. Есть и другие над оставшимися страстями, о ком я не сказал тебе. Но если ты желаешь знать их, — это записано в «Книге Зороастра». И все ангелы и демоны трудились до тех пор, пока не привели в порядок душевное тело. И труд их был незавершенным и недвижимым на долгое время. И когда мать пожелала взять силу, которую она отдала первому архонту, она попросила Метропатора, коему присуща великая милость. Он послал по святому совету пять светов в место ангелов протоярхонта. И они сказали Иалтабаофу: «Подуй в его лицо от духа твоего, и тело его восстанет». И он подул в лицо духом своим, который есть сила его матери; и он не узнал этого, ибо пребывал в незнании. И сила матери вышла из Алтабаофа в душевное тело, которое они создали по образу того, что существует от начала. Тело двинулось и получило силу и засветилось. И тогда-то взревновали остальные силы, ибо он стал существовать из-за всех них, и они отдали свою силу человеку, и мудрость его укрепилась более, чем у тех, кто создал его, и более, чем у первого архонта. И когда они узнали, что он светится и мыслит лучше их и свободен от злодеяния, они схватили его и бросили в нижнюю часть всего вещества.

И человек открылся посредством тени света, которая есть в нем. И его мысль возвысилась надо всеми теми, кто создал его. Когда они снизу глянули вверх, они увидели, что мысль его возвышена. И они держали совет с архонством и со всем ангельством. И они взяли огонь, и землю, и воду, смешали их друг с другом и с четырьмя огненными ветрами. И они соединили их вместе и произвели большое волнение. И они принесли его Адама к тени смерти, дабы слепить его снова из земли, воды, огня и духа, который из вещества, — то есть незнания тьмы, и желания, и их обманчивого духа, — это могила вновь слепленного тела, которым разбойники одели человека, оковы забвения; и стал он человеком смертным.

Место обитания тех, кто вкушает от него, есть место их отдыха. Но то, что они называют древом познания добра и зла, которое есть Эпинюа света, — они стоят перед ним, дабы он Адам не мог узреть своей полноты и узнать наготы своего безобразия. Но это я, который заставил их есть».

И я сказал спасителю: «Разве не змий научил Адама есть?» Спаситель улыбнулся и сказал: «Змий обучил их есть от злодеяния, порождения, желая, уничтожения, чтобы он смог быть ему полезным. И он Адам узнал, что был не послушен первому архонту из-за света, который есть в нем. И первый архонт захотел забрать силу, которую он сам ему отдал. И он принес забвение Адаму.

И когда Алдабаоф узнал, что они удалились от него, он проклял свою землю. И он нашел женщину, которая приготовила себя для своего мужа. Он был господином ее в то время, как он не знал тайны, происшедшей из святого совета. Они же боялись хулить его. И он открыл своим ангелам свое незнание, которое было в нем. И он изгнал их из рая, и он окутал их мрачной тьмой. И протоархонт увидел деву, которая стояла рядом с Адамом, и что Эпинойа света жизни открылась в ней. И Алдабаоф был полн незнания. И протоархонт осквернил ее, и он родил с ней двух сыновей; первый и второй Элоим и Иаве, Элоим с медвежьей мордой, Иаве с кошачьей мордой. Один был праведный, другой неправедный. Иаве он поставил над огнем и ветром, Элоима же он поставил над водой и землей. И их он назвал именами Каин и Авель из хитрости. И по сей день осталось соитие, идущее от протоархонта. И он посеял жажду к порождению в той, кто принадлежит Адаму. И он произвел через соитие порождение в образе тел, и он наделил их своих духом обманчивым. И он учредил над начальствами двух архонтов, так что они могли править над могилкой...

Те, на кого Дух жизни спустится и будет с силой, — будут спасены, и станут совершенными, и будут достойны величия, и будут очищены в этом месте от всего злодеяния и заботы испорченности. И нет у них иной заботы, если не одна нерушимость, о которой они станут заботиться из этого места, без гнева, или ревности, или зависти, или желая, или алчности ко всему. Они не заботятся ни о чем, кроме существования одной плоти, которую они несут, ожидая время, когда они будут встречены принимающими. Таковы суть достойные нерушимой вечной жизни и призыва. Они сносят все и выдерживают все, так что они свершат благое и унаследуют жизнь вечную».

Евангелие от Филиппа. Перевод М.К. Трофимовой

Евангелие от Филиппа является не рассказом о жизни и проповеди Христа, а сборником рассуждений на богословско-этические темы; время его составления — середина II в. Многие современные ученые считают, что это сочинение было написано кем-то из последователей знаменитого гностика Валентина.

1. Еврей создает еврея, и называют его так: прозелит. Но прозелит не создает прозелита: люди истинные таковы, каковы они с самого начала, и они создают других, также людей истинных. Достаточно им появиться.

4. Язычник не умирает, ибо он никогда не жил, чтобы он мог умереть. Тот, кто поверил в истину, начал жить, и он подвергается опасности умереть, ибо он живет.

10. Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое — братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие — не хороши, и плохие — не плохи, и жизнь — не жизнь, и смерть — не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира; — неразорванные, вечные.

11. Имена, которые даны вещам земным, заключают великое заблуждение, ибо они отвлекают сердце от того, что прочно, к тому, что не прочно, и тот, кто слышит (слово) Бог, не постигает того, что прочно, но постигает то, что не прочно. Также подобным образом (в словах) Отец, и Сын, и Дух святой, и жизнь, и свет, и воскресение, и церковь, и во всех остальных — не постигают того, что прочно, но постигают, что не прочно, разве только познали то, что прочно. Имена, которые были услышаны, существуют в мире для обмана. Если бы они были в зоне, их и день не называли бы в мире и не полагали бы среди вещей земных. Они имеют конец в зоне.

13. Архонты пожелали обмануть человека, ибо увидели, что он — одного происхождения с воистину хорошими вещами. Они взяли имя хороших (и) дали его дурным, дабы путем имен обмануть его и привязать их к дурным вещам. И после этого, если они делают им милость, они заставляют их отделиться от дурных и помещают их среди хороших, тех, которых они знают. Ибо они желали взять свободного и сделать его своим рабом навеки.

40. Существуют животные, которые подчиняются человеку, как, например, теленок, осел и другие подобного рода. Существуют иные, которые не подчиняются и живут одни в пустыне. Человек пашет в поле с помощью животных, которые подчиняются. И благодаря этому он питается с животными и с теми, которые подчиняются, и с теми, кото-

рые не подчиняются. Подобным образом человек совершенный пашет с помощью сил, которые (ему) подчиняются, все вещи приготовляет для их бытия. Ибо благодаря этому все место держится: и' хорошее, и плохое, и правое, и левое. Дух святой заботится обо всем и управляет всеми силами, теми, которые подчиняются, и теми, которые не подчиняются, и единственными. Ибо он собирает их, он скрывает их, чтобы они получили, если он захочет силу.

62. Не бойся плоти и не люби ее. Если ты боишься ее, она будет господствовать над тобой. Если ты полюбишь ее, она поглотит тебя, она подавит тебя.

90. Те, кто говорит, что умрут сначала и воскреснут, — заблуждаются. Если не получают сначала воскресения, будучи еще живыми, (то), когда умирают, не получают ничего. Также подобным образом говорят о крещении: говорят, что велико крещение, ибо, если принимают его, будут живыми.

99. Мир произошел из-за ошибки. Ибо тот, кто создал его, желал создать его негибнущим и бессмертным. Он погиб и не достиг своей надежды. Ибо не было нерушимости мира и не было нерушимости того, кто создал мир. Ибо нет нерушимости дел, но детей. И нет дела, которое смогло бы получить нерушимость, если оно не станет ребенком. Но тот, кто не имеет силы получить, — насколько более не сможет он дать!

110. Тот, кто обладает знанием истины, — свободен. Свободный не творит греха, ибо тот, кто творит грех, — раб греха. Мать — это истина, а знание согласие. Тех, кому не дано творить грех, мир называет свободными. Знание истины возвышает сердце тех, кому не дано творить грех. Это делает их свободными и делает их выше всего. Но любовь созидает. Итак, тот, кто стал свободным из-за знания, — из-за любви раб тех, кто еще не смог подняться до свободы знания. И знание делает их способными, ибо оно побуждает их) стать свободными. Любовь ничего не берет. Как возьмет она что бы то ни было? Все принадлежит ей. Она не говорит: Это — мое — или: Это — мое, но она говорит: Это — твое.

113. Человек соединяется с человеком, лошадь соединяется с лошадью, осел соединяется с ослом. Роды соединяются с такими же родами. Подобным образом дух соединяется с духом, и Логос сочетается с Логосом, и свет сочетается со светом. Если ты станешь человеком, человек возлюбит тебя (Если ты станешь духом), дух соединится с тобой. Если ты станешь Логосом, Логос соединится с тобой. Если (ты станешь светом, свет будет сочетаться с тобой. Если ты станешь теми, которые принадлежат вышине, те, которые принадлежат вышине, будут покоиться на тебе.

Если ты станешь лошастью, или ослом, или теленком, или собакой, или овцой, или любым другим животным, тем, кто наверху и внизу, ты не сможешь быть любим ни человеком, ни духом, ни Логосом, ни светом, ни теми, которые принадлежат вышине, ни теми, которые принадлежат внутренности. Они не будут покоиться в тебе, и ты не имеешь части в них.

115. Хозяйство мира — из четырех видов, в хранилище их содержат: из воды, земли, воздуха и света. И хозяйство Бога подобно этому из четырех: из веры, надежды, любви и знания. Наша земля — это вера, в которую мы пустили корень, вода — это надежда, которой мы питаемся, воздух — это любовь, благодаря которой мы растем, а свет — это знание, благодаря которому мы созреваем.

119. Хозяин в домах нажил всякое: и детей, и рабов, и скотину, и собак, и свиней, и пшеницу, и ячмень, и солому, и траву, и кости, и мясо, и желуди. Но он мудрый, и он познал пищу каждого: перед детьми он положил хлеб и оливковое масло и мясо, перед рабами он положил клещевинное масло и пшеницу, и скоту он бросил ячмень, и солому, и траву. Собакам он бросил кости, а свиньям он бросил желуди и крошки хлеба. Так и ученик Бога. Если он мудрый, он постигает ученичество. Формы телесные не введут его в обман, но он посмотрит на состояние души каждого и заговорят с ним. Есть много животных в мире, имеющих форму человека. Когда он познает их, свиньям он бросит желуди, скотине он бросит ячмень, и солому, и траву, собакам он бросит кости, рабам он даст всходы, детям он даст совершенное.

124. Теперь есть у нас открытые вещи творения. Мы говорим, что они — вещи сильные, почитаемые и что вещи скрытые — слабые, презираемые. Так открытыми вещами истины, они слабые и презираемые, а те, которые сокрыты, — сильные и почитаемые. Но тайны истины открыты в символах и образах.

125. Но чертог брачный скрыт. Это — святое в святом. Завеса утаивала сначала, как Бог правит творением. Но когда завеса разорвется и то, что внутри, откроется, — будет покинут тогда сей дом пустынный! Более того, он будет сокрушен. Божественность же вся не убежит в святую святых, ибо не сможет она соединиться со светом несоединенным и с Плеромой не разорванной. Но будет она под крылами креста и под его руками. Этот ковчег будет для нее спасением, когда потоп воды захватит их. Если некоторые — из рода священства, они смогут войти внутрь за завесу с первосвященником. Поэтому завеса не разорвалась ни только вверху, ибо тогда было бы открыто только тем, которые принадлежат вышине, ни только внизу она не разорвалась, ибо тогда было бы явлено

только тем, которые принадлежат низу. Но разорвалась она сверху донизу. Верх открыт нам, которые внизу, чтобы мы вошли в сокровенные истины. Это действительно то, что почитаемо, то, что сильно. Но мы проникнем туда путем символов презираемых и вещей слабых. Но презираемы они перед лицом славы совершенной. Есть слава — выше славы, есть сила — выше силы. Поэтому совершенство открыто нам с сокровенными истинами. И святое святых явилось, и чертог брачный призвал нас внутрь. Пока это скрыто, зло ведет к тщете и не выделено оно из середины семени Духа святого, они — рабы зла. Но когда это явится, тогда свет совершенный распространится на каждого. И все, кто в нем, получат помазание. Тогда рабы будут свободными и выкуплены будут пленные.

127. Если некто становится сыном чертога брачного, он получит свет. Если некто не получил его в этих местах, он не сможет получить его в том месте. Того, кто получил свет сей, не увидят и не смогут схватить. И никто не сможет мучить такого (человека), даже если он обитает в мире, а также когда он уходит из мира. Он уже получил истину в образах. Мир стал эоном, ибо эон для него — плерома. И он таков: он открыт ему одному, он не скрыт в зле и ночи, но скрыт в дне совершенном и свете священном.

Монтанизм

Еще одним соперником церковного христианства был монтанизм, возникший в 150–160-е гг. в Малой Азии. Его основатель, как утверждают, жрец Кибелы Монтан, перешедший в христианство, проповедовал скорый конец света и второе пришествие Христа. Большое значение монтанисты придавали пророчеству, считая его действием Святого Духа. Монтанисты отвергали ценность церковной иерархии и проповедовали аскетизм и добровольное мученичество. В начале 200-х гг. в монтанизм обратился Тертуллиан. Против монтанистов были направлены многие сочинения церковных писателей II–III вв.; фрагменты одного из них, принадлежавшего Аполлинарию Иерапольскому, сохранились в труде Евсевия.

Евсевий. Церковная история, V, 16. Перевод М.Е. Сергеенко

Новая ересь, вызвавшая раскол в Церкви, возникла вот почему. Есть в Мизии, на границе с Фригией, деревня Ардава. Говорят, что некий Монтан, из местных новообращенных, в безмерной страсти к первенству дал врагу войти в себя; одушевляемый им, придя внезапно в исступление, он начинал говорить нечто странное, пророчествуя вопреки обычаю Церкви, издавна и преемственно хранимому. Из тех, кому довелось в то время слу-

шать его незаконные выкрики, одни возмущались, считая, что он одержим демоном, находится во власти духа заблуждения и приводит в смятение народ; другие, наоборот, словно гордясь и немало тщеславясь Духом Святым и пророческим даром, забыли о Господнем велении различать духов: они призвали этого духа безумия, льстивого, вводящего народ в заблуждение; прельщенные им, они сбились с правого пути до того, что их невозможно было заставить молчать.

Тех, кто радовался и гордился этим, дух объявлял блаженными и надмевал величию обещаний. Иногда, однако, догадавшись, он бросал им прямо в лицо убедительные обвинения, желал показать себя и обличителем (обманутых во Фригии оказалось мало). Этот мятежный дух учил хуле на всю существующую под небом Церковь: его лживые пророчества были ею презрительно отвергнуты. Асийские верующие стали часто и во многих местах собираться и рассматривать новое учение: его объявили нечистым и отвергли ересь, отлучив ее последователей от Церкви и запретив им общение с нею...

Они называли нас убийцами пророков, потому что мы не приняли их, не в меру болтливых пророков (это Господь, говорят он и, обещал их послать народу). Пусть же он и ответят нам перед Богом: есть ли из последователей Монтана, начиная с него и тех женщин, хоть кто-то, кого иудеи преследовали или беззаконники убили? Никого. Другой смертью, говорят, погибли Монтан и Максимилла. Оба они, гонимые духом безумия, повесились, но не вместе. Много говорили о конце каждого: умерли они, оборвав свою жизнь, как Иуда предатель...

Ужели не очевидна сейчас эта ложь? Больше тринадцати лет прошло от смерти этой женщины и до нынешнего дня, а войн нет ни во всем мире, ни в каком-то одном его углу. И христианам, по милости Божией, дарован длительный мир...

Опровергнутые по всем статьям, не зная, что возразить, они пытаются прибегнуть к мученикам и говорят, что у них много мучеников, а это, несомненно, свидетельствует о силе их «пророческого» духа. Это вовсе неверно. Есть много мучеников и в других ересьях, но мы по этой причине не придем с ними в согласие и не сочтем их обладателями истины. Маркиониты, названные так по Маркионовой ереси, первые скажут, что у них много мучеников Христовых, но ведь Самого Христа не исповедуют истинно

Эволюция христианской мысли

Тертуллиан. О прескрипции против еретиков. Перевод А. Столярова

Прескрипция (praescriptia) — понятие римского права, означающее неприятие доводов противной стороны, таким образом, Тертуллиан отказывает еретикам в удовлетворении их претензий только потому, что они еретики. Источник всех ересей — философия и пустые умствования, тому, у кого есть вера, нет нужды искать еще что-то. Poleмика Тертуллиана основывается на том, что источник истины — Христос — передал ее апостолам, а те — предстоятелям Церкви. Ереси появились позже Христа, поэтому не имеют права претендовать на истинность. В этом сочинении содержится одно из древнейших правил веры.

7. Все это учения людские и демонские, лстящие слуху (1 Тим. 4,1; 2 Тим. 4,3) и рожденные изобретательностью языческой мудрости, которую Господь называет глупостью: *немудрое мира* (1 Кор. 1, 27) избрал Он для посрамления даже самой философии. Она, конечно, есть материя языческой мудрости, безрассудная толковательница Божественной природы и установления. Как раз от философии сами-то ереси и получают подстрекательство. Отсюда зоны, какие-то неопределенные формы и троичность человека у Валентина: был он платоник. Отсюда и Маркионов Бог, который лучше из-за безмятежности своей: этот пришел от стоиков. А эпикурейцы особенно настаивают на мнении, что душа погибает. И все философы сходны в том, чтобы отрицать воскресение плоти. А где материя уравнивается с богом, там учение Зенона; где речь идет об огненном боге, там выступает Гераклит. Тот же предмет обсуждается у еретиков и философов, те же вопросы повторяются: откуда зло и почему? откуда человек и каким образом? и, что недавно предложил Валентин, откуда Бог? Конечно, от мысли и преждевременных родов. Жалкий Аристотель! Он сочинил для них диалектику — искусство строить и разрушать, притворную в суждениях, изворотливую в посылках, недалекую в доказательствах, деятельную в пререканиях, тягостную даже для самой себя, трактующую обо всем, но так ничего и не выясняющую. Отсюда их нескончаемые *рассказы и родословия, и бесплодные вопросы, и словеса, ползучие, как рак* (ср. 1 Тим. 1,4; Тит. 3,9; 2 Тим. 2,17). Удерживая нас от них, апостол особенно указывает, что должно остерегаться философии, когда пишет к Колоссянам: *Смотрите, чтобы никто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому вопреки про-*

мыслу Духа Святого (ср. 2,8). Был он в Афинах, и там в собраниях узнал эту мудрость человеческую, домогательницу и искажительницу истины; узнал, что она сама разделилась на многочисленные ереси из-за множества сект, противоположных одна другой.

Итак: что Афины — Иерусалиму? что Академия — Церкви? что еретики — христианам? Наше установление — с портика Соломонова, а он и сам передавал, что *Господа должно искать в простоте сердца* (Прем. 1,1). Да запомнят это все, кто хотел сделать христианство и стоическим, и платоническим, и диалектическим. В любознательности нам нет нужды после Иисуса Христа, а в поисках истины — после Евангелия. Раз мы верим [во что-то], то не желаем верить ничему сверх этого: ибо в это мы верим прежде всего, и нет ничего более, во что мы должны бы поверить.

13. Правило веры, — дабы нам уже теперь объявить, что мы защищаем, — таково: им удостоверяется, что Бог един и нет иного Бога, кроме Творца мира, Который произвел все из ничего через Слово Свое, происшедшее прежде всего. Слово это, названное Сыном Его, которое по-разному открывалось патриархам в имени Божьем, всегда слышно было в пророках, сошло, наконец, из Духа Бога-Отца и Благости Его на Деву Марию, стало плотью во чреве Ее и произвело родившегося от Нее Иисуса Христа. Затем Он возвестил новый Закон и новое обетование Царства Небесного, творил чудеса, был распят на кресте, на третий день воскрес. Вознесшись на Небо, воссел одесную Отца, послал наместником Своим Духа Святого, чтобы Он водил верующих. И придет Он со славой даровать праведным плоды жизни вечной и небесного блаженства, а нечестивых осудить к пламени вечному, воскресив тех и других и возвратив им плоть. Это правило, установленное (как будет показано) Христом, не вызывает у нас никаких вопросов, — их выдвигают только ереси, и эти вопросы создают еретиков.

20. Кем бы ни был Господь наш Иисус Христос (да позволит Он пока выразиться так), Сыном какого Бога Он ни был бы, какова бы ни была природа (*materia*) Его человечества и Божества, какой бы веры Он ни был наставник, какое бы воздаяние ни обещал, — однако Он Сам возвещал, что Он есть, что Он был, какую волю Отца Он исполнял, что определил делать человеку, когда обитал Он на земле: возвещал или открыто, народу, или отдельно, ученикам, из коих двенадцать Он особенно приблизил к Себе, определив им быть учителями народов. Когда же один из них отпал, остальным одиннадцати, возносясь к Отцу после Воскресения, Он приказал *идти и учить народы, крестя их в Отца, и Сына и Духа Святого* (Мф. 28,19). Тут же апостолы (это имя значит: «посланники»), избрав жребием

двенадцатого, Матфия, на место Иуды, по велению пророчества, которое содержится в псалме Давидовом, обрели обещанную им силу Духа Святого для чудодействия и проповеди; прежде всего они свидетельствовали веру и основали церкви в Иудее, а затем отправились по миру, возвещая то же учение той же веры народам; равным образом, они в каждом городе учреждали церкви, от которых получили отросток веры и семена учения прочие церкви, да и постоянно получают новые церкви: посему они и сами причисляются к апостольским как побеги апостольских церквей. О всякой породе следует судить по началу ее. Итак, хотя существует множество церквей, но апостольская, первоначальная церковь, от которой происходят все прочие, одна. Поэтому [в некотором отношении] все они первоначальные и апостольские, ибо все они составляют одну. Единство же их доказывается общением в мире, именем братства и узами взаимного радушия.

Тертулиан. О плоти Христа. Перевод А. Столярова

Это сочинение также направлено против еретиков, утверждавших, что тело Христа было прозрачно и не имело никакого отношения к человеческой природе (докетизм). Тертулиан доказывает, что плоть не умаляет величие Бога, а еретики, отрицая человеческую природу Христа, отрицают и воскрешение.

5. Но теперь, губитель истины, ответь мне на следующее. Разве не воистину распят Бог? Разве не воистину Он умер, потому что был распят? И разве не воистину воскрес, — потому что действительно умер? Значит, Павел ложно установил, чтобы среди нас *знали только Иисуса распятого* (1 Кор. 2,2)? Ложно вещал о погребении? Ложно внушал о Воскресении? Тогда, значит, ложна вся вера наша и призрачна надежда на Христа? Ты преступнее всех людей, ибо оправдываешь убийц Бога. Если Христос вправду ничего не претерпел, Он ничего не претерпел и от них. Пощади единственную надежду целого мира. К чему ты устранишь позор, необходимый для веры? Все, что недостойно Бога, для меня полезно. Я спасен, если не постыжусь Господа моего. *Кто*, — говорил Он, — *Меня постыдит, того и Я постыжусь* (Мф. 10:33). Кроме этих, я не нахожу причин для стыда, которые показывали бы, что я, презрев стыд, счастливо бесстыден и спасительно глуп. Сын Божий распят — это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий — это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес — это несомненно, ибо невозможно.

Но как все это было в Нем истинно, если Сам Он не был настоящим, если и впрямь не имел в себе такого, что распиналось, умирало, погребалось и воскресало, — то есть плоти, пропитанной кровью, утвержденной костями, пронизанной нервами, оплетенной жилами, которая способна была родиться и умереть? Плоти без сомнения человеческой, ибо от человека рожденной? Поэтому она должна быть смертна во Христе, ибо Христос есть человек и Сын человеческий. Ибо как же Христос человек и Сын человеческий, если в Нем нет человеческого и Он не от человека? Разве только человек есть нечто иное, нежели плоть, или плоть человеческая происходит откуда-то еще, а не от человека; или Мария есть нечто иное, нежели человек, или человек — это Маркионов Бог. В другом случае Христос не назывался бы человеком — без плоти, — не назывался бы и Сыном человеческим — без родительницы человеческой. Равно Он не назывался бы Богом без Духа Божьего, а Сыном Божиим — без Бога-Отца.

Итак, свойство той и другой природы (substantia) явило нам человека и Бога: здесь — рожденного, там — Нерожденного, здесь — телесного, там — Духовного, здесь слабого, там — Пресильного, здесь — умирающего, там — Живущего. Эти свойства обоих состояний, Божественного и человеческого, вне сомнения, с равной достоверностью засвидетельствованы для обеих природ — и для духа, и для плоти. Чудеса засвидетельствовали Дух Божий, страсти — плоть человеческую. Если чудодействия не без Духа, то и страсти не без плоти; если плоть со страстями ее была воображаемая, то и Дух с его чудодействиями не был настоящим. Что же ты разделяешь Христа надвое своей ложью? Он был истинен в цельности Своей. Поверь, Он предпочел родиться, нежели обманываться в чем-то и прежде всего в Себе Самом.

Климент Александрийский. Строматы, VI. Перевод Е.А. Афонасина

Климент Александрийский (ок. 150 – 215 гг.) — христианский писатель и богослов, с его именем связывается расцвет знаменитой христианской школы в Александрии. Климент был знатоком античной традиции, что нашло отражение в его сочинениях — трилогии «Протрептик», «Педагог» и «Строматы». Если Тертуллиан выступает против античной культуры, то Климент, наоборот, стремится добиться того, чтобы христиане усвоили лучшее из античного наследия, а не бежали от философии, как дети от пугала.

66. Те же, кто уверяют, что философия придумана дьяволом, пусть вспомнят сказанное в Писании, что дьявол сам принимает вид Ангела

света. Но зачем? Ясно, для того, чтобы пророчествовать. Но если он пророчествует как ангел света, то он говорит истину. Если он говорит ангельское и светоносное, то он пророчествует и несет благо, изменившись согласно природе действия, хотя и оставаясь иным по своей сущности по причине отпадения. Как же иначе он сможет добиться обмана, кроме как сначала заключив союз с любителем знания, после приведя его к заблуждению? Естественно предположить, что он знает истину, возможно, не понимая ее, но и не будучи совершенно ей чуждым. Философия, таким образом, не есть ложь и выражает истину, хотя и искаженным способом. И поэтому не следует отмечать по незнанию то, что сказано [философами], так же как и то, что ныне говорится пророками, но следует все сказанное рассмотреть, чтобы увидеть, не содержит ли это истину.

67. Вообще говоря, мы не ошибемся, если скажем, что все необходимое и важное для жизни нам дано самим Богом, а философия — это нечто преимущественно для эллинов, как некий завет, данный специально им, служащий ступенькой, ведущей к философии Христа, хотя и философствующие эллины закрывают сознательно свои уши и не слышат истины, отвергая голос варваров или боясь смертельной опасности, которой подвергаются верующие по законам их государства. Как и в варварской философии, в эллинской были посеяны плевелы господином плевел. И как ереси вырастают в нашем учении среди хорошей пшеницы, так и эпикурейское безбожие и чувственность и тому подобное противоречащее разуму вырастает среди эллинской философии, как незаконнорожденные плоды среди богоданных посевов, возделанных греками.

68. Эту чувственную и самлюбивую философию апостол называет «мудростью века сего», поскольку учит она только об этом мире и о том, что в нем, следуя указаниям тех, кто в этом мире правит. Поэтому эта частная философия очень элементарна, в то время как действительно совершенное знание выходит за пределы мира, обращаясь к умопостигаемому и более духовному, чем даже то, что «глаз не видел и ухо те слышало, и что не входило в сердце человека» до тех пор, пока учитель не сказал нам слово о нем, открывая Святое Святых, и даже еще более святое — тем, кто является подлинными, а не незаконнорожденными сынами и наследниками Бога. И не побоюсь сказать (ибо такова гностическая вера), что такой человек знает все и все понимает, достоверно схватывая то, что для нас труднодостижимо. Он есть подлинный гностик, и такими были Иаков, Петр, Иоанн, Павел и другие апостолы. Ибо Писание исполнено гносиса, в той форме, в какой он дан Господом и отчетливо объяснен им апостолам. Гносис ведь ни что иное, как некая сила, свойственная разумной душе

и направленная на ее упражнение, чтобы благодаря гносису она смогла быть причастна бессмертию.

Ориген. О началах, I, 6. Перевод Н. Петрова

Ориген Александрийский (ок. 185 – ок. 254 г.) — христианский теолог, философ и ученый. С 203 г. он преподавал в христианской школе в Александрии, в 217 г. он возглавил ее, но в 231 г. из-за конфликта с церковными властями переехал в Кесарию. Ориген был очень плодовитым писателем, перечень его сочинений включал около 2000 названий. Ему принадлежит первое систематическое изложение христианской догматики — трактат «О началах». Философские взгляды Оригена близки платонизму: творение мира Богом он трактовал как бесконечный акт — прежде этого мира и после него были и будут другие; Ориген учил о восстановлении и спасении всех душ (апокатастасисе), включая самого сатану и о временном характере ада; кроме того, подобно Платону, Ориген учил о предсуществовании душ. Его идеи не встретили понимание в Церкви и были осуждены в 543 г.

1. Конец или совершение есть объявление совершенных вещей. Это обстоятельство напоминает нам, что всякий, желающий читать об этом совершении или познавать его, должен приступать к размышлению о столь возвышенных и трудных предметах с умом совершенным и искусным. В противном случае он или не получит никакой пользы от такого рода исследований, и они покажутся ему пустыми и излишними, или же, если он имеет душу, уже предубежденную в другом направлении, он сочтет эти исследования еретическими и противными церковной вере, — повторяю, не столько по разумному убеждению, сколько по предубеждению своей души. Впрочем, и мы говорим об этих предметах с большим страхом и осторожностью и более исследуем и рассуждаем, чем утверждаем что-нибудь навверное и определено. Выше мы указали уже, о чем нужно давать ясные определения, это, думаю, мы и выполнили, когда говорили о Троице. Теперь же, по мере возможности, мы будем упражняться скорее в рассуждении, чем в определении.

Итак, конец или совершение мира наступит тогда, когда каждый за грехи свои по заслугам подвергнется наказаниям, причем это время, когда каждый получит должное по заслугам, знает один только Бог. Мы же думаем только, что благодать Божия, чрез Иисуса Христа, всю тварь призывает к одному концу, после покорения и подчинения всех врагов. Ведь, Писание говорит так: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109:1). Если

для нас не совсем ясен смысл этого пророческого изречения, то научимся у апостола Павла, который говорит яснее, что *Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои* (1 Кор. 15:25)... Но каково же это подчинение, которым все должно подчиниться Христу? Я думаю, что это — та покорность, которой мы сами желаем покориться Ему, — та покорность, которой подчинены Ему и апостолы, и все святые, последовавшие Христу...

2. Видя такой конец, когда все враги покорятся Христу, когда истребится и последний враг — смерть, и когда Христос, Которому все покорено, предаст царство Богу Отцу, — от такого, говорю, конца вещей обратимся к созерцанию начала. Конец всегда подобен началу. И поэтому, как один конец всего, так должно предполагать и одно начало для всего; и как один конец предстоит многим, так от одного начала произошли различия и разности, которые, по благодати Божией, чрез покорение Христу и единение со Святым Духом, снова призываются к одному концу, подобному началу, — т. е. призываются все те, которые преклоняют колено во имя Иисуса и этим самым изъявляют знак своей покорности. Преклоняющие колено относятся к небесным, земным и преисподним, но в этих трех названиях указывается вся вселенная, т. е. все те существа, которые, происходя от одного начала, по заслугам были разделены на разные чины, — именно, каждое существо сообразно с его побуждениями и особенностями, ибо добро не было присуще всем им субстанциально подобно тому, как оно пребывает в Отце и Христе Его, и Святом Духе. Только в этой Троице, Которая есть виновница всего, благодать присутствует субстанциально, все же прочие существа имеют благодать в качестве случайного свойства, могущего прекратиться, и находятся в блаженстве только тогда, когда участвуют в святости и премудрости, и самом Божестве. Если же они нерадят и уклоняются от такого участия, тогда, вследствие своей лености, каждое существо само делается причиной своего падения, причем одно падает скорее, другое — медленнее, одно больше, другое — меньше. И так как это падение, посредством которого каждое существо уклоняется от своего состояния, — как мы сказали, — имеет очень большое разнообразие, сообразно с движениями ума и воли, потому что одно существо падает легче, другое более тяжким образом; то для этого существует праведный суд божественного Промысла, чтобы каждый мог получить по заслугам, соответственно разнообразию своих движений, возмездие за свое отпадение и возмущение, из тех же существ, кои остались в том начале, которое, как мы описали, подобно будущему концу, — некоторые получают ангельский чин в управлении и распоряжении миром, другие же получают чин

сил, иные — чин начальств, иные — чин властей, чтобы властвовать над теми, которые нуждаются во власти над своей головой, иные получают чин престолов, т. е. должность суда и управления теми, которые нуждаются в этом, иные получают господство, — без сомнения, над рабами. Все же это дает им божественный промысл, на основании нелицеприятного и праведного суда, сообразно с теми заслугами и успехами, какие они оказали в (деле) участия в Боге и в подражании Ему. Те же существа, которые ниспали из состояния первоначального блаженства, но при этом пали не неисцельно, подчинены распоряжению и управлению святых и блаженных чинов, описанных выше, пользуясь их помощью и исправляясь под влиянием спасительных наставлений и учения, они могут возвратиться и быть восстановленными в состояние своего блаженства. Из этих-то существ, — по моему мнению, насколько я могу понимать — и состоит этот настоящий чин рода человеческого который в будущем веке или в последующих веках, когда, по словам Исаяи, будет небо и новая земля, конечно, будет восстановлен в то единство, какое обещает Господь Иисус, говоря к Богу Отцу о Своих учениках: *Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня* (Ин. 17:20–21)...

3. Однако должно знать, что некоторые из существ, отпавших от вышеупомянутого единого начала, впали в такое непотребство и злобу, что сделались недостойными того наставления или научения, которым наставляется и изучается человеческий род в своем плотском состоянии, пользуясь помощью небесных сил, напротив, они находятся во вражде и противоборстве по отношению к изучаемым и наставляемым. Вот почему и вся эта жизнь смертных (существ) исполнена подвигов и борьбы: ведь против нас враждуют и противоборствуют именно эти существа, которые без всякой осмотрительности ниспали из лучшего состояния и к которым относятся так называемые дьявол и ангелы его, а также и прочие чины злобы, о которых упомянул апостол в числе противных сил. Но, спрашивается, некоторые из этих чинов, действующих под начальством дьявола и повинующихся его злобе, могут ли когда-нибудь в будущие века обратиться к добру ввиду того, что им все же присуща способность свободного произволения, или же постоянная и застарелая злоба, вследствие привычки, должна обратиться у них как бы в некоторую природу? Ты, читатель, должен исследовать, действительно ли и эта часть (существ) совершенно не будет во внутреннем разногласии с тем конечным единством и гармонией, ни в этих видимых временных веках, ни в тех, невидимых и вечных? Во

всяком случае, как в продолжение этих видимых и временных, так и в продолжение тех невидимых и вечных веков все наличные существа распределяются сообразно с чином мерою, родом и достоинствами их заслуг, причем некоторые из них достигнут невидимого и вечного (бытия) на первых же порах, другие только потом, а некоторые даже в последние времена, и то только путем величайших и тягчайших наказаний и продолжительных, так сказать, многовековых, самых суровых исправлений, после научения сначала ангельскими силами, потом силами высших степеней, словом путем постепенного восхождения к небу, — путем прохождения, в некоторой форме наставлений, всех отдельных служений, присущих небесным силам. Отсюда, я думаю, вполне последовательно можно сделать такой вывод, что каждое разумное существо, переходя из одного чина в другой, постепенно может перейти (из своего чина) во все остальные и из всех — в каждый отдельный чин, — потому что всех этих разнообразных состояний преуспеяния и упадка каждое существо достигает собственными движениями и усилиями, которые обуславливаются способностью каждого (существа) к свободному произволению.

4. Так как (апостол) Павел говорит, что существует нечто видимое, и временное и, кроме того, нечто иное — невидимое и вечное, то мы спрашиваем, почему видимое — временно? Не потому ли, что после этого (видимого мира), на протяжении всего будущего века, когда рассеяние и разделение одного начала будет приведено к одному и тому же концу и подобию, уже совершенно ничего (видимого) не будет? Или, может быть, потому, что пройдет форма видимого бытия, хотя субстанция его не уничтожится совершенно? По-видимому, Павел подтверждает последнее предположение, когда говорит *проходит образ мира сего* (1 Кор. 7:31). Кажется, и Давид указывает то же самое, в словах: *Они (небеса и земля) погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся* (Пс. 101:27). В самом деле, если небеса изменятся, то, значит, не погибнут, ибо что изменяется, то, конечно, еще не погибает, и если образ мира преходит, то это еще не означает совершенного уничтожения и гибели материальной субстанции, но указывает только на некоторое изменение качества и преобразование формы. Эту же мысль, без сомнения, выражает и Исая, когда говорит в форме пророчества, что будет *новое небо и новая земля* (Ис. 66:22). Обновление же неба и земли и перемена формы настоящего мира, и изменение небес приготавливаются, без сомнения, для тех, кто, шествуя показанным выше путем, стремится к тому блаженному концу, которому покорятся даже самые враги, и когда, по словам Писания, Бог будет все во всем. Если же кто-нибудь допускает

совершенное уничтожение материальной, т. е. телесной, природы в том конечном состоянии бытия, то я совсем не в состоянии понять, каким же образом столько таких субстанций могут жить и существовать без тел, когда только природе Бога, т. е. Отца и Сына, и Святого Духа, свойственно существовать без материальной субстанции и без всякой примеси телесности? Но, может быть, кто-нибудь еще скажет, что в том конечном состоянии бытия вся телесная субстанция будет такою чистою и очищеною, что ее можно представлять себе наподобие эфира и некоторой небесной чистоты и неповрежденное

Впрочем, как будет обстоять тогда дело, знает, конечно, один только Бог и те, которые чрез Христа и Святого Духа сделались друзьями его.

Время Константина Великого

Евсевий Кесарийский. Жизнь Константина, I, 28–31

Осознав, что ему нужна более могущественная помощь, чем войско, Константин, для отражения козней и чародейских хитростей, которыми любил пользоваться тиран (Максенций)⁶⁷, искал помощи Божьей. Считая оружие и число солдат средствами второстепенными, Константин признавал необоримым и несокрушимым только содействие бога, поэтому он стал думать, какого бога призвать бы себе на помощь. Размышляя над этим, он вспомнил, что много прежних царей, надеясь на многих богов и принося им жертвы и дары, были обмануты лживыми оракулами, обольщены благоприятными предсказаниями и кончили плохо. Никто из этих богов не отвратил от них бедствий. Только его отец шел другим путем. Видя их заблуждение и всю свою жизнь чтя единого верховного Бога Вседержителя, он обрел в Нем спасителя своего царства, его хранителя и руководителя ко всякому благу. Константин решил, что полагавшиеся на многих богов подвергались и многим бедствиям, так что среди людей не осталось ни рода их, ни племени, ни корня, ни имени, ни памяти, между тем как Бог его отца давал ему много раз почувствовать явные доказательства своей силы. Более того, он видел, что те, кто вступил в войну с тираном раньше, сражались, полагаясь на множество богов, однако конец был бесславным: один из них удалился со стыдом, не начав еще дела, а другой,

---

⁶⁷ Марк Аврелий Валерий Максенций — римский император (306–312 гг.), сын Максимиана. Участвовал в войне за императорскую власть против Константина и Лициния, был разбит им под Римом в битве у Мульвийского моста и утонул в Тибре.

стал легкой добычей смерти, убитый среди своего войска. Размышляя об этом, он счел безумием после стольких доказательств держаться несуществующих богов и оставаться в заблуждении, и пришел к выводу, что должно чтить Бога своего отца.

Константин начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, открыл ему, что делать, и в предстоящей битве протянул ему руку. Усердно вознося свои молитвы и просьбы об этом, василевс получил удивительнейшее знамение, посланное от Бога, так что и поверить было бы не легко, если бы говорил кто-то другой. Но нас с клятвой уверял в этом сам победоносный император, когда через много лет после того мы писали это сочинение и удостоились его знакомства и беседы. Поэтому кто станет сомневаться в истине этого сказания, тем более, что и последующее время было свидетелем его истины? «Однажды после полудня, когда солнце начало уже склоняться к западу, — говорил император, — я собственными очами видел составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью: “Сим побеждай!” (τοῦτοϖ ἰκα)». Это зрелище вселило ужас как в него самого, так и во все войско, которое, само не зная куда, следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо.

Однако Константин находился в недоумении и говорил сам себе: «Что бы значило такое явление?» Пока он думал и долго размышлял об этом, наступила ночь. Тогда во сне явился ему Христос Божий с виденным на небе знаменем и повелел, сделав знамя, подобное виденному на небе, воспользоваться им для защиты от врагов.

Встав вместе с наступлением дня, Константин рассказал друзьям свою тайну и потом, созвав мастеров, работавших с золотом и драгоценными камнями, сел с ними и, описав им образ знамени, приказал сделать такое же из золота и драгоценных камней в подражание ему. Это знамя некогда видели и мы собственными очами.

Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была поперечная рея, образовавшая с копьем знак креста. Сверху на конце копья лежал венок из драгоценных камней и золота, а на нем символ спасительного наименования: две буквы показывали имя Христа, обозначавшееся первыми чертами, из середины которых выходило Р. Эти буквы император впоследствии имел обычай носить и на шлеме. Потом на поперечной рее, прибитой к копью, висел тонкий белый плат — царская ткань, покрытая различными драгоценными камнями и искрившаяся лучами света. Часто вышитый золотом, этот плат казался зрителям невыразимо красивыми, вися на рее, он имел одинаковую ширину и длину. На прямом копье, которого нижний конец, был весьма длинен, под знаком креста,

при самой верхней части описанной ткани, висело сделанное из золота грудное изображение боголюбивого василевса и его детей. Этим-то спасительным знаменем, как оборонительным оружием, всегда пользовался василевс для преодоления противной и враждебной силы и приказал во всех войсках носить подобные ему.

Миланский эдикт. Евсевий Кесарийский. Церковная история, VIII, 27. Пер. М.Е. Сергеенко

В 312 или 313 г. императорами Константином и Лицинием был издан Миланский эдикт, который даровал христианам свободу вероисповедания и вернул им все конфискованное имущество. Этот эдикт стал одним из этапов превращения христинства в официальную религию империи.

С давних пор, считая, что не следует стеснять свободу богочитания, но, напротив, надо предоставлять уму и воле каждого заниматься Божественными предметами по собственному выбору, мы издали повеление как всем другим, так и христианам хранить свою веру и свое богочитание. Но так как в указе, содержащем это разрешение, были упомянуты неопределенно многие и различные вероисповедания, то, возможно, некоторые вскоре лишились возможности хранить свою веру. Когда же я, Константин август, и я, Лициний август⁶⁸, благополучно прибыли в Медиолан и обсуждали всё, что относится к общей пользе и благополучию, то среди прочего, что сочли мы во многих отношениях полезным для всех, решили прежде всего издать постановление, которое поддерживало бы страх Божий и благоговение, то есть даровать и христианам, и всем свободно, по своему собственному желанию выбирать веру, дабы небесное Божество, как бы Его ни называли, относилось благосклонно и к нам, и к подданным нашим. Итак, руководствуясь здравым и правым смыслом, мы объявляем следующее наше решение: никому не запрещается свободно избирать и соблюдать христианскую веру и каждому даруется свобода обратиться свою мысль к той вере, которая, по его мнению, ему подходит, дабы Божество ниспосылало нам во всех случаях скорую помощь и всякое благо.

Угодно нам совершенно отменить посланные прежде твоему благочестию распоряжения относительно христиан, весьма нелепые и несоместимые с нашей кротостью. Отныне всякий, свободно и просто

---

⁶⁸ Флавий Галерий Валерий Лициниан Лициний — римский император (308–324 гг.). Был объявлен Галерием августом, после его смерти заключил союз с Константином и женился на его сестре Констанции. Лициний правил восточной частью империи, но вскоре между ним и Константином началась борьба за власть, в результате которой Лициний был разбит, взят в плен и казнен.

выбравший христианскую веру, может соблюдать ее без какой бы то ни было помехи. Мы решили обстоятельно изъяснить это твоей попечительности, дабы ты знал, что мы даровали христианам полное право совершать богослужение. Поскольку же им даруется неограниченная свобода, то твоей чести должно быть понятно, что дается свобода и другим, по желанию, соблюдать свою веру, что и соответствует нашему мирному времени: пусть каждый свободно, по своему желанию избирает себе веру. Так определено нами, дабы не казалось, будто мы умаляем достоинство какой-либо веры. Кроме того, касательно христиан мы постановляем следующее: если места, в которых они раньше собирались и о которых в прежде присланной твоей чести грамоте предписано совершенно иначе, куплены у нашей казны или у кого-либо, то пусть их вернут христианам безвозмездно, без возврата заплаченной за них суммы, немедленно и беспрекословно. Равным образом получившие такие места в дар должны немедленно вернуть их христианам. И если купившие эти места или получившие их в дар хотят просить за них от нашей доброты вознаграждения, то пусть обратятся в суд к нашему правителю, и наша милость не оставит их просьбы без внимания. Все это твоей заботливостью должно быть возвращено христианскому обществу без промедления. И так как христианам принадлежали не только те места, где они обычно собирались, но и другие, составлявшие собственность не только частных лиц, а целого общества, то согласно закону, только что нами изложенному, ты распорядишься без всякого промедления вернуть их христианам, т.е. всему их обществу и каждому собранию, соблюдая, конечно, и упомянутое указание о том, чтобы вернувшие те места безвозмездно рассчитывали на вознаграждение от нашей доброты. Во всем этом ты должен оказать вышеупомянутому обществу христиан всяческое содействие, дабы наше распоряжение осуществилось как можно скорее и проявилась наша забота об общем народном спокойствии. За такие дела, как сказано выше, благоволение Божие, испытанное уже нами во многих случаях, да пребудет с нами во все времена. А чтобы закон этот, свидетельствующий о нашем благожелательстве, был доведен до сведения всех, распорядись написанное нами обнародовать всюду и сообщить всем, дабы закон, данный по нашей доброте, оказался всем известен.

Никейский собор. Феодорит Кирский. Церковная история, I

«Церковная история» Феодорита (386 – 457 гг.) продолжает повествование Евсевия, охватывая события от 324 до 429 г. В центре его внимания находится борьба ортодоксальной Церкви с арианством, осужденном на I Вселенском Соборе, который состоялся в 325 г. в Никее.

2. Есть Александрия, город величайший и многолюднейший, митрополия не только Египта, но и Фиваиды и сопредельной с Египтом Ливии. В ней... был предстоятелем мужественный поборник евангельских догматов Александр. В это-то время стоявший в чине пресвитеров, имевший поручение изьяснять Божественное Писание Арий, видя, что Александр получил кормило архиерейства, не вынес зависти, но возбуждаемый ею, изыскивал предлоги ко вражде и ссоре. Достохвальная жизнь Александра, конечно, не позволяла ему сплесть на него клеветы, однако ж, движимый завистью, он не мог и успокоиться. Найдя такого человека, противник истины поднимает через него и распространяет в церкви бурю, а именно убеждает его идти открыто против апостольского учения Александра. Следуя Божественному Писанию, Александр называл Сына равночестным Отцу и имеющим то же существо с родившим Его Богом, а Арий, противоборствуя истине, стал называть Его сотворенным и созданием и говорил, что было время, когда Его не было, присоединя к тому и прочее. Такое учение он распространял не только в церкви, но и во внешних собраниях, и, ходя по домам, увлекал на свою сторону всех, кого мог. Александр, защитник апостольских догматов, сперва старался вразумить его увещаниями и советами, но, когда увидел, что тот упорно безумствует и открыто проповедует свое нечестие, исключил его из священнического чина, ибо внимал гласу закона Божия, который говорит: *Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя* (Мф. 5:29).

7. Узнав об этом, премудрый царь⁶⁹ прежде всего старался преградить самый источник зла и потому отправил в Александрию одного, известного благоразумием мужа с посланием, надеясь через то потушить раздор и согласить разномыслящих. Но, обманувшись в своем ожидании, он созвал тот знаменитый Никейский собор и, для прибытия туда, дозволил епископам и спутникам их брать общественных ослов, мулов и лошадей. Когда же собрались все, могшие вынести трудность пути, прибыл в Никею и сам царь, желая видеть многочисленных архиереев и устроить их единомыслие, и по прибытии своем, немедленно приказал доставлять им в избытке все нужное. Архиереев собралось триста восемнадцать, но римского, по

---

⁶⁹ Император Константин.

причине глубокой старости, не было: вместо себя он прислал двух пресвитеров с полномочием соглашаться на постановления собора. В то время много было мужей, украшавшихся дарами апостольскими, много было и таких, которые, по словам апостола Павла, «носили язвы Господа Иисуса на теле своем». Так, Иаков, епископ Антиохии мингидонской, которую сирияне называют Низибою, воскрешал и возвращал к жизни мертвых и совершал множество других чудес, о которых упоминать в этом сочинении считаю лишним, потому что я сказал уже о них в своем Боголюбце. А Павел, епископ Неокесарии — крепости, лежащей на берегах Евфрата, испытал на себе жестокость Лициния: у него обе руки находились в расслаблении от того, что их обжигали раскаленным железом, которое стянуло и лишило жизни нервы, дающие членам движение. У иных был выколот правый глаз, у других подсечено правое колено. В числе последних находился Пафнутий египетский. Кратко сказать, там можно было видеть собравшийся в одно место сонм мучеников. Впрочем, это божественное и приснопамятное собрание не обошлось без людей и противного свойства: в нем участвовали также, хотя и в небольшом числе, люди коварные, подобные подводным камням. Они скрывали свое нечестие и тайно одобряли богохульное учение Ария. Итак, когда все собрались, царь повелел приготовить во дворце обширную палату и поставить в ней множество скамей и кресел, чтобы достаточно было их для всего собора архиереев. Приготовив же таким образом все, подобающее их чести, он пригласил их войти и рассуждать о предложенном деле, потом после всех вошел и сам в сопровождении немногих. Он имел прекрасный рост и привлекательную красоту, но особенно удивлял скромностью, выражавшеюся на его лице. Когда поставили для него в середине небольшой трон, он сел, испросив предварительно дозволения на то у епископов. Вместе с ним сел и весь этот божественный сонм. Тут великий Евстафий, имевший тогда предстояние в антиохийской церкви, первый увенчал главу царя цветами похвал и возблагодарил неусыпное попечение его о предметах божественных. По окончании этой речи всеславный царь произнес и свою речь о единомыслии и согласии, причем напомнил епископам о жестокости прежних тиранов и о вожделеннейшем мире, дарованном во дни его от Бога. Сказал он также, что горестно, и весьма горестно, видеть, как, по низложении врагов, когда никто уже не дерзает противоречить церкви, сами они нападают друг на друга и дают противникам повод к удовольствию и смеху, хотя рассуждают о предметах божественных и имеют в письмени учение Всесвятого Духа. Ибо книги евангелистов и апостолов, равно как предречения древних пророков, говорил он, ясно наставляют

нас, как должно мыслить о Боге. Посему удалив враждебный спор, прибавил он, будем брать решение исследуемых вопросов из богодухновенных Писаний. Это и подобное этому говорил царь иереям с сыновнею любовью, как отцам своим, стараясь сделать их согласными в учении об апостольских догматах. И большая часть из бывших на соборе епископов убедились его словами и с любовью приняли единомыслие и здоровое учение. Но некоторые немногие, о которых я и прежде упомянул, и, кроме их, Минофант Эфесский, Патрофил скифопольский, Феогнис, епископ самой Nikeи, Наркис, епископ Неронии, бывшей городом второй Киликии и называемой ныне Иринополисом, также Феона мармарикский и Секунд, епископ Птолемаиды египетской, противоречили апостольским догматам, держась стороны Ария. Они даже письменно изложили и представили собору своему исповедание веры, которое, по прочтении, всеми названо было подложным и искаженным и тотчас разорвано. Но когда восстал против них сильный ропот и все начали обвинять их в измене благочестию, они убоялись и, встав первые, кроме Секунда и Феоны, отлучили Ария. Низложив таким образом этого нечестивца, епископы с общего согласия начертали исповедание веры, сохраняемое и поныне в церквах, и, утвердив его своим подписом, оставили собрание.

Никейское вероопределение

Веруем во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого;

И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, Отцу единосущного, чрез Которого все произошло как на небе, так и на земле. Ради нас человеков и ради нашего спасения низшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мертвых;

И в Духа Святого.

Список рекомендованной литературы

I. Общие пособия, справочники и словари.

1. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 1–4. М., 1994.
2. Ортис де Урбино И. Сирийская патрология / Пер. М. В. Грацианского. М., 2011.
3. Иисус и евангелия. Словарь Нового Завета / Под ред. Д. Грина, С. Макнайта, Х. Маршалла. М., 2010.
4. Керн Э.К. (архимандрит Киприан). Патрология. Т. I. Париж; Москва, 1996.
5. Мир Нового Завета. Словарь Нового Завета / Под ред. Р. Мартина, Д. Рейда, К. Эванса. М., 2010.
6. Поснов М.Э. История христианской церкви (до разделения церквей — 1054 г.). Киев, 1991.
7. Сагарда А., Сагарда Н. Патрология. М., 2004.
8. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1987.
9. Сидоров А.И. Курс патрологии. Возникновение церковной письменности. М., 2005.
10. Столяров А.А. Патристика и патрология. М., 2001.
11. Фокин А.Г. Латинская патрология. Том 1. Период первый. Доникийская латинская патрология. М., 2005.

II. Источники

1. Апокрифы ранних христиан. Исследования, тексты, комментарии. М., 1989.
2. Арнобий. Против язычников / Пер. Н. М. Дроздова. СПб., 2008.
3. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Любое издание.
4. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Введения и комментарии М. Штерна. Русское издание под научной и литературной редакцией Н. В. Брагинской. Т. I–III. М.; Иерусалим, 1997–2001.
5. Евсевий Памфил. Церковная история. [Без переводчика]. М., 1993.
6. Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. Я. Л. Чертка. Минск, 1991.
7. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 1–2 / Пер. с греч. Г. Г. Генкеля. М., 1996 (репринт: СПб., 1900).
8. Иринеи Лионский. Творения / Пер. П. Преображенского. М., 1996.
9. Иустин Философ. Творения / Пер. П. Преображенского. М., 1995.
10. Киприан. Творения / Отв. ред. А. И. Сидоров. М., 1999.
11. Лактанций. Божественные установления / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленева. СПб., 2007.

12. Лактанций. О творении Божиим. О гневе Божиим. О смерти гонителей. Эпитомы Божественных установлений / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленева. СПб., 2007.
13. Мещерская Е. Н. Апокрифические деяния апостолов. М., 1997.
14. Ориген. О началах. СПб., 2007.
15. Ориген. Против Цельса / Пер. Л. Писарева. М., 1996.
16. Отцы и учителя Церкви III века. Антология / Сост. Иларион (Алфеев Г. В.). Т. I–II. М., 1996.
17. Писания мужей апостольских / Сост. А. Г. Дунаев. М., 2003.
18. Премудрость Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / Пер. А. И. Еланской. СПб., 2004.
19. Ранние отцы Церкви. Антология: мужи апостольские и апологеты. Брюссель, 1988.
20. Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990.
21. Свенцицкая И. С. Апокрифические евангелия. М., 1996.
22. Сочинения древних христианских апологетов / Под ред. А. Г. Дунаева. СПб, 1998.
23. Тексты Кумрана. Вып. 1 / Пер. с древнееврейского и арамейского, введение и комментарий И. Д. Амусина. М., 1971.
24. Тексты Кумрана. Вып. 2 / Пер. с древнееврейского и арамейского А. М. Газова-Гинзберга, М. М. Елизаровой и К. Б. Старковой. СПб., 1996.
25. Тертуллиан. Апологетик. К Скапуле / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указ. А. Ю. Братухина. СПб., 2005.
26. Тертуллиан. Избранные сочинения / Под ред. А. А. Столярова. М., 1994.
27. Учение 12 апостолов. Пер. Павлова, введение В. С. Соловьева. М., 1996.
28. Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю. О древности еврейского народа: Против Апиона. М., 1994.
29. Филон Александрийский. Толкования Ветхого завета. М., 2000.

III. Исследования

1. Амусин И. Д. Кумранская община. М., 1983.
2. Брент А. Игнатий Антиохийский. Епископ-мученик и происхождение епископата. М., 2012.
3. Бычков В. В. Эстетика Отцов Церкви. М., 1995.
4. Вандеркам Дж. Введение в ранний иудаизм. М., 2011.

5. Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. СПб., 2007.
6. Данн Дж. Д. Единство и многообразие в Новом Завете. М., 1997.
7. Доддс Э. Р. Язычник и христианин в смутное время. Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина. СПб., 2003.
8. Донини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана). М., 1989.
9. Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское поколение. Париж; Москва, 1996.
10. Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб., 1904.
11. Лебедев А. П. Духовенство Древней Вселенской Церкви. СПб., 1997.
12. Левинская И. А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000.
13. Лёзов С. В. История и герменевтика в изучении Нового Завета. М., 1996.
14. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская пагристика. М., 2009.
15. Мень А. Сын Человеческий. Любое издание.
16. Мецгер М. Б. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. М., 2006.
17. Нок А. Д. Обращение. Старое и новое в религии от Александра Великого до Блаженного Августина. СПб., 2011.
18. Покорны П., Геккель У. Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета. М., 2012.
19. Поснов. М. Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. Брюссель, 1991.
20. Раджак Т. Иосиф Флавий. Историк и общество. М.; Иерусалим, 1993.
21. Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. М., 1941.
22. Спасский А. А. Эллинизм и христианство. СПб., 2006.
23. Тантлевский И. Р. Загадки рукописей Мертвого моря: история и изучение общины Кумрана. СПб., 2012.
24. Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади. СПб., 1991.
25. Шенк К. Филон Александрийский: введение в жизнь и творчество. М., 2007.

Содержание

Введение	3
1. Эллинистический иудаизм	5
2. Новый Завет	13
3. Христианство I–II веков	25
4. Христианство и римское государство и общество во II–III веках	36
5. Развитие христианского вероучения во II–III веках	74
6. Эволюция христианской мысли	88
7. Время Константина Великого	97
Список рекомендованной литературы	104

Учебно-методическое издание

**История раннего христианства.
Хрестоматия**

Составитель *Алексей Дмитриевич Пантелеев*

Корректор *Н. В. Бакланова*
Верстка *С. С. Смирновой*

Подписано в печать 07.04.2014.
Формат 60x84/16. Объем 6,75 п. л. Тираж 50 экз. Заказ 07/04-14.
Отпечатано на полиграфической базе исторического факультета СПбГУ.
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

